

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2011 году

**Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»**

Москва
Апрель 2012

УДК 323.1(470+571)(082.1)''2011''
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

Содержание

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году:**
Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра
«СОВА» [Альперович В., Верховский А.М., Сибирева О.А., Юдина Н.Ю.] –
М.: Центр «Сова», 2012. – 164 с.: табл. (Научное издание).

ISBN 978-5-98418-023-8

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «СОВА» по основным направлениям его деятельности за 2011 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике — три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «СОВА». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй — проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий — злоупотреблением мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «СОВА».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них по состоянию на 23 марта 2012 года.

Сборник выпущен при поддержке
Национального фонда за демократию (NED).

При работе над докладами использовалась также поддержка Института «Открытое общество», Норвежского Хельсинкского комитета и средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 127-рп от 2 мая 2011 г.

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости, — <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура — В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке — Н. Винник
Верстка — М. Конькова

Подписано в печать 14.04.2012. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500. Заказ .
ООО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 978-5-98418-023-8

© Авторы, 2012 — тексты докладов
© Винник Н.В., 2012 — оформление

Вера Альперович, Александр Верховский, Наталия Юдина

Между Манежной и Болотной:

Ксенофобия и радикальный национализм

и противодействие им в 2011 году в России..... 5

Резюме 5

Криминальные проявления расизма и ксенофобии 7

Систематическое расистское и неонацистское насилие 7

Антигосударственный террор 10

Угрозы государственным служащим
и общественным активистам, наказание «предателей» 11

Религиозно мотивированное насилие 12

Бытовое ксенофобное насилие и ксенофобия в армии 13

Вандализм 14

Публичная активность праворадикалов 15

Объединительные процессы на ультраправом фланге..... 15

Контакты с системными партиями..... 20

Митинговая активность ультраправых 25

Участие в декабрьских протестах 30

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму 37

Общественные инициативы..... 37

Нормотворчество и разъяснение правоприменения 39

Преследование за насилие 44

Преследование за вандализм..... 50

Уголовное преследование за пропаганду 51

Преследование деятельности экстремистских сообществ
и запрещенных организаций..... 57

Федеральный список экстремистских материалов 59

Запрещение организаций как экстремистских 61

Другие административные меры..... 64

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2011 году.....	67
Резюме.....	67
Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций.....	69
Проблемы, касающиеся мест богослужения.....	72
Проблемы со строительством культовых зданий.....	72
Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям.....	75
Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям.....	77
Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства.....	83
Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации.....	83
Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций.....	85
Иные случаи.....	88
Недостаточность защиты от диффамации и нападения.....	89

Александр Верховский

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году.....	93
Резюме.....	93
Нормотворчество — позитивные сдвиги.....	95
Основные тенденции 2011 года.....	102
«Чрезмерная бдительность».....	102
Интернет и антиэкстремизм.....	106
Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма.....	111
Центры «Э».....	115
Основные направления преследований.....	117
Религиозные группы.....	117
Политические и гражданские активисты.....	124
Медийные сюжеты.....	131
Немного статистики.....	132
Статистика преступлений и наказаний.....	135

Вера Альперович, Александр Верховский, Наталия Юдина

Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России

Резюме

Этот доклад¹ был написан в период протестных акций после парламентских выборов 4 декабря 2011 г. и в преддверии президентских выборов 4 марта 2012 г. Движение русских националистов, до конца 2011 года считавшее себя самой активной политической силой в стране, пока не стало действительно значимой частью протестного движения, но оно играет настолько заметную роль в происходящем, что заслуживает самого серьезного анализа. В нашем докладе мы попытаемся понять, что же происходило в праворадикальной среде между декабрем 2010 года (событиями на Манежной площади в Москве) и декабрем 2011 года (оппозиционными митингами после выборов).

С одной стороны, праворадикальные организации прибавили в политическом весе и заставили говорить о себе и своих акциях. Они имеют все больше возможностей для сотрудничества с системными партиями и стали хоть и не совсем легитимными, но все же активными участниками декабрьских протестов. Среда публично действующих националистов структурировалась в две четко очерченные коалиции — радикальное, наполовину неонацистское движение «Русские» и сравнительно умеренную, хотя и не отмежевывающуюся внятно от насилия, коалицию «Русская платформа».

С другой стороны, всё это праворадикалы практически никак не использовали для укрепления собственного движения. Нет никаких оснований полагать, что им удалось хоть сколько-нибудь существенно нарастить социальную базу или приобрести соратников среди других оппозиционеров. Пока что, несмотря на возрастающую востребованность этнонационалистической идеологии в российском обществе, существующие праворадикальные орга-

¹ При подготовке доклада использовались материалы ежедневного мониторинга Центра «СОВА» (в том числе в нескольких регионах России).

низации этот спрос не способны удовлетворить. Автономные ультраправые группы им по большей части не доверяют, а потенциальные сторонники из числа россиян с ксенофобными взглядами либо вовсе о них не знают, либо считают слишком радикальными. Не помогают даже удачные пропагандистские идеи, такие как кампания «Хватит кормить Кавказ!».

Несмотря на многочисленные попытки, в течение года не удалось хоть в каком-то виде повторить успех «Манежки». При этом криминальная активность ультраправых продолжает ослабевать, как и в предыдущие два года. Отчасти это можно объяснить канализацией энергии в политическую активность и ориентацией на конструирование «национализма с человеческим лицом», но более эффективным фактором все равно остается активное полицейское преследование групп, ориентированных на насильственные действия. Главным позитивным итогом 2011 года стало значительное уменьшение числа жертв расистского насилия, в том числе снижение количества убийств, особенно в основных центрах активности ультраправых. Однако ситуация все еще остается очень напряженной; от нападения ультраправых не застрахован никто, в том числе прохожие, выказывающие недовольство поведением праворадикалов на улицах, или государственные служащие и общественные активисты, становящиеся жертвами угроз и нападений со стороны ультраправых.

«Противодействие экстремизму» для правоохранительных органов становится все более приоритетной задачей. Это явствует хотя бы из того, что в 2011 году Департамент МВД по противодействию экстремизму оказался единственным, чей штат в ходе реформы не сократился, а вырос, к тому же его преобразовали из Департамента в Главное управление. К сожалению, из-за пороков антиэкстремистского законодательства ресурсы полиции слишком часто используются не по назначению (что дискредитирует и имеющуюся положительную правоприменительную практику). Но и расследование действительно опасных (в первую очередь насильственных) преступлений ведется не менее активно, чем год назад.

В 2011 году сразу несколько громких уголовных дел завершились обвинительными приговорами. К длительным срокам лишения свободы (в том числе и пожизненным) были приговорены члены нескольких крупных ультраправых группировок, самыми известными из которых стали банда Боровикова — Воеводина в Санкт-Петербурге и НСО-Север в Москве. Кроме того, был вынесен приговор по резонансному делу об убийстве адвоката Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой.

Если юридическое качество приговоров за насильственные преступления постоянно улучшается, то, к сожалению, этого нельзя сказать о качестве преследования за ксенофобную пропаганду. Единственной положительной

чертой является тенденция минимально наказывать лишением свободы «только за слова». В остальном же ситуация практически не меняется. Количество приговоров велико, но осужденные — это по преимуществу авторы высказываний либо не особенно опасных по сути, либо малоопасных просто ввиду малой аудитории (комментарии в блогах и на форумах, граффити).

Самым важным и позитивным событием года в нормотворческой практике стало Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», принятое 28 июня 2011 г., которое содержит важные разъяснения антиэкстремистского законодательства. Конечно, одно Постановление не могло разрешить всех недоумений и, тем более, не могло исправить недостатки закона, но мы увидели движение в правильном направлении.

Неэффективность такой меры, как признание материалов экстремистскими, становится все более очевидной. Федеральный список экстремистских материалов не прекращал активно пополняться и перевалил в 2011 году за тысячу пунктов, но от этого он только превращается во все более сложный и малофункциональный инструмент. Мы убеждены, что единственным решением связанных со списком проблем является полный отказ от него.

Механизм запрета организаций за экстремизм активно применялся: в 2011 году были запрещены сразу несколько организаций, самая известная из которых — ДПНИ. Запрет, впрочем, не помешал членам запрещенных организаций продолжать свою деятельность (в частности, в составе коалиции «Русские»). Очевидно, этот механизм нуждается в серьезном анализе и совершенствовании.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2011 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия погибло 23 и было ранено 154 человека. Помимо этого, 10 человек получили серьезные угрозы убийством. Для сравнения, в 2010 году погибло 42 и был ранен 401 человек, кроме того, 6 человек получили угрозы убийством². Даже несмотря на то что данные за прошедший год еще далеко не

² В наши данные мы не включаем нападения в республиках Северного Кавказа, жертв массовых драк, нападений с корыстным мотивом и прочие спорные случаи. Мы также не включаем бездомных и представителей сексуальных меньшинств (за исключением тех случаев, когда мотив ненависти признан следствием).

окончательные³, приведенная статистика позволяет сделать вывод о том, что количество расистских и неонацистски мотивированных нападения сокращается. Пик таких атак был, по нашим подсчетам, достигнут в 2008 году (116 погибших, 499 избитых), после чего уровень насилия начал снижаться. Следует подчеркнуть, что наши данные не просто неточны, но заведомо отражают лишь некоторую, видимо, меньшую, часть совершаемых преступлений, однако поскольку методика учета остается стабильной, мы считаем, что наши выводы о динамике, как по суммарным данным, так и по отдельным аспектам этой статистики, достаточно обоснованы.

Инциденты, связанные с расистским насилием, были зафиксированы в 40 регионах России (в 2010 году — в 49 регионах). Традиционно центрами такого насилия остаются Москва (8 погибших, 35 избитых) с областью (5 погибших и 12 избитых) и Санкт-Петербург (3 погибших, 27 избитых). Снижение насильственных преступлений в первую очередь происходит именно в этих регионах. (В 2010 году мы зафиксировали в Москве 18 убитых и 144 избитых, в Московской области — 2 убитых и 33 избитых, в Санкт-Петербурге — 2 убитых, 43 избитых.) Помимо этого, существенное количество пострадавших зафиксировано в Калужской области (1 погибший, 12 избитых). Улучшилась ситуация в Нижнем Новгороде, традиционно занимавшем третье место в нашей статистике: в этом году там оказалось только двое пострадавших. Такую динамику можно объяснить тем, что правоохранительные органы активизировали, наконец⁴, преследование ультраправых; в регионе в прошедшем году были осуждены члены сразу четырех неонацистских группировок. Статистика по остальным городам остается стабильной на протяжении многих лет.

Традиционно основной группой жертв стали выходцы из Центральной Азии (10 погибших, 25 избитых). Уроженцы Кавказа, до конца 2009 года занимавшие второе место по количеству жертв (а когда-то — и первое), теперь занимают в нашем списке лишь четвертую позицию (6 убитых, 14 раненых). Впрочем, в 2011 году мы знаем о не менее 25 пострадавших, о которых нам известно только, что их внешность была неславянской⁵. Чаше она описывалась как «азиатская», однако в каких-то случаях могла быть и «кавказской», поэтому мы вынуждены еще раз подчеркнуть, что наши данные являются приблизительными, в том числе и в плане класси-

³ СМИ с опозданием освещают подобные преступления, все чаще о насильственных расистских инцидентах становится известно через год и более, когда преступление уже раскрыто, а преступник осужден.

⁴ После нескольких лет игнорирования этой проблемы.

⁵ В основном это жертвы нападения после массовых ультраправых акций (таких как «Русский марш»).

фикации, тем более, что сами жертвы таких нападения в большинстве своем не идут на контакт со СМИ и редко сообщают о случившемся в полицию. Таким образом, в реальности такая группа жертв, как «люди кавказской внешности», остается в нашем списке, видимо, на третьем месте.

Гораздо лучше обстоит ситуация со сбором информации об инцидентах, жертвами которых стали участники субкультурных групп и антифа. В 2011 году они оказались на втором месте (1 убитый и 27 избитых). Возможно, здесь дело в лучшей информированности о таких нападениях, так как эти группы имеют развитые горизонтальные связи и связи с различными НПО и СМИ. С другой стороны, бывают случаи, когда антифа скрывает свои «боевые потери» в уличных столкновениях. Подавляющее большинство избитых в этой группе — это не «боевые антифа», а посетители концертов музыкальных групп, популярных в антифашистской среде. Кроме того, жертвами нападения ультраправых стали в прошлом году участники левых организаций и экологи (не менее 5 человек).

Отметим также, что жертвами представителей субкультуры Nazi Straight Edge порой оказываются просто аполитичные молодые люди, которые, по мнению нападавших, ведут «нездоровый образ жизни».

Второй год мы фиксируем стабильно высокое количество жертв расистских нападения среди темнокожих (1 убитый, 19 раненых). По всей вероятности, это не означает, что на темнокожих стали нападать чаще, чем раньше. Ситуация с такого рода расистскими нападениями стала более понятной после того, как организация Moscow Protestant Chaplaincy начала заниматься систематическим сбором информации о таких инцидентах.

Помимо обычных нападения, не прекратились и подрывы, совершаемые ультраправыми по расистским мотивам. Так, в Нефтеюганске (Югра) праворадикалы заложили взрывное устройство около китайского ресторана «Харбин», в Самаре по «националистическим мотивам» был организован взрыв на вещевом рынке (в результате пострадал один человек), в Ставропольском крае ночью совершен поджог квартиры жилого дома (под окном злоумышленники оставили антисемитскую надпись). Известно еще как минимум о двух взрывных устройствах, заложенных около Даниловского рынка в Москве и торговых ларьков в Питере, которые, к счастью, не сработали.

Прошедших год наглядно показал, что жертвой нападения ультраправых может стать практически любой человек.

Так, помимо сторонников Straight Edge, в ультраправой среде заявили о себе и сторонники течения People-hate (пиплхейт), придерживающиеся куда более радикальных взглядов. В праворадикальных блогах пишут, что среди них «*есть просто сурово судящие всех вокруг националисты и НС (ведь я думаю глупо не признавать, что у Русского ... сейчас не далеко не*

лучшее состояние...)... Сам не мешусь лишними иллюзиями по поводу среднего русского Ивана... Овощ совсем не таков»⁶.

В 2011 году героями отечественных пиплхейтеров стали двое серийных убийц-неонацистов из иркутского Академгородка («молоточников») — студент медицинского университета Артем Ануфриев 1992 года рождения и Никита Лыткин 1993 года рождения, которые совершили серию жестоких убийств и нападений (не менее 16 эпизодов, из них 6 убийств⁷). Убийства (жертвы, по всей видимости, были выбраны случайно) начались в декабре 2010 года и продолжались до конца марта 2011 года. Убийцы нападали на улице, наносили удары молотком по голове и ножевые ранения, в некоторых случаях глумились над телами погибших⁸. Часть нападений была снята на видео и выложена в интернете (А. Ануфриев модерировал группу в сети «В Контакте» «Мы боги, мы решаем — кому жить, а кому умереть»⁹). На допросе Ануфриев заявил, что на преступления его толкнули «лозунги националистов»¹⁰. После задержания молодые люди объяснили свои действия стремлением «очистить город»¹¹.

Жертвами праворадикалов в этот период становились и люди, просто позволившие себе выказать им свое неодобрение. Например, в мае 2011 года в Челябинске наци-скинхеды избили человека, сделавшего им замечание за выкрикивание прогитлеровских лозунгов. Пострадали и прохожие, выразившие в день «Русского марша» свое несогласие с подобным способом празднования «дня народного единства».

Антигосударственный террор

В 2011 году в деятельности праворадикальных групп сохраняется стремление к антигосударственной террористической деятельности: мы зафиксировали несколько поджогов и подрывов зданий государственных органов и ми-

⁶ По материалам праворадикальных блогов.

⁷ Эти данные мы не вносили в статистику, так как не знаем подробностей и точного количества пострадавших. К тому же мотивы нападавших до конца неизвестны.

⁸ В руки следствия попала видеозапись, на которой молодые люди «под одобрительное хихиканье друг друга отрезали убитой женщине ножом ухо, втыкали нож в глаз, нос, резали рот...» См.: Молоточники // Номер один. 2011. 13 апреля (<http://pressa.irk.ru/kopeika/2011/14/007001.html>).

⁹ Теперь группа переименована в «Помощь Артему Ануфриеву — группа для тех, кто желает помочь Артему, или просто для сочувствующих его деятельности».

¹⁰ В интернете есть его фотографии с «Русского марша — 2010» в Иркутске, на одной из которых он — в марлевой повязке с подписью «Peoplehate».

¹¹ Пиханов Игорь. Молоточники дали эксклюзивное интервью // Вести-Иркутск. 2011. 9 июня (<http://vesti.irk.ru/obshestvo/2011/06/09/125872>).

лицейских участков, например, взрыв в здании прокуратуры на Живописной улице в Москве или поджог приемной депутата областного Законодательного собрания от «Единой России» Вадима Жука в Нижнем Новгороде. К счастью, насколько нам известно, в этих атаках никто из людей не пострадал.

Очевидно, что по сравнению с 2010 и 2009 годами таких атак становится меньше. Однако детально проследить динамику в этой области очень трудно, так как по большей части непонятно, кто стоит за взрывами и поджогами. С одной стороны, помимо ультраправых, нападения на полицейские участки активно практикуют и ультраправые группы (скажем, радикальные анархисты, входящие в группу «Анархистская герилья», взяли на себя ответственность за взрывы на территории поста ГИБДД в июне и за поджоги зданий «Единой России» в декабре; причем на своем сайте группа сообщает и об атаках, авторство которых ей неизвестно). С другой стороны, ультраправые группы в целях саморекламы зачастую берут на себя ответственность за все такие инциденты без разбору (в прошедшем году они последовательно брали на себя ответственность за поджоги автомобилей сотрудников правоохранительных органов, взрывы зданий «Единой России» и поджоги прокуратур).

Угрозы государственным служащим и общественным активистам, наказание «предателей»

В 2011 году не прекращалась практика публичных угроз с призывами к насильственным действиям. Во-первых, такие угрозы публиковались в адрес государственных чиновников, представителей судебной власти. Например, новость о приговоре по делу об убийстве Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой сопровождалась в праворадикальных блогах публикациями личных данных судьи (портрет, адрес и фотография дома) и присяжных. После убийства судьи Эдуарда Чувашова¹² такие угрозы не кажутся пустыми. Судья Вадим Шидловский, вынесший приговор членам банды Боровикова — Воеводина, был взят под государственную защиту. В августе 2011 года был задержан неонацист Андрей (Боец) Малюгин (член банды, ранее оправданный судом), который подозревается¹³ в подготовке покушения на судью.

¹² Верховский А., Кожевникова Галина. Призрак Манежной площади: Радикальный национализм и противодействие ему в 2010 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году. М.: Центр «СОВА», 2011. С. 11.

¹³ Помимо этого, Боец подозревается еще в двух убийствах, совершенных уже после освобождения.

Другой уязвимой группой на протяжении уже многих лет являются журналисты и общественные активисты, так или иначе занимающиеся проблемами ксенофобии. Так, в середине января в Санкт-Петербурге заместитель директора Агентства журналистских расследований (АЖУР) получил письмо с угрозами в свой адрес, подписанное «Боевой Организацией Русских Националистов» (БОРН)¹⁴.

Помимо этого, публикуются угрозы и в адрес тех, кого считают «предателями». Например, в праворадикальных блогах появились адреса экс-лидера «Русского образа» Ильи Горячева и Сергея (Опера) Голубева из Blood&Honor, давших показания по делу об убийстве С. Маркелова и А. Бабуровой.

Публикации подобного рода нельзя недооценивать: за годы нашего мониторинга мы неоднократно сталкивались с убийствами участников судебных процессов и с показательными «казнями» «предателей». Так, 20 апреля 2011 г. в Омске наци-скинхеды зверски убили и расчленили своего 23-летнего «соратника», которого заподозрили в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Религиозно мотивированное насилие

В 2011 году продолжился рост религиозно-мотивированного насилия. Основными жертвами религиозной ксенофобии стали представители религиозных движений (24 избитых); почти все они — последователи учения Свидетелей Иеговы: от нападений пострадали не менее 22 человек. Массовая пропагандистская кампания против Свидетелей Иеговы продолжается уже около трех лет, и рост числа нападений на них в последние годы (в 2010 году — 19 избитых, в 2009 году — 12 избитых), безусловно, стал ее следствием.

Случаи нападения на представителей других религиозных групп, мотивированные именно религиозной враждой, являются единичными. Так, в 2011 году пострадали три миссионера-мормона, православный священник¹⁵ и мужчина, которого приняли за православного священника¹⁶.

¹⁴ В 2010 году фамилия журналиста была опубликована в одном из «расстрельных» списков.

¹⁵ Подробнее о случаях нападений на православных см.: Альперович В., Юдина Н. Лето 2011: Новая партия заключенных националистов и мечты о второй «Манежке» // Центр «СОВА». 2011. 5 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/10/d22696/>).

¹⁶ В ноябре 2011 года в Ярославле был застрелен второй имам местной Соборной мечети, ранее получавший угрозы со стороны нацистов, однако мотив убийства пока не установлен. Поэтому этот случай не включен в статистику.

Бытовое ксенофобное насилие и ксенофобия в армии

К сожалению, мы по-прежнему не можем отследить динамику бытового ксенофобного насилия из-за того, что большинство эпизодов квалифицируется СМИ или правоохранительными органами как бытовые инциденты. Судя по косвенным сообщениям, уровень такого насилия не снижается, каждый год мы, при всей ограниченности наших возможностей, фиксируем около десятка насильственных инцидентов, в которых бытовые конфликты мотивированы откровенно расистскими установками.

Традиционно большое количество инцидентов приходится на день Воздушно-десантных войск 2 августа, который отмечается массовыми нападениями со стороны пьяных десантников, в том числе и откровенно расистского характера. 2 августа 2011 г. пострадало не менее 7 человек в Москве, республиках Марий Эл и Хакасия¹⁷ (в 2010 году — не менее 11 человек).

Одной из самых закрытых и проблемных зон является армия, где, несомненно, существуют расистские конфликты (разговоры о «землячествах» не прекращаются на протяжении многих лет), но проанализировать ситуацию невозможно, так как информация о таких случаях практически отсутствует. Однако, несмотря на изолированность армейского быта от внешних наблюдателей, случаи расистского насилия иногда все же становятся достоянием гласности. Скажем, в феврале 2011 года в одной из военных частей Челябинской области рядовой Зайналабид Гимбатов силой заставил троих своих сослуживцев-«славян» танцевать лезгинку, избивая их за совершение неверных танцевальных движений. Мы полагаем, что подобные случаи не единичны.

Среди общего количества случаев расистского насилия нападения на евреев довольно редки. Причиной является то, что евреев, как правило, трудно выделить визуально. Тем не менее, мы ежегодно фиксируем случаи бытового антисемитского насилия. Так, в 2011 году в Санкт-Петербурге женщина была избита соседом по коммуналке под антисемитские выкрики.

Помимо этого, известны случаи нападения и на других этнических чужих, в том числе русских, под ксенофобными лозунгами. В 2011 году стали известны два подобных инцидента. В Орле выходец из Ингушетии напал на этнического русского в ресторане, выкрикивая «Русским здесь не место!», а в Астраханской области пьяный русофоб напал на школьников, также выкрикивая ксенофобные лозунги. Примечательно, что все эти нападения совершались одиночками. Информация о деятельности организованных расистских группировок меньшинств (типа группы

¹⁷ Без учета жертв массовой драки в Астрахани.

«Черные ястребы»¹⁸) и нападениях их членов на людей славянской внешности в 2011 году отсутствует.

Вандализм

Мы наблюдаем резкое сокращение масштаба деятельности вандалов, мотивированной религиозной, этнической или идеологической ненавистью: в 2011 году произошло не менее 90 актов такого вандализма в 34 регионах страны, в то время как в 2010 году зафиксировано 176 актов, в 2009 году — 180.

По-прежнему преобладает идеологически мотивированный вандализм (26 актов): неонацистские граффити и стикеры появляются на памятниках Ленину, мемориалах Великой Отечественной войны и других подобных монументах. Количество этих акций существенно уменьшилось (для сравнения — 100 актов в 2010 году). Вероятно, это произошло из-за сокращения граффити-активности сторонников «Русского образа» и «Сопротивления»: в прошедшем году обе эти организации переключились на пропаганду здорового образа жизни и организацию «русских пробежек»¹⁹.

Что же касается вандализма, мотивированного религиозной ненавистью, то цели правонарушителей распределились следующим образом:

- объекты новых религиозных движений — 17, из них кришнаитский — 1, Свидетелей Иеговы — 16, в том числе 1 взрыв, 1 обстрел и 3 поджога;
- еврейские объекты — 14 инцидентов, в том числе 1 поджог, из них мотивированных религиозной ненавистью — 8;
- мусульманские — 17 инцидентов, в том числе 1 взрыв;
- православные — 12 инцидентов, в том числе 3 поджога;
- протестантские, различных деноминаций — 4 инцидента, в том числе 1 поджог;
- языческие объекты — 1 инцидент.

Данные не так сильно изменились по сравнению с 2010 годом. По-прежнему увеличивается количество нападений (в том числе и с применением взрывчатки) на здания Свидетелей Иеговы, которые лидируют в нашем списке уже второй год. Заметно снизилось количество нападений

¹⁸ Подробнее о группе «Черные ястребы» см.: Кожевникова Г. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году. М.: Центр «СОВА», 2010. С. 37.

¹⁹ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Зима 2010–2011 гг.: Декабрь и его последствия // Центр «СОВА». 2011. 12 апреля (www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/04/d21371/).

на православные объекты (по 16 случаев в 2010 и 2009 годы), зато вырос размах антимусульманского вандализма (9 — в 2010 году и 8 — в 2009-м): прирост объясняется систематическим осквернением мусульманских могил на кладбищах Нижнего Новгорода — 10 случаев за 2011 год²⁰. Еврейские объекты подвергались атаке ровно столько же раз, как и в 2010 году, но в 2009-м таких атак было 22, а раньше — еще больше.

Отметим, что несколько снизилось количество наиболее опасных актов — взрывов, обстрелов и поджогов: 11 из 90 в 2011 году против 36 из 176 в 2010-м. Однако доля таких актов остается достаточно высокой.

Публичная активность праворадикалов

Объединительные процессы на ультраправом фланге

2011 год стал для ультраправого движения попыткой прорыва в легальное политическое пространство, из которого, как могло показаться еще летом 2010 года, оно было вытеснено очень надолго. И если в начале 2011 года всем казалось, что основные перспективы движения связаны с развитием успеха, достигнутого 11 декабря на Манежной площади, то в течение года стало очевидно (подробнее см. ниже), что эти ожидания не оправдываются. Зато к концу года стала приносить плоды совершенно другая тенденция, сложившаяся до и помимо «Манежки», поэтому с нее и следует начать.

Некий консенсус по поводу рецепта преодоления маргинального положения фактически был достигнут в среде публично действующих националистов еще ранней осенью 2010 года, после подписания «Декларации русских национальных организаций» Движением против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и «Русским образом»²¹.

Основным элементом новой стратегии стала переориентация движения, пусть частичная, с ксенофобной, а в некоторых случаях и откровенно расистской риторики на риторику более умеренного этнонационализма даже с элементами национализма гражданского, с упором на политическую оппозиционность и защиту демократии. Все это было продиктовано стремлением избавиться от статуса маргиналов и политических «непри-

²⁰ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Осень 2011 г.: Ультраправые маневры перед выборами // Центр «СОВА». 2011. 27 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/12/d23340/>).

²¹ Рецепт восстановления гражданского мира от ДПНИ и «Русского образа» // Центр «СОВА». 2010. 29 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2010/09/d19858/>).

касаемых», влиться в ряды демократической оппозиции, которая уже тогда начала постепенно активизироваться, и представить себя в более привлекательном свете для среднего ксенофобно ориентированного гражданина.

Для реализации этого плана требовалось аккумулировать ресурсы и создать хотя бы видимость единства, поэтому был взят курс на укрупнение существующих ультраправых организаций. Новые коалиционные структуры и предполагалось представить обществу как «национализм с человеческим лицом».

Форсированию объединительных процессов способствовало также возрастающее давление на ультраправые организации со стороны правоохранительных органов. Так, еще в феврале 2011 года начался процесс по признанию ДПНИ экстремистской организацией²², а весной в суд было направлено иск с требованием запрета Русского общенационального союза (РОНС)²³ и возбуждено уголовное дело против лидера движения «Славянская сила» (СС, переименованный «Славянский союз», запрещенный в 2010 году²⁴) Дмитрия Дёмушкина²⁵.

Первым, и до сих пор самым крупным, объединительным проектом стало «Этнополитическое объединение — Русские», в которое вошли наиболее известные праворадикальные организации, а именно: ДПНИ, СС, Национал-социалистическая инициатива (НСИ) Дмитрия Боброва, Русское имперское движение (РИД) Станислава Воробьева, Союз русского народа (СРН) Александра Турика, РФО «Память» Георгия Боровикова, а также Национал-демократическая партия (НДП) Сергея Городникова. Руководящие посты были распределены примерно в равных долях между лидерами организаций, входящих в коалицию. Впрочем, на практике организацию представляют в первую очередь Александр Белов, бывший лидер запрещенного 18 апреля 2011 г. ДПНИ, и Дмитрий Дёмушкин. Остальные же руководители, кроме деятелей ДПНИ (например, его последнего формального руководителя Владимира Ермолаева), чаще всего

²² В Москве ДПНИ обвиняется в экстремизме // Центр «СОВА». 2011. 16 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/02/d20993/>).

²³ Владимирская прокуратура требует признать РОНС экстремистской организацией // Центр «СОВА». 2011. 21 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/03/d21207/>).

²⁴ «Славянский союз» признан экстремистским // Центр «СОВА». 2010. 27 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2010/04/d18622/>).

²⁵ Лидера «Славянской силы» обвиняют по ст. 282-2? // Центр «СОВА». 2011. 19 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/04/d21435/>).

продолжают позиционировать себя в публичном пространстве как главы своих движений, а не как руководство «Русских».

Безусловно, объединение позитивно сказалось на политическом весе националистов в целом, однако ничего принципиально нового оно в деятельность организаций не внесло. Насколько можно судить, не способствовало оно и привлечению заметного числа новых, ранее не входивших в объединившиеся организации сторонников — ведь действующие лидеры «Русских» уже давно не пользуются массовой поддержкой в ультраправой среде, и появление коалиции ничего здесь не изменило. С другой стороны, с созданием движения «Русские», включающим на первых ролях таких открытых неонацистов, как Бобров или Дёмушкин, снова были надолго отложены надежды ДПНИ создать не маргинальное националистическое движение.

Почти одновременно с «Русскими» появился и конкурирующий с ними объединительный проект, центром которого стало Русское общественное движение (РОД) Константина Крылова. Еще зимой РОД отказался присоединяться к «Русским», так как считал стратегически неверным собирать ультраправые организации вокруг ДПНИ, которое вот-вот признают экстремистским, и «Славянской силы», преемницы запрещенного «Славянского союза». Этот конфликт спровоцировал выход одного из руководителей ДПНИ Владимира Тора (Владлена Кралина) из движения, и Тор окончательно перешел в РОД.

Весной РОД объявил о своем реформировании из единой организации, имеющей региональные филиалы, в ассоциацию равных по статусу организаций и предложил всем желающим место в новой структуре. На сегодняшний день в Ассоциацию РОД входят: РОД-Москва, РОД — Санкт-Петербург (Андрей Кузнецов), РОД-Поволжье (Алексей Разумов), РОД-Приморье (Татьяна Уварова), РОД-Сибирь (Ростислав Антонов) и РОД-Краснодар. По всей видимости, за счет перехода от вертикальной системы интеграции к горизонтальной РОД рассчитывал привлечь к себе мелкие автономные праворадикальные движения в регионах, а также подтолкнуть лидеров на местах к большей инициативности — ведь теперь они становились руководителями отдельных организаций, а не местных филиалов столичного движения. Сложно сказать, оправдались ли расчеты К. Крылова и В. Тора на привлечение новых сторонников, но активность региональных филиалов РОД явно удалось простимулировать.

В сентябре РОД совместно с дружественным Русским гражданским союзом (РГС) (Антон Сусов) сформировал коалицию «Русская платфор-

ма» (РП), к которой чуть позже присоединились ранее неизвестная Лига обороны Москвы (Даниил Константинов)²⁶, РИД С. Воробьева, НСИ Д. Боброва и несколько более мелких организаций. То, что в РП вошли РИД и НСИ, являющиеся членами конкурирующей коалиции «Русские», означает, с одной стороны, что обе коалиции не являются полноценными прообразами единых движений, а с другой — то, что пока трудно сказать, кто из конкурентов перспективнее (впрочем, можно предположить, что для РИД и НСИ более перспективной представляется РП).

«Русские», помимо «Русского марша», проявили себя заметным образом только единожды — отрядив делегацию в Чечню к Рамзану Кадырову²⁷. А вот РП смогла провести собственную громкую, хоть и не очень массовую, кампанию «Хватит кормить Кавказ!» (см. ниже) и публично продемонстрировала сотрудничество с популярным блоггером Алексеем Навальным, который участвовал в упомянутой кампании, а на «Русском марше» шел в колонне «Русской платформы».

Относительно умеренные «старые» (то есть восходящие в основном к 90-м годам) национал-патриотические организации также попытались создать объединительный проект — Национально-патриотический фронт «Державный Союз России» (ДСР). Изначально в него вошли 17 организаций, среди которых — Российский общенародный союз (РОС, Сергей Бабурин), Союз офицеров (Станислав Терехов), Военно-державный союз (Леонид Ивашов), партия «Воля» (Светлана Пеунова), Союз казаков России (Павел Задорожный), Славянский союз журналистов (Борис Миронов), Союз русского народа (Валерий Ерчак)²⁸ и др. Позже к ДСР присоединились еще 20 представителей различных групп. Первоочередной задачей Союза стало выдвижение на президентские выборы «народного кандидата». Впоследствии СДР совместно с другими организациями выбрал в качестве такового Леонида Ивашова. Помимо выдвижения Ивашова (естественно, неудачного: организаторам даже не

²⁶ Defence league — популярный сейчас бренд ультраправых движений в Западной Европе, находящихся на грани легальности, между парламентскими (или претендующими на это) ультраправыми партиями и неформальными группировками, практикующими расистское насилие.

²⁷ Общение лидеров «Русских» с руководством Чечни, продолжившееся и в 2012 году, может быть понято только как взаимовыгодное признание друг друга «этническими вождями». Это больше говорит о Рамзане Кадырове, чем о Белове и Дёмушкине, хотя именно последние явно заинтересованы в таком признании. Впрочем, в самой ультраправой среде демарш «Русских» вызвал гораздо больше критики, чем понимания.

²⁸ Одна из частей развалившегося на три организации большого Союза русского народа.

удалось провести собрание для официального выдвижения), никакой другой активности ДСР замечено не было.

Зато в декабре ведущий член коалиции — РОС С. Бабурина — занялся реализацией собственного проекта, а именно преобразованием РОС в политическую партию (когда-то РОС сам отказался от статуса партии). По итогам прошедшего 17 декабря в Москве съезда в политический совет партии вошли: Николай Курьянович (экс-депутат Госдумы РФ от ЛДПР, известный близостью к разным ультраправым группировкам), Роман Зенцов (лидер движения «Спротивление»), Иван Миронов (сын Бориса Миронова, фигурант дела о покушении на Анатолия Чубайса), А. Турик (СРН). На съезде присутствовал представитель «Русского образа» Евгений Валяев, однако об участии этой организации в партии ничего не сообщалось.

Говоря о «Русском образе», нельзя не отметить, что 2011 год стал крайне неудачным для организации, которая выпала из всех объединительных процессов. Произошло это из-за скандала, вызванного публикацией протоколов допросов Ильи Горячева (бывший руководитель «Русского образа») и Сергея Ерзунова (солист связанной с «Русским образом» музыкальной группы «Хук справа»), в которых оба свидетеля дали показания по делу Никиты Тихонова и Евгении Хасис, важные для обвинения. Организация встала на защиту «предателей», и ее авторитет в ультраправых кругах упал практически до нуля.

Помимо попыток объединения публично действующих организаций, их лидеры постоянно прилагают усилия по восстановлению доверия между ними и автономными группами ультраправых. Важным средством для этого являются проекты помощи «правым политзаключенным». Безусловно, такая деятельность не нова для праворадикальной среды, однако после громких весенних и летних процессов над группировками неонацистов она заметно активизировалась и стала значительно более популярной.

Это хорошо видно на примере «Дня солидарности с правыми политзаключенными», который праворадикалы отмечают 25 июля (в этот день в 2002 году был принят закон «О противодействии экстремистской деятельности»). Если раньше День солидарности становился поводом для проведения очередной порции небольших публичных акций (и чем больше, тем лучше), то теперь почти все крупные праворадикальные организации сконцентрировали внимание на сборе средств для заключенных. Наиболее активны в этом РОД, «Русский вердикт» (Алексей Барановский), «Правая лига» (Алексей Самсонов), «Феникс» (Максим

(Тесак) Марцинкевич²⁹) и НСИ. Впрочем, все эти проекты не обязательно пользуются доверием у всех ультраправых. Во-первых, сказываются неизбежные склоки, во-вторых, после выступления ветерана «Объединенных бригад — 88» Сергея (Опера) Голубева в роли свидетеля против Тихонова и Хасис рухнула такая структура помощи, как «POW-Центр»³⁰, и стали раздаваться голоса, призывающие не доверять и остальным.

Публичные лидеры националистов не забывают также заступаться за «правых политзаключенных» публично. Помимо требования отмены ст. 282 УК (объективно угрожающей скорее им самим, чем тем, кого они называют «партизанами»), эти лидеры постоянно говорят — в том числе говорили и на декабрьских протестных митингах — о «тысячах политзаключенных», имея в виду именно ультраправых, сидящих за насильственные преступления.

Таким образом, за 2011 год публичная часть ультраправой среды несколько переструктурировалась, однако основные игроки остались теми же. Как будет показано ниже, укрупнение не помогло решить основных проблем легальных ультраправых организаций — отсутствия уважения со стороны автономных неонацистов, узости социальной базы, давления со стороны государства.

Контакты с системными партиями

Новая стратегия ультраправых групп была ориентирована не только на привлечение новых активистов, но и на установление контактов с другими игроками на политической арене.

Вступление в ряды демократической оппозиции ультраправые начали с несистемной ее части (нуждающейся в союзниках не меньше самих праворадикалов), отношения с которой изначально предполагалось строить исключительно на базе общего для всех неприятия существующей политической ситуации.

²⁹ В 2011 году Тесак освободился, отсидев свой срок по ст. 282 УК, и первоначально ограничивал свою деятельность созданием нового проекта помощи «правым политзаключенным».

³⁰ POW — международная аббревиатура для обозначения военнопленных. Именно таковыми считают сидящих ультраправых те из них, кто не хочет апеллировать к законности не признаваемого ими политического режима. «POW-центр» был связан с группировкой «ОБ-88», игравшей важную роль в наци-скинхедской среде в начале 2000-х, а затем ставшей скорее неформальной структурой поддержки, состоящей из ветеранов этой среды.

Так, в начале февраля, еще до своего выхода из ДПНИ, В. Тор провел встречи с Борисом Немцовым и Денисом Билуновым из «Солидарности», Сергеем Жаворонковым из «Демократического выбора» и Алексеем Некрасовым из проекта «Пять требований». По словам В. Тора, на встречах обсуждались перспективы сотрудничества, проведения согласованных акций, общей целью которых станет «протест против действующего политического режима». Но на практике сотрудничество не развивалось.

Помимо переговорного пути, ультраправые организации решили укреплять контакты с другими оппозиционерами, просто присоединяясь к их акциям. Например, РОД-Сибирь во главе с Ростиславом Антоновым фактически возглавил марш протеста пенсионеров в Новосибирске против отмены льгот на проезд, состоявшийся 18 марта, хотя акция была организована другими движениями и изначально не имела к ультраправым никакого отношения. Другими примерами могут служить участие активистов ДПНИ и НСИ в митинге партии «Яблоко», который прошел 3 апреля в Санкт-Петербурге, или в акциях по защите Химкинского леса³¹.

Однако присутствие праворадикальных групп на акциях иных ветвей оппозиции далеко не всегда приветствовалось как самими оппозиционерами, так и другими ультраправыми группами. Например, новость о встрече В. Тора с либеральными политиками была воспринята негативно даже в ДПНИ, членом которого он тогда являлся; активисты петербургского «Яблока» потребовали от националистов, пришедших на их митинг, убрать имперские флаги и даже попросили вмешаться сотрудников полиции; а Евгении Чириковой впоследствии пришлось выслушать немало критики в свой адрес от соратников, которые посчитали, что сотрудничество с праворадикалами недопустимо.

Весной-летом, по мере приближения к выборам, многие политические акторы, в том числе и системные партии, почувствовали общественный запрос на этнонационализм и стали включать в свою риторику его элементы. Это, в свою очередь, расширило возможную базу для сотрудничества с ультраправыми, отношения с которыми теперь могли опереться не только на оппозиционность действующему политическому режиму.

Так, в марте в партии «Правое дело» прошел круглый стол с участием националистов (К. Крылов, А. Сусов, А. Храмов, И. Лазаренко и Виктор Милитарев («старый» РОД)). Мероприятие показало, что в партии существует значительное число тех, кто отчасти или даже полностью разделяет

³¹ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Весна 2011 года: Громкие процессы и ультраправые новообразования // Центр «СОВА». 2011. 28 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/06/d21974>).

националистические взгляды и готов к сотрудничеству³². Ситуацию не изменил и приход в «Правое дело» Михаила Прохорова: В. Милитарев остался в списках кандидатов в Мособлдуму, некоторые активисты стали делать различные мягкие националистические заявления, а лидеры московского областного и саратовского отделений партии заявили о готовности «Правого дела» побороться за голоса сторонников национализма. Позитивными сигналами для ультраправых стали изменение цветов эмблемы партии на цвета имперского флага и то, что сам Михаил Прохоров пригласил в партию Евгения Ройзмана, главу организации «Город без наркотиков», который не раз делал ксенофобные заявления и после событий в Сагре стал популярной фигурой в праворадикальной среде.

Однако в августе вокруг темы национализма в «Правом деле» разгорелся скандал: газета «Известия» опубликовала статью, где утверждалось, что Борис Надеждин якобы привлекает в подмосковное отделение «молодых бритоголовых». После этого М. Прохоров заявил, что националистов в партии нет, сомнительные в этом плане выступления в руководстве «Правого дела» прекратились, а В. Милитарев был исключен из партийного списка кандидатов в депутаты Мособлдумы. Позже М. Прохоров ушел с поста руководителя партии, и «Правое дело» фактически вышло из предвыборной гонки. Это сделало бесперспективными возможные попытки восстановления отношений с ней со стороны праворадикалов. Хотя внутренний клуб националистов («Республиканский клуб») при партии остался³³.

Еще одной партией, охотно пошедшей на контакт с ультраправыми, стала ЛДПР. С конца весны партия начала организовывать круглые столы с участием руководства ультраправых организаций («Русских», РОДа, «Русского образа», РГС и НДА) и других известных в праворадикальной среде деятелей, в результате чего в начале июля при партии был создан Русский общественный комитет, в состав руководства которого вошли К. Крылов и А. Белов.

Более того, 11 июня ЛДПР провела совместный с ультраправыми митинг «День русского народа», на котором, помимо В. Жириновского, выступили А. Белов, К. Крылов, В. Тор, глава Союза православных хоругвеносцев Леонид Симонович-Никшич и лидер Датского национального фронта Ларс Витман³⁴. Кроме того, в июне партия внесла в Госдуму за-

³² В партии «ПРАВОЕ ДЕЛО» состоялся круглый стол по проблемам национализма // Города Подмосковья. 2011. Март (<http://www.podmoskowie.ru/vesti-podmoskovya/v-partii-pravoe-delo-sostoyalsya-kruglyj-stol-po-problemam-nacionalizma.html>).

³³ От этого клуба В. Милитарев участвовал в Инициативной группе протестных действий в конце 2011 и начале 2012 годов.

³⁴ В Москве прошел митинг ЛДПР с участием ультраправых // Центр «СОВА». 2011. 14 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/06/d21871/>).

ведомо непроходной закон об отмене ненавистного для праворадикалов закона «О противодействии экстремистской деятельности»³⁵.

Впрочем, впоследствии ультраправых ждало разочарование — никто из их представителей не был включен в избирательные списки ЛДПР, а вся совместная деятельность, если таковая вообще осталась, перестала попадать в поле зрения СМИ.

Сама ЛДПР, в отличие от «Правого дела», от своего националистического настроения не отказывалась. Осенью партия приняла участие в антиисламской кампании, развернувшейся вокруг празднования Курбан-байрама, направив в Госдуму законопроект, регламентирующий жертвоприношения в дни мусульманских праздников³⁶. В ноябре Владимир Жириновский так прокомментировал этническую ситуацию в Республике Коми, что глава республики объявил лидера ЛДПР персоной нон грата до тех пор, пока тот не извинится. В декабре вокруг партии разгорелся скандал в связи с антисемитскими заявлениями депутата от ЛДПР Андрея Ткаченко³⁷.

Некоторые контакты с праворадикалами отмечены и у «Справедливой России». В июне молодежная организация сторонников партии «ОСА» стала коллективным членом движения «Народный собор», притом что ее лидер Никита Слепнев на тот момент входил в Центральный совет «Справедливой России». Осенью Н. Слепнев из партии вышел.

Однако на этом контакты партии с праворадикалами не закончились: 22 октября активисты «Справедливой России» приняли участие в несанкционированном митинге «Хватит кормить Москву!»³⁸, организованном РОД-Сибирь в Новосибирске, а 4 ноября депутат Госдумы от «Справедливой России» Илья Пономарев выступил перед собравшимися на новосибирском «Русском марше».

КПРФ, в отличие от всех перечисленных выше партий, не имела никаких заметных контактов с ультраправыми организациями или их активи-

³⁵ ЛДПР предлагает отменить Федеральный закон о противодействии экстремизму // Центр «СОВА». 2011. 20 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2011/06/d21918/>).

³⁶ ЛДПР внесла в Госдуму законопроект, регламентирующий жертвоприношения в дни мусульманских праздников // Центр «СОВА». 2011. 24 октября (<http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2011/10/d22844/>).

³⁷ Соколов Андрей. Кандидата от ЛДПР Андрея Ткаченко обвиняют в национализме // Комсомольская правда. 2011. 1 декабря (<http://kp.ru/daily/25797.4/2778104/>).

³⁸ «Хватит кормить Москву!» — это мутировавший в Новосибирске лозунг «Хватит кормить Кавказ!». Акция прошла в рамках кампании «Хватит кормить Кавказ!».

стами, что, впрочем, не помешало ее предвыборной кампании приобрести ксенофобный оттенок. В январе, по-видимому, под впечатлением от событий на Манежной площади, было провозглашено создание националистического движения «Русский лад», которое возглавил депутат Госдумы от КРПФ Владимир Никитин³⁹. До осени движение фактически не функционировало, однако в октябре партия вновь стала активно его продвигать, обозначив таким образом свою позицию по «русскому вопросу». Кроме того, тогда же в октябре вокруг КРПФ разразился скандал, связанный с антисемитскими заявлениями ее кандидата в депутаты Самарской губернской Думы Сергея Игуменова⁴⁰. А в ноябре с выборов в Московскую областную думу был снят кандидат от партии Павел Грудинин, который сделал ряд дискриминационных заявлений в интервью журналу «Русский репортер»⁴¹.

Откликнулась на появившийся общественный запрос на этнонационализм и партия власти. Летом в большую политику вернулись Конгресс русских общин (КРО) и его бывший лидер Дмитрий Рогозин, который впоследствии призывал членов КРО поддержать «Единую Россию» и лично Владимира Путина⁴². В августе КРО получил регистрацию в Минюсте, а осенью даже появилась договоренность о заключении двустороннего соглашения с «Единой Россией» (которая, впрочем, так и не была реализована). За время своего краткого возвращения Д. Рогозин успел спровоцировать скандал своими антиисламскими заявлениями, связанными с празднованием Курбан-байрама⁴³, и провести в начале октября в здании Администрации Президента РФ встречу с представителями молодежных организаций, на которой, помимо прочих, присутствовал и один из лидеров «Русского образа».

В целом, политика властей в этой области в предвыборный период была неоднозначной, что даже спровоцировало появление версии, что власти хотят «приватизировать» тему этнонационализма и заработать на этом дополнительные политические очки. С одной стороны, президент страны Дмитрий Медведев летом и осенью неоднократно призывал системные

³⁹ России нужен «Русский Лад»! // Официальный сайт КРПФ. 2011. 18 января (http://krpf.ru/rus_soc/86743.html).

⁴⁰ Антисемитские заявления самарского активиста КРПФ // Центр «СОВА». 2011. 11 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/10/d22750/>).

⁴¹ Вишневская Юлия. Палникалаич имени Ленина // Русский репортер. 2011. № 43.

⁴² Рогозин призвал сторонников поддержать Путина // Лента.ру. 2011. 21 сентября (<http://www.lenta.ru/news/2011/09/21/rogozin/>).

⁴³ Джалилов Рустам. Типичный чиновник. Исламофобские заявления Рогозина вызвали недоумение в обществе // IslamNews. 2011. 21 октября (<http://www.islamnews.ru/news-93281.html>).

партии исключить из предвыборных кампаний этнонационалистическую риторику⁴⁴, и, судя по осеннему снижению градуса ксенофобности, к этому требованию партии прислушались. Однако, с другой стороны, продолжились описанные выше контакты «Единой России» с КРО и Дмитрием Рогозиным, а главное — в ответ на осуждение российского и эстонского летчиков в Таджикистане в стране развернулась кампания по депортации таджикских трудовых мигрантов, воспринятая обществом как ксенофобная. Ультраправые группы эту кампанию безусловно приветствовали, а некоторые — Лига обороны Москвы и «Светлая Русь» (Игорь Мангушев) — даже приняли участие в антитаджикских рейдах по Центральному и Юго-Западным административным округам Москвы вместе с сотрудниками полиции, что, по нашему мнению, просто недопустимо.

Отношения ультраправых с системными партиями лишь повысили общий уровень ксенофобности избирательной кампании, но не принесли ни одной из сторон ощутимых бонусов (единственным исключением, возможно, является ЛДПР, которая смогла получить дополнительные голоса избирателей с ксенофобными взглядами). Однако сам факт того, что почти все системные партии так или иначе оказались трансляторами этнонационалистического дискурса, вывел его на более высокий уровень.

Митинговая активность ультраправых

После событий на Манежной площади в Москве и последовавших за этим беспорядков ультраправые группы с удвоенной силой взялись за организацию всевозможных публичных акций в надежде повторить успех декабря 2010 года.

Однако в первые месяцы года, когда правоохранительные органы всячески демонстрировали готовность пресечь любую праворадикальную акцию, ни одно массовое мероприятие ультраправые провести так и не смогли. Наиболее перспективно выглядели акции, предложенные «Движением 11 декабря». По замыслу «Движения», 11 числа каждого месяца активисты должны были собираться на площадях разных городов и напоминать обществу о событиях на Манежной площади и о своем существовании⁴⁵.

⁴⁴ См., например: Медведев о национализме на выборах: я сам русский, но я как за русских, так и за другие нации // Газета.ру. 2011. 11 ноября (http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/11/11/n_2091773.shtml).

⁴⁵ МВД начало проверку по факту появления в Интернете Манифеста нового ультраправого движения // Центр «СОВА». 2010. 22 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2010/12/d20601/>).

Несмотря на то, что первые несколько акций активно рекламировались, на них присутствовали руководители ультраправых организаций, а большая часть автономных националистов поддерживала идею их проведения, провести акцию, которую можно было бы назвать массовой, так и не удалось. К осени праворадикалы прекратили тщетные попытки проведения каких бы то ни было мероприятий 11 числа, переключившись на другие сюжеты.

Первой заметной публичной акцией 2011 года стал митинг «Хватит кормить Кавказ!», прошедший по инициативе РОД и РГС 23 апреля в Москве⁴⁶. Мероприятие собрало всего около 250 человек, но организаторы не отказались от темы, а напротив, стали настойчиво ее развивать и далее.

Второй более или менее массовой акцией стал «Русский Первомай»⁴⁷, который стал пробой сил для коалиции «Русские», тем более что из-за конфликта с руководством ДПНИ Ассоциация РОД участия в столичном мероприятии не приняла. В Москве марш собрал около 600 человек, то есть столько же, сколько и год назад. С учетом того, что эта была традиционная акция, не нуждающаяся в дополнительной раскрутке, и проходила она на фоне надежд, вызванных ростом числа участников «Русского марша» 2010 года, а также сохранявшейся повышенной «постманежной» мобилизацией ультраправых активистов, пришедшие на мероприятие 600 человек воспринимались скорее как неудача новой коалиции. Более успешно «Русские» проявили себя в Санкт-Петербурге, где действуют входящие в коалицию РИД и НСИ: собралось около 250 человек против 150 годом ранее⁴⁸.

Успешно прошел «Русский Первомай» и в Саратове. Там шествие было организовано коалицией «Русский блок», в которую, помимо Национал-патриотов России (Илья Майоров) и местного отделения ДПНИ (Павел Галактионов), входит РОД-Поволжье⁴⁹. Акцию посетило около 100 человек (и это с учетом того, что ранее в этом регионе первомайские акции праворадикалы не проводили, а на осенний «Русский марш» 2010 года собралось не более 50 активистов). Впрочем, впоследствии акция в Саратове спровоцировала конфликт между членами коалиции «Русский

⁴⁶ В Москве прошел антикавказский митинг // Центр «СОВА». 2011. 23 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/04/d21476/>).

⁴⁷ Московский марш националистов 1 мая // Центр «СОВА». 2011. 1 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/05/d21536/>).

⁴⁸ Первомайские акции националистов в разных городах // Центр «СОВА». 2011. 4 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/05/d21560/>).

⁴⁹ Позже к коалиции присоединились и другие организации, а именно: РИД, «300 саратовцев», «Русский клуб» и «Русская сила».

блок», так как ее участникам не понравилось, что РОД-Поволжье приписал успех акции исключительно себе.

Летом праворадикалы получили несколько громких поводов для проведения публичных акций: убийство экс-полковника Юрия Буданова 10 июня в Москве; конфликты в двух деревнях — Сагре и в Невской Дубровке, произошедшие 1 и 11 июля соответственно⁵⁰; смерть студента Ивана Агафонова в столкновении со спортсменом Расулом Мирзаевым 15 августа в Москве.

Каждое из этих событий, отчасти благодаря ультраправым, получило широкий резонанс в обществе, однако ни одна из акций, проведенных в связи с ними, не стала массовой. Дела в Сагре и Невской Дубровке праворадикалы пытались раскрутить по уже ставшей привычной «кондопожской технологии» — однако возмущение сагринскими событиями сошло на нет сразу же, как только стало известно о задержании напавших на деревню бандитов, а в Невской Дубровке местные жители и вовсе остались равнодушными к призывам националистов выйти на народный сход. Говоря о событиях в Сагре и им подобных, нельзя не отметить, что на руку праворадикалам почти всегда играют многие СМИ, которые вслед за ультраправыми трактуют подобные конфликты как межэтнические, тогда как в реальности они имеют чисто криминальный характер.

Не только случайная, в общем-то, гибель И. Агафонова, но и несомненно политическое убийство Ю. Буданова, несмотря на ожидания СМИ и многих ультраправых, не породили ничего, даже отдаленно похожего на «вторую Манежку». В каждом случае можно найти свои объяснения развитию событий, но в целом следует признать, что прогнозировать беспорядки просто невозможно, да и организовать их не так просто. Отметим также, что попытку организовать протесты, чреватые беспорядками, в связи с делом Агафонова предприняли РОД и РГС, позиционирующие себя как умеренная сила.

По мере приближения к выборам нарастала и митинговая активность праворадикалов. Созданная осенью «Русская платформа» объявила и действительно постаралась организовать всероссийскую кампанию под лозунгом «Хватит кормить Кавказ!». Первая акция в рамках новой кампании была приурочена к «Дню памяти жертв этнопреступности», традиционно проходящему 1 октября. Это спровоцировало очередной конфликт между РП и «Русскими»: последние

⁵⁰ Подробнее об этих событиях см.: Альперович В., Юдина Н. Лето 2011: Новая партия заключенных-неонацистов и мечты о второй «Манежке».

посчитали, что РП хочет украсть у них идею (идея акции «против этнопреступности» были предложена в 2009 году ДПНИ), и отказались от участия в ней, организовав собственное мероприятие. РП удалось переиграть «Русских», собрав на свое шествие 300 человек против 150–200 у конкурентов⁵¹.

РП попыталась развить успех и навязать остальным членам ультраправого движения лозунг «Хватит кормить Кавказ!» в качестве главной темы предстоящего «Русского марша». Однако вскоре организация отказалась от конфронтации. Вероятно, ее пыл охладила немногочисленность участников всероссийской акции, прошедшей под этим лозунгом 22 октября⁵². В Москве на численность митинга (примерно те же 300 человек) не повлияло даже широко анонсированное участие в нем популярного блоггера Алексея Навального. Впрочем, акция все же привлекла внимание СМИ, и впервые после событий на Манежной площади националистам удалось стать значимым элементом повестки дня. Лозунг активно обсуждался за пределами ультраправой среды и даже был затронут в декабрьской «Прямой линии» с Владимиром Путиным.

Главным событием осени традиционно стал «Русский марш», проведенный 4 ноября не менее чем в 35 городах страны (против 29 за год до этого⁵³). Несмотря на то, что добавилось несколько городов, где акция ранее никогда не проводилась, а в некоторых случаях удалось собрать под националистическими лозунгами больше активистов, чем в предыдущие годы, «Русский марш» 2011 года не стал такой же сенсацией, как в 2010 году, поскольку количество активистов на главных — московской и санкт-петербургской — площадках не выросло. В Москве в Люблино собралось около 6 тысяч человек (5,5 тысяч — год назад), а в Санкт-Петербурге в Южно-Приморском парке — и вовсе только 500 против 1000 год назад (и это несмотря на выступление солиста популярной среди неонацистов группы «Коловрат»). Московское мероприятие, конечно, нельзя считать провалившимся — все же это был самый посещаемый «Русский марш» за всю историю его проведения, — однако марш явно не оправдал рас-

⁵¹ В Москве прошли акции националистов // Центр «СОВА». 2011. 3 октября (www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/10/d22681/).

⁵² Националистические митинги в России // Центр «СОВА». 2011. 24 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/10/d22845/>).

⁵³ «Русский марш» по городам и весям // Центр «СОВА». 2011. 7 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/11/d22954/>).

четов организаторов, заявлявших, что в акции примут участие более 20 тысяч человек⁵⁴.

Не поспособствовало посещаемости акции и присутствие на ней А. Навального. После «Русского марша» стало очевидно, что поклонники блоггера в массе своей отнюдь не принадлежат к националистам и не спешат следовать за ним на публичные акции праворадикалов.

Акция в Санкт-Петербурге, которую два последних года проводили организации, ныне входящие в движение «Русские», показала, что объединение не дало даже среднесрочного кумулятивного эффекта. Наоборот, стало заметно снижение численности активистов, готовых последовать призывам лидеров организации. Пожалуй, наибольшие имиджевые потери в связи с вхождением в коалицию понесла НСИ Д. Боброва, до того единственная из входящих в коалицию организаций, сохранявшая авторитет и уважение в среде автономных неонацистов — основной аудиторией НСИ.

Остается отметить новую форму уличных акций, освоенную ультраправыми именно в 2011 году, — «русские пробежки».

«Пробежки» стали органичным развитием двух тенденций, и раньше наблюдавшихся в ультраправой среде. Во-первых, националистические организации уже несколько лет стремились включаться в различные социальные проекты (донорство, помощь детским домам и многодетным семьям, уборка территорий, борьба за здоровый образ жизни и т.д.), так как эти проекты позволяют праворадикалам приобретать положительный имидж в глазах потенциальных соратников, властей и широкой публики, а также дают возможность непосредственного общения с людьми, в первую очередь с молодежью. Но, видимо, ввиду роста собственно политической активности большинство таких проектов стало приходить в упадок (кроме проектов несколько изолированного «Русского образа»), а потребность в выходе на новую молодежную аудиторию оставалась.

Во-вторых, значительная часть ультраправой молодежи занимается разными видами спорта (чаще всего — силовыми или единоборствами), за последнее время серьезно выросла популярность субкультуры Straight Edge, сфокусированной на «здоровом образе жизни» (ЗОЖ). Популярность ЗОЖ также являлась и является ценным ресурсом.

И вот в начале января 2011 года родилась и немедленно привлекла внимание ультраправых групп новая инициатива пронационалистически

⁵⁴ Подробнее см.: «Русский марш» — 2011 в Москве // Центр «СОВА». 2011. 4 ноября (www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/11/d22942/).

настроенной молодежи — забеги под общим лозунгом «Русские значит трезвые». Эти акции (во многом благодаря телерепортажам) приобрели широкую известность и продолжились во многих городах и после окончания зимних каникул. Праворадикальные организации стали активно рекламировать забеги, принимать в них участие, а потом и организовывать свои. Их интерес к акции подогревало и то противодействие со стороны властей, с которым вскоре столкнулись участники забегов (активистов стали задерживать, а попытки согласования акций часто оказывались неудачными), — ведь это позволяло придать забегам политический окрас: мол, русским уже и бегать нельзя. Сами по себе акции не несут в себе никакой угрозы, однако постепенно они стали превращаться в механизм вовлечения школьников в ультраправое движение. Так, например, на «Русском марше» в Москве отдельная колонная молодых людей прошла с плакатом «Русские пробежки», в Санкт-Петербурге часть активистов прибыла на мероприятие после забега «Русские значит трезвые», а во Владимире «забег трезвости» даже был выбран в качестве главного формата мероприятия. Интерес ультраправых групп к забегам снизился, как только власти перестали чинить им препоны, видимо, поняв, что от этого только хуже. Но «русские пробежки» продолжаются.

Участие в декабрьских протестах

После прошедших 4 декабря выборов ситуация для националистов сильно изменилась. До того они по праву считали себя самой активной политической силой в стране (достаточно сравнить численность публичных акций, не считая «народных гуляний», организуемых по праздникам КПРФ и «Единой Россией») и были уверены, что вот-вот случится какое-нибудь событие, которое выведет на улицу не тысячи, а десятки, если не сотни тысяч их сторонников. Однако послевыборный общественный протест выплеснулся на улицы не под националистическими лозунгами, а под либеральными.

Одной из двух заметных самостоятельных ультраправых акций стал не согласованный с властями сбор вечером 4 декабря у метро «Площадь Революции», анонсированный еще на «Русском марше». Помимо лидеров ультраправых организаций, на акцию пришло только 100–150 человек, большая часть которых была задержана.

5 декабря некоторые представители ультраправого движения приняли участие в митинге протеста, состоявшемся в Москве на Чистых прудах. С флагами присутствовали активисты организаций, стремившихся к сближению с либералами еще в 2010 году — Русского гражданского союза (Александр Храмов, Антон Сусов) и Национал-демократического альянса

(НДА, Илья Лазаренко, Алексей Широпаев). Храмов и Лазаренко даже выступили перед собравшимися. На митинге присутствовали К. Крылов и В. Тор (РОД), однако на сцену они допущены не были.

Отдельно стоит отметить, что на этой акции А. Навальный впервые попытался подчеркнуть перед преимущественно левой и либеральной публикой свою лояльность ультраправым, закончив выступление популярным среди националистов слоганом «Один за всех, и все за одного!». Известный каждому (пост)советскому человеку лозунг был поддержан толпой, которая, по всей видимости, просто не уловила реверанса в сторону националистов.

Не обошли вниманием ультраправые и не согласованную с городскими властями акцию оппозиции на Триумфальной площади в Москве 6 декабря. На площади была замечена Алла Горбунова (РОД К. Крылова). Часть праворадикалов, вышедших на площадь, присоединились к другим оппозиционерам (например, группировка «Вольница»), тогда как другие приняли участие в контракции Молодой гвардии «Единой России» (впоследствии многие праворадикалы требовали «разоблачить» тех, кто участвовал в акции МГЕР).

Первые же послевыборные акции вызвали раскол в ультраправой среде. Часть праворадикалов расценила нарастающую волну протестов как признак приближающейся революции и призывала сторонников активно принимать участие в новых акциях, по возможности перехватывать инициативу. В частности, объединение «Русские» предлагало националистам стоять отдельной колонной, по максимуму использовать имперскую символику, «закриковать» либеральные лозунги своими. Схожую позицию заняли и организации, входящие в «Русскую платформу». Другие же назвали прошедшие акции «жидовскими», «оранжистскими» и «проплаченными Госдепом США» и призывали ультраправых отказаться от участия в них и даже оказывать противодействие митингующим. К этой категории относится, в первую очередь, существенная часть автономных неонацистов, хотя и не все — см. выше о «Вольнице»⁵⁵.

Митинг «Против фальсификации выборов» 10 декабря в Москве показал, что большинство столичных праворадикалов предпочло вариант неучастия. Те, кто все же решил участвовать, собрались в основном у метро «Площадь Революции» (где изначально и предполагалось проводить

⁵⁵ Но не только. В том же духе высказывался, например, ветеран русского национализма Александр Севастьянов. См.: Севастьянов А. Болото имени Сахарова // Сайт Севастьянова А.Н. 2011. 24 декабря.

акцию, пока власти не перенесли ее на Болотную площадь), желая тем самым показать, что они не намерены, как либералы, «прогнаться под власть». Однако позже выяснилось, что все политические группировки приняли одно и то же решение — прийти на Площадь Революции и оттуда пройти на Болотную, так что националисты оказались в одной колонне с антифашистами (впрочем, ни одного столкновения не отмечено). В акции приняли участие лидеры движения «Русские» и «Русской платформы», а также Валерий Соловей — профессор МГИМО, популярность которого среди умеренного крыла ультраправых в последнее время заметно растет⁵⁶. Всего в группах с «имперками» и флагами РГС шло примерно 500 человек.

Из всех националистов организаторы митинга предоставили слово только К. Крылову (по просьбе Алексея Навального). Речь Крылова практически полностью вписывалась в либеральный тон митинга, а единственное упоминание «русской революции» вызвало явное недовольство большинства собравшихся. Попытки ультраправых скандировать собственные лозунги, использовать файеры и т.п. также встречали явный протест со стороны окружающих.

В отличие от Москвы в других городах на митингах не наблюдалось такого подавляющего превосходства сугубо «беспартийной», но скорее либерально ориентированной публики над активистами разных политических групп, поэтому роль последних оказалась выше. В частности, пользу из этого извлекли праворадикалы, чьи выступления были более заметными, чем в Москве. В Санкт-Петербурге праворадикалы освистывали и захлопывали выступающих, не дав, среди прочего, договорить Виктору Шендеровичу.

Можно отметить также акцию в Нижнем Новгороде, где собралось около 5 тысяч человек. Националисты здесь были крайне активны. Они «завели» толпу и побудили распевать «Катюшу» (предложенный «Движением 11 декабря» способ протестной активности). Несколько раз толпа вслед за националистами выкрикивала лозунг «Слава России!». Впрочем, говорить о сверхпопулярности националистов в Нижнем Новгороде явно преждевременно, так как и «Катюша», и даже лозунг «Слава России!» могли быть не опознаны собравшимися как ультраправые атрибуты.

После громких событий 10 декабря можно было предполагать, что многие националисты, недовольные успехом «либералов», захотят отыграться и выйдут на акции, приуроченные к годовщине беспоряд-

⁵⁶ Уже в начале 2012 года он стал лидером динамично развивающегося партийного проекта «Новая сила».

ков на Манежной площади 11 декабря⁵⁷. Однако даже в Москве на санкционированную на сей раз акцию, опять на Болотной площади, не удалось собрать больше 300–400 человек, то есть людей пришло меньше, чем на то же место днем ранее. Часть собравшихся попыталась прорваться на Манежную, однако почти все они были задержаны сотрудниками полиции.

Проведение следующих общепозиционных протестных акций планировалось 24 декабря, но параллельно подготовке к ним проходили и другие митинги, где также участвовали националисты. На митинге «Яблока» 17 декабря на Болотной площади присутствие националистов не было заметно, но организаторы все же предоставили слово В. Тору, хотя ранее партия неоднократно заявляла, что не сотрудничает даже с умеренными националистами. В Санкт-Петербурге на большом митинге 18 декабря на Пионерской площади от националистов выступил Андрей Кузнецов (координатор РОД-Петербург). Доля националистов оказалась невысока, однако, как и 10 декабря, они действовали слаженно и активно освистывали выступающих либералов (например, Бориса Немцова). В конце митинга член «Другой России» Игорь Чепкасов, размахивая имперским флагом, со сцены призывал собравшихся «идти на Смольный». Некоторые ультраправые тоже попытались прорваться на сцену — но, в конце концов, организаторы восстановили порядок.

Складывалось впечатление, что националисты стали неотъемлемой частью протестного движения. В процессе подготовки митингов 24 декабря националисты пытались одновременно оказывать давление на доминирующих в неформальном руководстве движения либеральных и левых деятелей, стремясь участвовать в процессе на равных. Не пересказывая все перипетии декабрьских событий, отметим лишь некоторые моменты.

Националисты очень активно воспользовались несколькими возникшими площадками для интернет-голосования за кандидатуры выступающих на главном — московском — митинге 24 декабря. Причем судя по тому, кто именно занял высокие позиции в этом голосовании, ясно, что продвижением этих кандидатов занимались не лидеры публичных националистических организаций, а скорее негативно настроенные к ним активисты. Самым «рейтинговым» персонажем оказался отсидевший по ст. 282 УК экс-лидер запрещенной группи-

⁵⁷ Националисты митинговали 10 и 11 декабря в Москве. 11 декабря на Болотной площади их было меньше // Центр «СОВА». 2011. 12 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/12/d23226/>).

ровки «Формат-18» Максим (Тесак) Марцинкевич, чье появление на сцене было заведомо нереальным.

Лидеры националистов подавали в Москве целый пакет заявок на 24 декабря, прямо конкурируя с оргкомитетом протестного движения и, видимо, пытаясь таким способом навязать компромисс по организации митинга. Предложенную московскими властями отдельную площадку в Люблино националисты отвергли, очевидно, разумно предположив, что их отдельный митинг будет выглядеть жалко по сравнению с общим.

Одновременно националисты постарались стать «своими» в тех руководящих структурах, которые стихийно возникли в декабре. Тогда основными такими структурами были две — Инициативная группа (ИГ) и Оргкомитет. Оргкомитет принимал окончательные решения, лишь отчасти учитывая решения ИГ, формировался безо всякой процедуры из известных культурных деятелей и левых и либеральных политиков. Националисты как движение в Оргкомитете не были представлены никак, и единственным выразителем их позиции там оказался А. Навальный (вошедший в Оргкомитет только после освобождения от ареста на 15 суток, которые он отбывал вместе со многими другими участниками за прорыв полицейских оцеплений после митинга 5 декабря). ИГ формировалась также безо всякой процедуры, точнее, членом ИГ становился всякий, кто пришел на ее заседание. Де-факто в ИГ основную роль играли активисты различных левых и националистических групп, которые при всем антагонизме друг к другу оказались равно заинтересованы в том, чтобы не быть вытесненными из первых рядов протестного движения либералами и представителями «беспартийной» массы. Поэтому ИГ поддерживала возможность максимально широкого представительства всех политических «секторов». Представители Общества «Мемориал» (и отчасти движения «За права человека») тщетно пытались хотя бы поставить вопрос о критериях допустимости присутствия тех или иных деятелей в ИГ и на трибуне митинга.

На заседании ИГ 22 декабря националисты (А. Белов, В. Тор, К. Крылов, И. Миронов, Н. Шалимова и другие) пришли к соглашению с левыми о формировании списка выступающих на митинге 24 декабря — отчасти по итогам интернет-голосования, отчасти по квотам для «крайних» с обеих сторон, которые были установлены по 5 человек. Однако на следующий день Оргкомитет принял иное решение: список лишь довольно условно коррелировал с интернет-голосованием (и ни один националист, таким образом, не прошел), а квоты для радикалов были сокращены до трех человек. Конкретные кандидатуры с национа-

листами должен был согласовать Навальный, который активно отстаивал присутствие националистов на митинге.

24 декабря на московский митинг на проспекте Сахарова ультраправые пришли на час раньше и организованно заняли правый сектор рядом со сценой. Оценить их численность затруднительно, но наблюдатели насчитывали несколько сот человек, видимо, немного больше, чем 10 декабря⁵⁸. В ходе митинга «правая колонна» активно засвистывала и закрикивала неугодных ей выступающих (то есть почти всех).

От праворадикалов выступили В. Тор, К. Крылов (РОД) и В. Ермолаев («Русские»). На сей раз в выступлениях, хотя и общедемократических по основному тону, элементы националистической риторики встречались чаще. В конце акции ультраправые попытались прорваться на сцену, сломали первое ограждение, но были оттеснены назад организаторами митинга. Стоит отметить, что организованная «правая колонна», хотя и поддерживала своих «официальных вождей», с не меньшим энтузиазмом требовала на сцену Тесака, являющегося их (вождей) заклятым врагом.

В Волгограде, напротив, был освистан выступавший ультраправый активист Игорь Могилев (ранее осужденный по ст. 282 УК⁵⁹), который в своем выступлении заявил, что либералы работают на Госдеп США. В ответ на свист присутствовавшие праворадикалы принялись скандировать «Русские, вперед!».

В нескольких городах, например, в Новосибирске, Мурманске, Сочи, Ульяновске и т.д., ультраправые вполне мирно сосуществовали с остальными участниками митинга.

Иначе обстояли дела в Санкт-Петербурге, где 24 декабря прошло две отдельные акции «За честные выборы». На первой, на Пионерской площади, собралось около 6–7 тысяч человек, в основном представители системных партий, и националистов среди них не было. На второй митинг, на площади Сахарова, собралось около 2 тысяч человек, среди которых существенную часть составляли люди с имперскими флагами, то есть националисты и нацболы. На акции выступили представитель РИД Николай Бондарик, отсидевший за убийство еще в 90-е годы, глава РОД — Санкт-Петербург А. Кузнецов и представитель «Русских» Дмитрий Сухоруков.

⁵⁸ Националисты участвовали в оппозиционном митинге в Москве // Центр «СОВА». 2011. 26 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/12/d23323/>).

⁵⁹ Вынесен приговор Игорю Могилеву // Центр «СОВА». 2006. 18 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2006/12/d9807/>).

Еще одна акция, которую стоит отметить отдельно, прошла в Сыктывкаре. Если в Санкт-Петербурге разделение митинга на два прошло по принципу системная/несистемная оппозиция, то здесь причиной раздвоения митинга стали именно националисты. В одно и то же время на Театральной площади прошло два мероприятия: под имперским флагом на акции, организованной ультраправой организацией «Рубеж Севера» собрались примерно 35 человек, а под российским триколором на сход пришли примерно 250 человек. Каждая группа имела своих выступающих, конфликтов между ультраправыми и остальными участниками мероприятия не было⁶⁰. В целом можно сказать, что активность ультраправых на митингах против фальсификации выборов была вполне заметна (и ее отразили чуть ли не все СМИ), но оставалась довольно низкой — гораздо ниже, чем могла бы быть, если сравнить количество посещающих их активистов с числом участников «русских маршей». Это объясняется тем, что большинство ультраправых так и не определилось, стоит ли им участвовать в акциях с «гнилыми либералами», не готовыми идти на силовой захват власти. Основываясь на дискуссиях на ультраправых форумах и в блогах, можно сделать вывод, что большинство заняло выжидательную позицию в надежде, что ситуация усугубится и станет возможен переход от митингов к «действию».

Итак, лидеры публично действующих ультраправых организаций, похоже, определились со стратегией, но так и не смогли определиться с тем, на какую социальную базу они ориентируются, и поэтому не всегда могли следовать намеченному курсу.

С одной стороны, эти лидеры все более настойчиво декларируют, что их целевой аудиторией является не тонкий и довольно маргинальный слой праворадикальной молодежи, ориентированный на «белую революцию», а те 50–60 % российского общества, которые, судя по результатам социологических опросов, более или менее поддерживают лозунг «Россия для русских». Насколько можно судить, именно для привлечения этого, не присоединившегося пока большинства россиян и выработаны новая умеренная риторика и трудный для радикалов путь вхождения в демократическую оппозицию.

Однако, с другой стороны, большая часть проведенных в 2011 году акций была рассчитана как раз на футбольных фанатов и прочих радикалов, что входит в противоречие со стремлением наращивать социальную базу за счет ксенофобно настроенных россиян, не готовых выходить на улицы вместе со «скинхедами». Пожалуй, единственное, что действи-

⁶⁰ Подробнее об участии националистов в митингах «За честные выборы» см.: Националисты на митингах против фальсификации выборов в России // Центр «СОВА». 2011. 27 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2011/12/d23337/>).

тельно задумывалось для привлечения широких масс, — это кампания «Хватит кормить Кавказ!». Но и эта попытка оказалась неудачной, так как кампания, хоть и наделала много шума, по большому счету не привлекла ни радикалов, ни аполитичных россиян.

Неопределенность и неустойчивость избранной линии хорошо видна и на примере декабрьских акций «За честные выборы», когда, с одной стороны, лидеры ультраправых организаций заявляли представителям других движений о своей готовности к сотрудничеству, а с другой — раздавали свистки приходившим на акции праворадикалам, которые всячески демонстрировали свое пренебрежение почти ко всем ораторам. Собственно, поведение свистящих и орущих молодых людей под имперскими флагами и разрушает зыбкий образ «националистов с человеческим лицом», которых пытаются создать лидеры праворадикальных движений.

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму

Общественные инициативы

Деятельность общественных активистов по противодействию ксенофобии и радикальному национализму в 2011 году проходила в рамках традиционных проектов.

19 января 2011 г. не менее чем в 23 городах России была проведена всероссийская акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой и всех погибших от рук неонацистов. В Москве, в отличие от акции, проходившей за год до этого⁶¹, обошлось без инцидентов. В антифашистском шествии и митинге приняло участие около 600 человек⁶².

С 14 по 21 марта 2011 г. в рамках Европейской недели действий сети UNITED for Intercultural Action состоялась международная Неделя просветительских действий «Стоп расизм!». Однако Неделя прошла всего в нескольких российских городах, и акции не стали многочисленными.

Осенью общественная активность традиционно несколько возросла. С 9 по 16 ноября как минимум в 12 российских городах прошла ежегодная Международная неделя толерантности под лозунгом «Хрустальная

⁶¹ Подробнее см.: Акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой в Москве. Репортаж Центра «СОВА» // Центр «СОВА». 2010. 21 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/01/d17783/>).

⁶² Годом ранее участников было 1500, а 19 января 2012 г. — примерно 500 человек.

ночь — никогда снова!». 13 ноября в Санкт-Петербурге прошел пикет памяти музыканта-антифашиста Тимура Качаравы, погибшего в этот день от рук неонацистов (акция собрала несколько десятков человек). Помимо этого, накануне антифашисты Санкт-Петербурга символически переименовали улицу Колокольную в «улицу Тимура Качаравы», заклеив табличку с указанием улицы соответствующей надписью.

Еще одно ежегодное мероприятие в Санкт-Петербурге — «Марш против ненависти», проводящийся с 2004 года после убийства неонацистами ученого Николая Гиренко, — в этом году организовало региональное отделение «Единой России». Правозащитники же решили вообще не проводить марш, чтобы его не «политизировать», и тем самым эта традиция фактически исчерпала себя.

В преддверии чемпионата мира по футболу, проведение которого планируется в России в 2018 году, руководители футбольных клубов и Российского футбольного союза (РФС) вынуждены были заняться проблемой расизма среди футбольных фанатов — тем более что в течение всего года проявления расизма среди футбольных болельщиков не прекращались. Расистские инциденты (в основном в отношении темнокожих игроков) отмечались в Самаре, Владимире, Краснодаре и Санкт-Петербурге. А Контрольно-дисциплинарный комитет РФС был вынужден оштрафовать ФК «Зенит» за проявления расизма в Санкт-Петербурге на стадионе «Петровский» 21 марта. Были оштрафованы и болельщики «Спартак» после беспорядков на Центральном матче «Рубин» (Казань) — «Спартак» (Москва), который состоялся 16 октября в Казани.

РФС совместно с Российской футбольной премьер-лигой занялся разработкой законопроекта «Об обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в РФ», по итогам обсуждения которого 8 сентября были приняты и 30 сентября согласованы с МВД «Правила поведения зрителей и обеспечения их безопасности на стадионах»⁶³. Помимо прочего, в этих правилах сказано и о том, что запрещены *«выкрики, скандирование, речевки или песнопения, публичный показ знаков и/или иной символики, распространение печатных материалов, а также иные действия, унижающие человеческое достоинство участников мероприятия и зрителей, оскорбляющие нравственность, либо носящие экстремистский характер, либо направленные на разжигание расовой, социальной, национальной розни»*; отдельно запрещены политические акции и нацистская символика.

⁶³ Текст правил доступен на сайт РФПЛ (<http://rus.rfpl.org/index.php/page/index/documents>).

Параллельно с выходом правил РФС объявил о создании списка из запрещенной на стадионах символикой, который к этим правилам будет прилагаться. В августе 2011 года руководство Российской футбольной премьер-лиги анонсировало выпуск альбома с изображением неонацистских символов в помощь сотрудникам правоохранительных органов и руководствам клубов. Альбом был составлен на основании материалов УЕФА «Расистские и неонацистские символы в футболе: Учебное пособие для стюардов и сотрудников служб безопасности», а перечень разработан организацией FARE (Football Against Racism in Europe) в преддверии Евро-2008. Нам неизвестно, выпущен ли фотоальбом из печати, но его электронная копия активно распространяется на футбольных форумах большинства российских фан-клубов.

Нормотворчество и разъяснение правоприменения

Самым значимым событием 2011 года оказался не закон и не законопроект, а Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.⁶⁴, на которое мы неоднократно ссылаемся в этой книге.

Суд высказался по ряду спорных вопросов разграничения разных квалификаций деяний, которые могут быть признаны экстремистскими.

Во-первых, подтверждено, что массовое распространение запрещенных материалов может считаться уголовным преступлением по ст. 282 УК, если доказан прямой умысел на возбуждение ненависти.

Во-вторых, суд признал правильным применение ст. 282 УК к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, посредством публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения. Акты вандализма разного рода, если при этом возникает публичный мессидж, например, оставлена надпись, возбуждающая вражду, должны квалифицироваться по совокупности соответствующих статей (то есть ст.ст. 214 и 244) и ст. 282.

В-третьих, суд указал, что для того, чтобы признать человека виновным в участии в экстремистском сообществе (ст. 282¹ УК), достаточно,

⁶⁴ Текст Постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года // Сайт Верховного суда РФ. 2011. 29 июня (http://www.suprcourt.ru/Show_pdf.php?Id=7315). См. также: Комментарий «СОВЫ» на Постановление Пленума Верховного суда об экстремизме // Центр «СОВА». 2011. 1 июля (<http://sova-center.ru/misuse/publications/2011/07/d22010/>).

чтобы он хоть в какой-нибудь форме участвовал в его деятельности, даже не совершая иных преступлений.

Постановление содержит целый ряд принципиально важных моментов, уже не один год поднимавшихся экспертами и правозащитниками, которые имеют значение в первую очередь для устранения неправомерного правоприменения.

Во-первых, суд указал, что критика должностных лиц и политиков не должна квалифицироваться по ст. 282, так как они не могут быть в этом вопросе приравнены к рядовым гражданам.

Во-вторых (и это еще важнее в контексте применения ст. 282), критика политических, религиозных и идеологических объединений и убеждений, а также национальных и религиозных обычаев сама по себе не является возбуждением ненависти.

В-третьих, суд запретил при проведении экспертиз задавать экспертам (лингвистам, психологам и т.д.) правовые вопросы, связанные с оценкой совершенного деяния. Например, эксперту нельзя задавать вопрос о том, направлены ли исследуемые материалы на возбуждение национальной ненависти. Впрочем, тем самым ВС лишь напомнил основы уголовного-процессуального права: правовые вопросы полностью находятся в компетенции следствия и суда.

Тем не менее, Постановление не ликвидировало всех белых пятен в антиэкстремистском законодательстве. В частности, так и не сказано, каких именно групп касается антиэкстремистское законодательство в части мотива ненависти к социальной группе. Вовсе без разъяснения оставлена суть ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации»): например, можно ли считать продолжением деятельности запрещенной организации деятельность, ведущуюся под измененным названием и символикой, но теми же лицами и такую же по сути.

Наконец, по имеющемуся опыту, не следует ожидать, что суды быстро воспримут непривычные для них разъяснения Верховного суда. Хотя мы видим, что по некоторым делам приговоры уже выносятся с учетом этих разъяснений.

26 июля вступил в силу президентский законопроект, предусматривающий расширение применения «запретов на профессию» в некоторых «экстремистских» статьях УК.

Реформированию подверглись ст.ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), 282¹ РФ («Организация экстремистского сообщества») и 282² («Организация деятельности экстремистской организации»). В одних случаях было введено ранее не применявшееся в этих

статьях наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а там, где оно предполагалось изначально, увеличены сроки этого вида наказания.

Мы поддерживаем ужесточение в данном случае «запрета на профессию»⁶⁵, а также тот факт, что сроки наказания в виде лишения свободы не были изменены в сторону увеличения, — мы не считаем, что «за слова» необходимо наказывать тюремными сроками.

Вопрос, где будут отбывать наказание осужденные по некоторым из «экстремистских» статей, был затронут президентским законом, вступившим в силу с 1 августа — «О внесении изменений в ст.ст. 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (по вопросу повышения эффективности принимаемых мер, направленных на противодействие терроризму и экстремизму)».

Согласно принятым поправкам, люди, осужденные по ст. 282¹, ст. 282² и ч. 2 ст. 208 («Участие в деятельности незаконного вооруженного формирования») УК, будут отбывать наказание не обязательно в том регионе, где они проживают или были осуждены, а там, где решит федеральный орган уголовно-исполнительной системы. Такая мера ранее предусматривалась для осужденных по статьям УК, касающихся терроризма, бандитизма, мятежа и тому подобных деяний, а также для особо опасных преступников, осужденных на пожизненное заключение.

Отметим, что, на наш взгляд, этот законопроект имеет и плюсы, и минусы: с одной стороны, он поможет предотвратить формирование влиятельных группировок радикалов в каком-либо одном исправительном учреждении, но с другой — он потенциально коррупционен и может стать, например, средством шантажа подследственных возможностью отбывать срок в «хорошей» или «плохой» колонии.

7 декабря 2011 г. вступил в силу президентский законопроект, предусматривающий широкомасштабную гуманизацию Уголовного кодекса, касающийся и «преступлений экстремистской направленности». Согласно законопроекту, за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 282¹ и ч. 1 и 2 ст. 282² УК, приговоры в виде лишения свободы будут выноситься значительно реже, так как эти преступления будут считаться преступлениями небольшой тяжести, а к таковым лишение свободы не будет применяться при отсутствии отягчающих обстоятельств. Мы одобряем

⁶⁵ Хотя надо также иметь в виду, что по ст.ст. 280 и 282² выносятся и неправосудные приговоры.

эту инициативу, поскольку она касается приговоров, выносящихся только «за слова» или лишь за факт членства в какой-то группировке.

Поправки косвенно коснутся и практики назначения условного наказания за совершение подобных преступлений: суд, как правило, назначает условным именно лишение свободы, а раз такие приговоры станут редкостью, то и условных сроков станет меньше. Мы приветствуем такие изменения, так как считаем, что условное наказание — это, по сути, отсутствие наказания для идейно мотивированного преступника.

Помимо этого, закон предусматривает введение нового типа наказания — принудительных работ, которые будут рассматриваться как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой и средней тяжести, а также за совершение некоторых тяжких преступлений впервые. Предполагается, что отбывать это наказание осужденные будут в специально созданных исправительных центрах. Введение принудительных работ планируется в 2013 году.

В целом, позитивной тенденцией является сам факт принятия вышеперечисленных законов и появление Постановления Верховного суда. Власти, наконец, осознали задачу реформирования антиэкстремистского законодательства или хотя бы правоприменения. К сожалению, основные пороки в этой сфере остаются в силе, а пересматривать законодательство власти пока всерьез не готовы. Проект реформы этого законодательства (который разрабатывался при активном участии Центра «СОВА»), представленный в начале июля Советом по правам человека в Администрацию Президента, был отвергнут.

Помимо этого, в 2011 году были выдвинуты еще два антиэкстремистских законопроекта, которые вызывает серьезные сомнения.

4 августа Правительство направило в Госдуму законопроект, который касается финансирования экстремистской деятельности и пропаганды экстремизма в интернете. Он предусматривает:

- введение новой статьи УК — 282³ («Финансирование экстремистской деятельности»), наказание по которой варьирует от штрафа до 6 лет лишения свободы;

- включение в список конфискуемого имущества ценностей, предназначенных для финансирования экстремистской деятельности;

- приравнивание интернета к СМИ применительно к ст.ст. 280 и 282 УК;

- установление процессуальных сроков, связанных с признанием материалов экстремистскими: судебное решение должно быть направлено в Минюст в трехдневный срок, а Минюст должен внести это решение в Федеральный список в течение 30 дней.

Мы не уверены, что внесение статьи о финансировании экстремистской деятельности имеет смысл, так как в УК уже предполагается, что предоставление средств для совершения преступления является одной из форм соучастия (ст. 33 УК). Однако и вреда от добавления такой статьи тоже не будет.

Что касается приравнивания интернета к СМИ, то эта инициатива нам представляется крайне неудачной. Во-первых, не всякий материал, размещенный в интернете, является публичным: он может быть скрыт паролем и доступен лишь узкому кругу пользователей — такое размещение ничем не отличается от адресной рассылки. Во-вторых, в любых пропагандистских преступлениях критически важна степень публичности. Если применительно к СМИ она достаточно очевидна, то для выступлений в интернете этот параметр может очень сильно варьировать — от куда большей, чем для многих газет, до меньшей, чем при разговоре в людной комнате.

Предлагаемый законопроект побуждает серьезно преследовать (особенно по ст. 280) высказывания в интернете, общественная опасность которых просто ничтожна из-за малой реальной аудитории. Дело в том, что поправка ничего по существу не меняет в диспозиции ст. 282: интернет, как и СМИ, упоминается после слов «в том числе». А вот в ст. 280 использование СМИ (а по проекту — и интернета) является квалифицирующим признаком, так что любой призыв к экстремистской деятельности в интернете должен наказываться по этой статье только лишением свободы, причем на срок до пяти лет. Мотивировка столь суровых новаций непонятна. Ведь и сейчас ничто не препятствует преследовать за противоправные высказывания, размещенные в интернете, и по соответствующим делам накопилась уже немалая практика, как правомерная (см. об этом ниже), так и неправомерная.

Законопроект, впрочем, в Думе не продвигается. И, судя по нарастающему сопротивлению, может так и остаться непринятым в нынешнем виде.

11 октября 2011 г. президент Дмитрий Медведев внес в Госдуму проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации».

Законопроект касается ограничений на работу с несовершеннолетними. Сейчас к ней не допускаются те, кто был осужден или вообще привлекался (но не был оправдан) по доброй половине статей УК. К этому списку предлагается добавить преступления против основ конституционного строя

(гл. 29 УК). К таковым относятся и преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК.

Мы не имеем претензий к самому закону, однако хотим подчеркнуть, что по указанным статьям УК выносятся весомое количество неправомερных приговоров. Это означает, что жертвы неправомерного применения антиэкстремистского законодательства столкнутся с еще большим поражением в правах, если этот закон будет принят.

Преследование за насилие

В 2011 году уголовное преследование за насильственные расистские преступления было очень активным, хотя в количественном плане и уступало предыдущему году. В 2011 году было вынесено не менее 59 обвинительных приговоров⁶⁶, в которых судами был признан мотив ненависти, в 32 регионах России (в 2010 году — 91 приговор в 36 регионах). В этих процессах были признаны виновными 200 человек (в 2010 году — 320). Некоторое снижение в сравнении с 2010 годом не должно удивлять: во-первых, все-таки количество осужденных за такие преступления не могло расти бесконечно, во-вторых, надо учитывать большой (порядка двух лет) временной интервал между преступлением и приговором, а пиковые значения по преступлениям по мотиву ненависти были достигнуты как раз в 2008 году.

Для квалификации расистского насилия в 2011 году использовался практически весь спектр статей УК, содержащих мотив ненависти как квалифицирующий признак: п. «л» ч. 2 ст. 105 («Убийство по мотиву ненависти»), ч. 2 ст. 119 («Угроза убийством по мотиву национальной ненависти»), п. «е» ч. 2 ст. 111 («Причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву национальной ненависти») и ч.ч. 3 и 4 той же статьи, п. «е» ч. 2 ст. 112 («Причинение средней тяжести вреда здоровью по мотиву ненависти»), п. «б» ч. 2 ст. 115 («Причинение легкого вреда здоровью по мотиву ненависти»), п. «б» ч. 2 ст. 116 УК («Побои по мотиву ненависти»), п. «б» ч. 1 ст. 213 («Хулиганство, совершенное по мотиву ненависти») и ч. 2 той же статьи⁶⁷. Разумеется, эти обвинения в ряде случаев сочетались с другими.

⁶⁶ Один из приговоров был вынесен по ч. 2 ст. 105 УК («Покушение на убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом по мотиву идеологической ненависти») организатору взрывов в Волгограде террористу-исламу Мусе Ясулову. Это первый из известных нам случаев применения к таким преступникам квалифицирующего признака «идеологической ненависти». Обычно исламистских боевиков судили по террористическим статьям.

⁶⁷ По нашему мнению, эта статья является примером несовершенства законодательства, так как, согласно определению самого понятия «хулиганство» в УК, состав

Статья 282 УК («Возбуждение национальной ненависти») в 2011 году использовалась в связи с насильственными преступлениями в 11 обвинительных приговорах (против 40 человек, не считая случаев истечения срока давности). Отметим, что согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. (см. в разделе «Нормотворчество и разъяснение правоприменения»), считается правильным применять ст. 282 УК к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, посредством публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения.

Ранее мы выступали против применения ст. 282 в насильственных преступлениях, полагая, что для указания на расистский характер преступления достаточно соответствующего квалифицирующего признака в статье обвинения. Однако после постановления ВС с подробным комментарием по этому вопросу мы приняли и такой вариант применения статьи. Подчеркнем все же, что критерий публичности является в ст. 282 ключевым, так что наличие существенной «аудитории» является необходимым.

В 2011 году практически во всех случаях применение этой статьи в приговорах по насильственным преступлениям было оправданно. В большинстве случаев в моменты нападений призывы к возбуждению ненависти выкрикивались при свидетелях. В двух случаях публичность деяний нам представляется сомнительной, но, возможно, мы не знаем всех обстоятельств случившегося. В некоторых делах пропагандистские действия были прямо связаны с насилием, но не являлись одним действием с ним, а именно: свои нападения преступники снимали на камеру и выкладывали в интернет.

Еще один спорный вопрос касается применения понятия «социальная группа» к разным категориям людей. К сожалению, в упоминавшемся Постановлении Верховный суд не разъяснил термин «социальная группа», фигурирующий в УК в формулировке, описывающей возможные мотивы ненависти (Верховный суд указал, что не следует использовать ст. 282 для защиты должностных лиц от критики, но это лишь незначительная часть того, что составляет проблематику, порожденную включением этого термина в УК). В 2011 году такими социальными группами были признаны

статья должен бы подразумевать нарушение общественного порядка, совершенное ради собственно нарушения общественного порядка, как бы бесцельно. Наличие же в статье пункта о мотиве ненависти или вражды делает ее внутренне противоречивой. Подробнее см.: В Москве прошла пресс-конференция на тему «Что получит арт-группа “Война” — государственную премию или тюремный срок?» // Центр «СОВА». 2011. 21 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2011/02/d21026/>).

«иммигранты», «чиновники»⁶⁸, «панки», «антифашисты» и «гопники». Признание этих категорий (особенно двух последних) социальной группой, требующей дополнительной защиты с использованием антиэкстремистского законодательства, является, по меньшей мере, спорным.

Судебные решения по насильственным преступлениям по мотиву ненависти в 2011 году распределились следующим образом:

- 3 человека были оправданы;
- 11 человек были признаны виновными, но освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 63 человека получили условные сроки⁶⁹;
- 1 человек был приговорен к содержанию в воинской дисциплинарной части;
- 4 человека — к исправительным работам;
- на сроки до 1 года были осуждены 14 человек⁷⁰;
- до 3 лет — 9 человек;
- до 5 лет — 18 человек;
- до 10 лет — 38 человек;
- до 15 лет — 12 человек;
- до 20 лет — 14 человек;
- 20 лет и более — 8 человек;
- к пожизненному заключению было приговорено 8 человек.

По крайней мере, в двух приговорах суд обязал осужденных выплачивать пострадавшим материальную компенсацию в очень крупном размере. К сожалению, сообщения о подобных мерах достаточно редко встречается в новостях о вынесенных приговорах. А ведь жертвы имеют право на денежную компенсацию морального и физического вреда.

В приведенных данных по наказаниям видны две противоречивые тенденции. С одной стороны, в 2011 году зафиксировано рекордное количество приговоренных к пожизненному заключению, что объясняется завершением нескольких крупных дел, в которых обвиняемые совершили особо жестокие и неоднократные убийства.

С другой стороны, не ослабевает тенденция к назначению условных наказаний за насильственные преступления: доля условно осужденных

⁶⁸ В приговоре за пропаганду.

⁶⁹ Из них один человек получил дополнительное наказание в виде штрафа.

⁷⁰ Распределение по срокам лишения свободы здесь лишь приблизительное, так как в ряде случаев нам точно неизвестно распределение наказаний в групповых делах. В таких случаях мы считали все наказания по нижней границе того диапазона, который был нам известен.

составила в 2011 году примерно одну треть — 63 из 189 человек, вообще как-то наказанных судом (в 2010 году — 100 из 297).

Некоторые условные приговоры можно объяснить. Часть из них — результаты сделок со следствием в больших групповых процессах. Показателен здесь приговор Протвинского городского суда Московской области по делу лидера местного отделения Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), приговоренного к 5 годам лишения свободы условно, в том числе за избиение и даже соучастие в убийстве выходцев из Таджикистана. Очевидно, что такое несоизмерное наказание стало результатом сделки подсудимого со следствием⁷¹. Часть участников групповых процессов получила условные сроки, так как их непосредственное участие в нападении не удалось доказать. Некоторые получили условные сроки по «легким» (ст.ст. 115, 116) статьям УК, которые и не предусматривают сурового наказания. В то же время некоторые условные приговоры кажутся нам не соответствующим тяжести преступления. Как, например, объяснить условный приговор, вынесенный в Твери за ножевое ранение приезжему из Таджикистана, или условный приговор в Ижевске двум молодым людям, закидавшим людей камнями?

Мы вновь вынуждены повторить, что условные сроки за расистские нападения не удерживают от совершения аналогичных преступлений в будущем. В этом ряду очень показателен пример лидера иркутских ультраправых Евгения (Бумера) Панова, второй год подряд становящегося персонажем нашего доклада. Напомним, что ранее Е. Панов проходил по нескольким уголовным делам, связанным с неонацистски мотивированным насилием, совершенным им с разными компаниями молодых людей. Несмотря на это, он долгое время находился на свободе. За это время Панов успел совершить как минимум два нападения и только после очередного избиения, наконец, был арестован по обвинению в убийствах гражданина Киргизии и гражданина Узбекистана в 2009 году. В сентябре 2011 года Е. Панов был осужден на 18 лет колонии строгого режима⁷².

Чуть ранее, в 2011 году Бумер был также осужден (условно) еще по одному громкому и долгому делу, связанному с нацистским насилием (хотя мотив ненависти в приговоре не был учтен): в ноябре 2011 года Ангарский городской суд, наконец, вынес приговор по делу о нападении

⁷¹ Условный срок за убийство выходца из Таджикистана получил лидер протвинского отделения ДПНИ // Центр «СОВА». 2011. 24 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/01/d20809/>).

⁷² Подробнее см.: Вынесен приговор по пятому делу иркутского неонациста и его // Центр «СОВА». 2011. 21 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/09/d22593/>).

наци-скинхедов на лагерь экологов в Ангарске (Иркутская область) в июле 2007 года, в результате которого серьезно пострадали восемь человек, а 21-летний Илья Бородаенко скончался⁷³.

2011 год стал временем резонансных процессов, обвинительными приговорами завершилось сразу несколько громких уголовных дел.

В этот период были осуждены несколько известных неонацистских банд, совершавших жестокие и неоднократные убийства, самыми известными из которых стали группа Боровикова — Воеводина⁷⁴ в Санкт-Петербурге (12 осужденных) и НСО-Север⁷⁵ (подразделение Национал-социалистического общества) в Москве (13 осужденных). Большинство членов этих банд было приговорено к длительным срокам лишения свободы, а 7 человек получили пожизненные сроки. Среди других крупных групп, осужденных в 2011 году — группировка «Фольксштурм» из Екатеринбурга (9 осужденных), «Команда белых инквизиторов» из Рязани (7 осужденных), «Белый Легион» из Дзержинска Нижегородской области (4 осужденных), «Линкольн-88» из Санкт-Петербурга (19 осужденных), «Фронт казанских патриотов» из Татарстана (два приговора, в которых в общей сложности были осуждены 8 человек).

⁷³ За это нападение четыре человека были приговорены к длительным срокам лишения свободы, 16 — к условным срокам. Приговор вызвал сомнения как у прокурора, так и у адвокатов, решение суда было оспорено. На момент написания доклада результаты кассации еще не были известны.

⁷⁴ Приговор по делу банды Боровикова — Воеводина был вынесен 14 июня городским судом Санкт-Петербурга. Виновными были признаны почти все обвиняемые. Алексей Воеводин и Артем Прохоренко были приговорены к пожизненным срокам заключения, еще десять человек получили сроки от 2 лет условно до 18 лет лишения свободы. Два человека были оправданы и отпущены в зале суда. Один из них, Андрей (Боец) Малюгин, вскоре после этого (в ночь на 30 августа) был задержан в Санкт-Петербурге по подозрению в двух убийствах, совершенных уже после освобождения. Подробнее см.: В Санкт-Петербурге вынесен приговор по делу банды Боровикова — Воеводина // Центр «СОВА». 2011. 14 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/06/d21872/>).

⁷⁵ 11 июля 2011 г. Московский окружной военный суд вынес обвинительный приговор членам группировки НСО-Север, которые обвинялись в совершении 39 преступлений по мотиву ненависти, в том числе 27 убийств. Пятеро членов банды получили пожизненные сроки, остальные были приговорены к срокам от 10 до 23 лет лишения свободы. Условный срок получил лишь один человек, который сам явился с повинной и пошел на сделку со следствием. Подробнее см.: В Москве вынесен приговор по делу неонацистской группировки НСО-Север // Центр «СОВА». 2011. 11 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/07/d22096/>).

Одним из самых громких стал приговор, вынесенный 6 мая 2011 г. Московским городским судом по резонансному делу об убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, — пожизненное лишение свободы для Никиты Тихонова и 18 лет лишения свободы для Евгении Хасис⁷⁶.

Из других приговоров, вынесенных за насильственные преступления, совершенных по идеологическим мотивам, хотя мотив ненависти в обвинении отсутствовал, отметим приговор активисту НСО Сергею Маршакову за нападение на представителя власти: в сентябре 2009 года он обстрелял двоих сотрудников ФСБ, пришедших к нему домой, чтобы провести обыск. С. Маршаков был приговорен к 16 годам лишения свободы.

В 2011 году был вынесен только один приговор по делу о беспорядках на Манежной площади, произошедших в декабре 2010 года. Пять человек (трое из которых — члены партии «Другая Россия») получили от 2 до 5 лет лишения свободы за участие в массовых беспорядках⁷⁷. Степень суровости этого приговора трудно оценить из-за недостаточной практики по делам об участии в массовых беспорядках. Понятно, что эти осужденные не были зачинщиками беспорядков, активно участвовали в них, мягко говоря, не только они; в некоторых случаях приговор суда кажется излишне суровым. Возможно, дело не ограничится этим процессом, но о ходе следствия по другим делам нам неизвестно.

Но главное, нам ничего неизвестно о преступниках, обвиняемых в многочисленных расистских нападениях, произошедших в декабре 2010 — январе 2011 года на Манежной площади и после нее. Единственное исключение — восьмиклассник (на тот момент) Илья Кубраков, подозреваемый в организации беспорядков на Манежной площади и в убийстве уроженца Киргизии на следующий день.

Преследование за вандализм

В 2011 году нам известно о 7 приговорах в отношении 12 человек за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм (в 2010

⁷⁶ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Лето 2011: Новая партия заключенных-неонацистов и мечты о второй «Манежке».

⁷⁷ В обвинении были и другие статьи УК: ч. 2 ст. 318 УК («Применении насилия в отношении представителя власти»). Один из них обвинялся также по ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в преступление, совершенное по мотиву ненависти») и ч. 1 ст. 282 УК.

году — о 9 приговорах против 18 человек), вынесенных в Архангельской, Московской, Курганской, Оренбургской и Пензенской областях и в Хабаровском крае.

Во всех случаях вменялась ч. 2 ст. 214 УК78 («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). В одном из приговоров она соседствовала со ст. 282 УК, еще в одном — со ст.ст. 282 и 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

Обращаем внимание, что в этих двух приговорах суд учел вышеупомянутое Постановление Пленума Верховного суда от 28 июня 2011 г., согласно которому «если уничтожение или повреждение памятников сопровождается действиями, направленными на возбуждение ненависти или вражды (например, нанесением надписей или рисунков соответствующего содержания или высказыванием националистических лозунгов в присутствии посторонних лиц), то к квалификации должна добавляться ст. 282 УК».

Четыре человека получили условные сроки лишения свободы, трое были приговорены к штрафам (10 тысяч рублей), трое — к ограничению свободы (новая форма наказания, называемая также домашним арестом, введена в УК как основная мера наказания в конце 2009 года).

Эти наказания выносились за нанесение расистских граффити на заборы и стены домов и свастики на здание мечети, и наказания кажутся нам вполне адекватными содеянному.

К лишению свободы были приговорены два человека. Первый из них — идейный вандал Илья (Шизофреник) Петров — получил такое наказание за совершение целой серии преступлений по мотиву ненависти, в том числе взрывов и поджогов. Пензенский областной суд вынес приговор по совокупности ст. 214 с целой серии статей — ч. 1 ст. 222 УК («Незаконное приобретение и хранение оружия и взрывчатых веществ»), ч. 3 ст. 30 УК и ч. 2 ст. 167 УК («Покушение на уничтожение чужого имущества»), ч. 1 ст. 223 УК («Незаконное изготовление оружия»), ч. 1 ст. 282 УК, ст. 317 УК («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов»), ч. 1 ст. 318 УК («Применение насилия в отношении представителя власти»). Второй вандал получил реальный срок за попытку поджечь деревянный храм Иоанна Воина в Ростове-на-Дону.

Как видно из приведенных данных, количество приговоров за ксенофобный вандализм на порядок меньше количества зафиксированными нами случаев такого вандализма (см. выше). Незначительное количество приговоров (и то в основном за ксенофобные граффити) можно

⁷⁸ В одном из приговоров (за поджог православного храма в Ростове-на-Дону) мы не вполне уверены в квалификации обвинения.

объяснить тем, что в силу двойственного характера таких преступлений некоторые дела могли квалифицироваться не как вандализм, а как пропаганда по ст. 282 УК. Характерным примером является здесь приговор, вынесенный за антисемитские граффити на здании еврейской общины города Барнаула⁷⁹, где была применена именно ст. 282.

Происходит это отчасти потому, что статья о возбуждении ненависти является более известной в обществе и СМИ (можно заподозрить, что и среди сотрудников правоохранительных органов, отвечающих за «противодействие экстремизму»). Но главное — большинство ксенофобных граффити наносятся на объекты, которые, в отличие от культовых сооружений или памятников, нельзя вандализировать (стены домов, заборы), поэтому квалификация таких деяний не по статье о вандализме оправдана. Впрочем, по нашему мнению, столь малозначительные деяния (свастики и граффити на заборах) вообще не должны становиться объектом уголовного преследования.

В отличие от ксенофобных граффити, действия вандалов-поджигателей и вандалов-подрывников представляют реальную опасность. К сожалению, таких приговоров выносится в разы меньше, чем совершенных деяний. По крайней мере, нам ничего неизвестно о ходе расследования дел по взрывам и поджогам, совершенным ранее.

Уголовное преследование за пропаганду

В 2011 году было вынесено не менее 71 приговора за ксенофобную пропаганду, согласно которым виновными были признаны 79 человек (и еще 2 приговора в отношении двоих человек были оправдательными⁸⁰) в 40 регионах страны (соответственно, в 2010 году — 71 приговор в отношении 82 человек).

У 75 человека из 79 в приговоре содержалась ст. 282 УК. Подавляющее большинство из них (59 человек) было осуждено только по этой статье, семь человек были осуждены по совокупности со ст. 280 УК, двое — со ст. 214 (учтен также в разделе «Наказания за вандализм»), один — со ст.ст. 214 и 280 (учтен также в разделе «Наказания за вандализм»), один — со ст.ст. 280 и 282² УК («Организация экстремистского сообщества», см. ниже), один — со ст.ст. 280, 282¹, 115, 167 УК (приговор протвин-

⁷⁹ Обвиняемая была приговорена к обязательным работам по ст. 282 УК. Вандализм ей не вменялся.

⁸⁰ Один из двоих обвиняемых, впрочем, был признан виновным в клевете.

скому лидеру ДПНИ учтен также в разделе «Наказания за насилие»), один — со ст.ст. 282¹, 115 и 105 («Убийство», лидер екатеринбургского «Фольксштурма») один — со ст. 242 («Пропаганда порнографии»). Трое были осуждены только по ст. 280 УК, один — по ст.ст. 280 и 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») УК, а двое — сразу по ст.ст. 280, 282 и 205² УК.

В предпоследнем случае (ст.ст. 280 и 205²) речь идет о приговоре 26-летнему жителю Майкопа Александру Артееву за рисование «экстремистских» лозунгов на стенах городских зданий и написание в 2009–2010 годы статей и размещение их на интернет-сайте одной из террористических организаций. В статьях А. Артеев «обращался к мусульманам и склонял их к совершению экстремистских и террористических преступлений, призывал к убийствам и диверсиям». Отметим, что приговоры по ст. 205² УК встречаются в правоприменительной практике крайне редко, приговоры эти выносились почти исключительно за радикальную исламистскую пропаганду (как и в этом случае), а за не менее радикальную пропаганду расистского насилия не выносились совсем⁸¹.

Последний из перечисленных вариантов осуждения за пропаганду уникален именно почти полным комплектом возможных «пропагандистских» статей (ст.ст. 280, 282 и 205²). Так была оценена многолетняя деятельность двух башкирских националистов, склоняющихся к радикальному политическому исламу, главного редактора газеты «Майдан» Айрата Дильмухаметова (ранее уже привлекавшегося по ст.ст. 280 и 282) и главного редактора интернет-сайта ИА «Ревинформ» Роберта Загреева. Первоначально, в апреле, суд осудил их на 6 и 3,5 года лишения свободы, соответственно, но 4 октября 2011 г. Верховный суд республики согласился, что их издания не были полноценными СМИ, применил в связи с этим не ч. 2, а ч. 1 ст. 280 и существенно снизил наказание — до 3 лет колонии-поселения Дильмухаметову и 6 месяцев Загрееву.

Судебные решения по делам, в которых судом было признано обвинение в пропаганде, в этот период распределились следующим образом:

- 2 человека оправданы;

⁸¹ Хотя пример возбуждения дела по этой статье в отношении праворадикалов нам известен. Речь идет о выступлении Ольги Мухачевой (бывший «начальник штаба» группы «Красный блицкриг», известна среди праворадикалов как Матильда-Дон, жена одного из лидеров «Северного братства» Антона (Флая) Мухачева) на митинге в поддержку «русских политзаключенных» 19 апреля 2008 г. на Триумфальной площади. По факту этого выступления в конце декабря 2010 года было возбуждено уголовное дело по ст.ст. 205² и 280 УК.

- 2 — освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 1 дело было прекращено в связи с деятельным раскаянием;
- 1 — направлен на принудительное лечение;
- 14 человек были приговорены к лишению свободы;
- 30 — осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 13 — приговорены к различным штрафам;
- 15 — к обязательным работам;
- 2 — к исправительным работам;
- 1 — к ограничению свободы.

Приговоры, связанные с лишением свободы, в 2011 году в основном выносились по совокупности с наказанием за иные преступления (за незаконный оборот наркотиков, кражу, насильственные преступления) или же с учетом неотбытых наказаний за ранее совершенные преступления. Поэтому приводить здесь распределение наказаний по срокам лишения свободы не имеет смысла.

Однако в некоторых случаях приговоры кажутся нам неоправданно жестокими. Помимо уже упомянутых Дильмухаметова и Загреева, в январе 2011 года в Татарстане за распространение антисемитских и антигосударственных листовок три человека были приговорены к одному году колонии-поселения (Руслан (Генрих Гиммлер) Ибатов, Алексей Борисов, Антон Ткачев); в феврале в Калмыкии распространитель антикалмыцких листовок, выходец из Дагестана, был приговорен к двум годам колонии; в Коми Владимир Масалович, размещавший в интернете ксенофобные комментарии, враждебные коми, был приговорен к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Минимальное использование лишения свободы как наказания «только за слова» является едва ли не единственной позитивной чертой в преследовании ксенофобной пропаганды, да и здесь, как видим, не так мало исключений. В остальном ситуация практически не улучшается.

Доля условно осужденных за пропаганду по-прежнему является очень высокой (30 из 77 осужденных) и составляет 39 % — практически то же, что и годом ранее, когда эта доля составляла 41 % (31 из 75 человек). Можно дискутировать, является ли условный приговор долгосрочным наказанием в плане существенного ущерба репутации и карьере. Однако на практике мы видим, что большинство осужденных — не беспокоящихся еще о будущем юношей и подростков или же идейных ультранационалистов — такие приговоры отнюдь не останавливают.

Более действенным, на наш взгляд, наказанием, не связанным при этом с лишением свободы (штрафам, обязательным и исправительным работам), подверглась почти такая же доля осужденных (31 человек).

В этом году мы впервые столкнулись с решением о прекращении уголовного дела «в связи с деятельным раскаянием подсудимого». В апреле Камышинский городской суд Волгоградской области принял такое решение в отношении мужчины, которого обвиняли в публикации ксенофобного комментария на одном из интернет-сайтов. Он полностью признал свою вину и предоставил суду письменное извинение, размещенное на том же сайте.

В 2011 году приговоры выносились (без учета оправдательных приговоров) за:

- распространение материалов в интернете, социальных и локальных сетях — 50, в том числе:
 - на интернет-сайтах — 17;
 - в социальных сетях и на форумах — 31 («В Контакте» — 20, неуказанные социальные сети — 4, «Одноклассники» — 1, форумы — 6);
 - в локальной сети (за выкладывание фильмов) — 2;
 - рассылка материалов по e-mail — 1;
- граффити (на стенах, дверях, асфальте, в том числе на религиозных объектах) — 8;
- распространение и изготовление листовок — 8;
- издание газеты — 1;
- выкрики на шествии — 1;
- высказывания на лекции по профилактике экстремизма — 1;
- лидерам ультраправых радикальных группировок⁸² за подстрекательство к насилию — 2.

Как видно из приведенных данных, в прошедшем году преследование за пропаганду велось в основном за публикации и реплики в интернете, а основным местом, где такие публикации отслеживались, стали социальные сети и интернет-форумы. В связи с этим часто обсуждается вопрос о правомерности применения ст. 282 УК в интернете вообще.

Состав ст.ст. 280 и 282 УК относится к любым публичным высказываниям, и интернет не может тут быть исключением. Но мы уже неоднократно отмечали, что для применения этих статей УК, по которым и привлекались за ксенофобную пропаганду почти все интернет-пользователи, важно верно оценить степень публичности. И в связи с этим встает

вопрос об оценке аудитории инкриминируемых высказываний (оставляя за скобками вопрос об оценке собственно содержания высказывания).

Например, для статьи в печатной газете реалистичной оценкой потенциальной аудитории является тираж газеты (хотя, конечно, не все прочтут именно эту статью). Применительно к интернету сделать такую оценку гораздо сложнее. Очевидно, неверно считать, что потенциальной аудиторией являются все пользователи интернета. Применительно к статье на обычном веб-сайте можно предположить, что потенциальная аудитория — количество посетителей сайта, но трудно сказать, за какой период (и не всегда задним числом можно установить это количество).

Аналогично, применительно к социальным сетям и форумам надо говорить о посещаемости не всего форума (который может быть весьма обширным) и тем более не всей сети типа Facebook, а о размере какого-то сегмента, например, раздела форума, группы или сообщества в социальной сети или системе блогов, круга «друзей» или подписчиков автора/публикатора инкриминируемого высказывания. Здесь количественные оценки еще более проблематичны, но для вынесения справедливого решения сделать их хотя бы в первом приближении возможно и необходимо.

Вопрос о степени публичности высказывания остается и в том случае, если речь идет о закрытой группе, то есть требующей специальной авторизации для чтения: ведь такая закрытая группа может быть очень многочисленной, так что выступление в ней скорее следует считать публичным. Впрочем, если автор обращается к поименно им отобранной группе читателей, уже нельзя говорить о выступлении, обращенном «к неопределенному кругу лиц», как понимается понятие публичность в большинстве комментариев к УК.

Все эти вопросы мог бы разрешить Верховный суд, но пока таких разъяснений нет, оценку степени публичности следует рассматривать в каждом процессе, постепенно вырабатывая практику. К сожалению, критерий публичности до сих пор никак не оценивается. Скажем, в 2011 году в Чувашии был вынесен приговор за рассылку файлов по e-mail, что никак не является публичным высказыванием. Мы полагаем, что по большей части публикации и реплики, ставшие предметами судебного разбирательства, не были столь массово доступными и читаемыми, чтобы представлять серьезную общественную опасность, — и, соответственно, они не должны были становиться предметом уголовного преследования.

Среди наказанных в 2011 году почти нет известных пропагандистов, регулярно ведущих ксенофобную пропаганду, в том числе путем публичных призывов к насильственным действиям. В основном пре-

⁸² Члены этих группировок были осуждены за насильственные преступления.

следованию подвергаются не слишком популярные блоггеры, школьники, студенты младших курсов, учащиеся ПТУ. Показательно, что в 2011 году к уголовной ответственности привлекался главный редактор достаточно тиражной газеты «Правда города Златоуста» Валерий Усков за публикацию в его газете статьи с призывами к насилию, в том числе и по мотиву национальной ненависти. И эти публикации не были исключением: ранее газета получала предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности, а редактор проверялся на причастность к распространению листовок с предложением записаться в «карательные бригады “Русской освободительной армии”» и листовок со свастиками. Однако, несмотря на все это, приговор по делу В. Ускова вынесен оправдательный.

Конечно, нельзя сказать, что во всех случаях дела по пропаганде ненависти заводятся напрасно. Давно вел свою подстрекательскую пропаганду уже упомянутый А. Дильмухаметов. В 2011 году был осужден 21-летний Денис (Дима Схе) Кузнецов, лидер неонацистской группировки «Норд-Ист-88», члены которой подозреваются в совершении серии нападений и убийств⁸³. Участие лидера группы и ее идейного вдохновителя в нападениях пока не доказано, поэтому он был осужден за пропаганду на 1 год лишения свободы. Но это чуть ли не единственный известный нам случай наказания за явное подстрекательство к насилию в 2011 году. (Таковыми можно также считать и приговоры деятелям «Северного братства» Антону Мухачеву и Олегу Трошкину, осужденным по статье об организации экстремистского сообщества; см. о них в соответствующем разделе ниже.)

Гораздо меньше в 2011 году было вынесено приговоров за деяния вне мировой паутины. И если мы готовы согласиться с целесообразностью уголовных наказаний за распространение листовок, расистские выкрики на «Русском марше», ксенофобную пропаганду в форме лекции, то граффити на улицах городов не стоят, как нам кажется, уголовного преследования.

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2011 году нам известны 12 приговоров с применением ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК.

⁸³ Дело по группировке в целом еще не закончено.

По ст. 282¹ УК были осуждены: лидеры организации «Северное братство» Антон (Флай) Мухачев и Олег Трошкин (оба — по совокупности со ст. 159 УК («Мошенничество»)) и лидер протвинского отделения ДПНИ Илья Бойдаков (по совокупности с целым рядом статей; подробнее см. в разделе «Наказания за насилие»).

Наиболее ожидаемым было применение ст. 282¹ УК к группировкам, систематически совершавшим насильственные преступления — «Фронту казанских патриотов» (два приговора), НСО-Север, «Белому легиону» в Дзержинске Нижегородской области, екатеринбургскому «Фольксштурму».

По ст. 282² УК были осуждены создатель объединения «Русский национальный фронт» в Магнитогорске (ячейки НСО) Семен Сорокин (со ст.ст. 282, 280 УК), некий организатор ячейки «Имарат Кавказ»⁸⁴ на территории поселка Октябрьский в Башкирии (со ст. 222 УК («Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия»)) и активисты краснодарского объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» Николай Лозинский, В. Герасев и В. Толстов.

Были оштрафованы два человека (В. Герасев, В. Толстов), двое получили условные сроки (И. Бойдаков, С. Сорокин). Остальные были приговорены к реальному лишению свободы. Применительно к Мухачеву, Трошкину, лидеру «Имарат Кавказ», членам группировок, практиковавших насилие, это объясняется сочетанием «экстремистской статьи» с другими. Но вот приговор Н. Лозинскому (один год колонии-поселения) только за участие в организации кажется нам чрезмерным.

Примечательно, что по ст. 282² УК за все годы ее существования из праворадикалов привлекались почти исключительно⁸⁵ активисты «Рады земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь» (локального отделения праворадикальной неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь», признанной экстремистской в апреле 2011 года). Маловероятно, что сотрудники правоохранительных органов вознамерились преследовать членов именно этой организации (ранее некоторые из них отправлены судами на принудительное психиатрическое лечение, а некоторые были осуждены за насильственные действия, в том числе и расистского характера). Скорее всего, внимание к «Державе» объясняется странной активностью членов

⁸⁴ Вероятно, речь идет об Ильнуре Шакирьянове, который в ноябре 2004 года был осужден на три года колонии-поселения в связи с организацией подрыва самодельного взрывного устройства в мае 2004 года.

⁸⁵ Единственный известный нам иной случай до 2011 года — процесс группы членов РНЕ Татарстана в 2008 году.

организации, которые методично рассылают свои агитационные письма в различные официальные ведомства, в том числе в прокуратуру.

Продолжение деятельности других праворадикальных организаций, признанных экстремистскими, пока фактически не преследуется как таковое. Некоторые из них действительно не продолжают деятельность (как НСО или «Формат-18»), но некоторые определенно продолжают (как ДПНИ или РОНС). Впрочем, в 2011 году дело по этой статье было заведено против Дмитрия Дёмушкина, несомненно, продолжающего деятельность своего запрещенного еще в 2010 году «Славянского союза», пусть и под другим названием.

Как отличить продолжение деятельности запрещенной организации от сходной по сути деятельности ее активистов, ни закон, ни какие бы то ни было комментарии к нему не устанавливают. Очевидно, этот вопрос должен решаться правоохранительными органами и судами на основе здравого смысла и аналогий. И никак нельзя сказать, что в этой области не существует практики. Практика по ст. 282² УК по членству в НБП, «Хизб ут-Тахрир» и других организациях довольно обширна и вполне уже может быть предметом анализа (в том числе вполне критического) и составления рекомендаций со стороны правоведов и Верховного суда.

Статья 282¹ УК в последние годы применяется к ультраправым шире, так как правоохранительные органы начинают понимать, что она, в сущности, идеально подходит неформальным группировкам, ориентированным на совершение разнообразных нападения по мотиву ненависти. Если в 2009 году по этой статье были наказаны 8 человек, то в 2010 году — 30 человек, а в 2011-м — 21. Во всех случаях у осужденных в приговорах содержались и другие статьи. Между тем не раз уже упоминавшееся июньское Постановление пленума ВС пояснило, что состав преступления по ст. 282¹ образуется для члена сообщества уже в тот момент, когда это сообщество начинает функционировать⁸⁶.

⁸⁶ Процитируем п. 14 Постановления: «Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282¹ УК) наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам

Федеральный список экстремистских материалов

В 2011 году не прекращалось интенсивное обновление Федерального списка экстремистских материалов. Он обновлялся 34 раза и вырос с 748 до 1066 позиций.

Добавленные 318 пунктов тематически распределилась следующим образом:

- ксенофобные материалы русских этнонационалистов (часть из них внесена по сомнительным основаниям) — 154;
- ксенофобные материалы иных этнонационалистов⁸⁷ — 12;
- материалы мусульманских боевиков (в основном кавказских) — 63;
- материалы «неофициальных течений» мусульман (книги Саида Нурси, тексты салафитов, материалы организации «Хизб ут-Тахрир») — 57;
- материалы Свидетелей Иеговы — 16;
- материалы, связанные с историческим фашизмом — 3;
- материалы православных фундаменталистов — 8;
- сайты НБП — 2;
- материалы с радикальными антигосударственными призывами (вне вышеперечисленных категорий) — 1;
- не идентифицированные материалы — 2.

Как минимум 109 позиций из обновлений списка — материалы из интернета.

Из позитивных инициатив Минюста отметим заметное сокращение списка материалов⁸⁸: 3 мая были исключены пп. 632–660, 667, 677–679 и 682. Изъятию с сохранением нумерации подверглись некоторые записи, дублирующие предыдущие (пп. 667, 677–679 и 682), и 29 книг Рона Хаббарда (пп. 632–660), попавшие в список без должных оснований⁸⁹. Однако, к сожалению, изъятию подверглись далеко не все записи, которое можно было бы удалить по тем же причинам.

принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии».

⁸⁷ Исключая кавказских радикальных мусульман, которые также могут быть и националистами, но учитываются нами отдельно.

⁸⁸ Ранее изъятие материалов почти не практиковалось. Исключение составили статьи Николая Андрущенко в газете «Новый Петербург» (пп. 362–364) и антикришнаистская листовка Молодой гвардии «Единой России».

⁸⁹ См.: Субботник в Федеральном списке экстремистских материалов: исключены книги саентологов и несколько дублей // Центр «СОВА». 2011. 3 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/05/d21548/>).

Несмотря на проведенное сокращение, количество пунктов в списке стремительно растет, чего не скажешь о качестве. Большинство внесенных в него материалов невозможно идентифицировать. При заполнении списка никак не используются библиографические правила, материалы описываются по внешнему виду, по обложке, по первым и последним фразам. В списке остаются повторы, вызванные параллельными судебными запретами (всего таких повторов 39, например, книга В. Истархова «Удар русских богов» включена в список трижды⁹⁰), явные ошибки, как содержательные (например, сообщение о том, что листовка «Обращение Хизб ат-тахрир с призывом к искренним имамам» была издана в издательстве «Русская правда», которое, естественно, такой листовки не выпускало), так и орфографические и синтаксические (даже в названиях городов и судов).

В перечень продолжают вноситься давно не существующие интернет-ресурсы, реплики на форумах (Шестой комментарий к статье «Крик души башкирской женщины»...), распространение которых (против чего и направлен, по сути, список) явно не предполагается в дальнейшем.

Некоторые внесенные в список материалы были признаны экстремистскими неправомерно. Вопиющим примером является запрет в мае 2011 года Засвияжским районным судом Ульяновска двух сайтов, обозначенных в списке как «www.livainternet.ru» и «www.TATARLAR». Очевидно, таким образом переданы адреса сервиса сетевых дневников Liveinternet.ru и популярного татарского портала tatarlar.ru. Запрет этот связан с делом татарских националистов из организации «Ватан». Возможно, на форумах и в сетевых дневниках Liveinternet.ru и Tatarlar.ru действительно были опубликованы материалы националистов. Но суд счел возможным из-за нескольких публикаций запретить целиком порталы, предоставляющие различные услуги сотням тысяч пользователей. Вероятно, в августе запрет уже начал действовать, потому что, по сообщению ульяновских интернет-пользователей, вместо сайта Liveinternet.ru у них открывался сайт Генеральной прокуратуры РФ.

Кроме того, на основании исков районного прокурора Амира Ахметова суды Республики Башкортостан продолжают пополнять Федеральный список трудами руководителей НСДАП и Фашистской партии Италии (за отчетный период добавлены «Эсэсовец и вопрос крови»

⁹⁰ В Федеральном списке экстремистских материалов теперь три «Удара русских богов» // Центр «СОВА». 2011. 23 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/12/d23316/>)

Генриха Гиммлера и «Дневники 1945 года» Йозефа Геббельса)⁹¹. Между тем закон «О противодействии экстремистской деятельности» прямо относит к экстремистским и запрещает «труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии» (ч. 3 ст. 1), то есть деятельность прокурора Ахметова просто излишняя.

Косвенным подтверждением того, что Министерство юстиции уже не справляется с ведением списка, стал законопроект, выдвинутый ведомством в октябре 2011 года. В нем, в частности, Минюст предложил исключить из закона «О противодействии экстремистской деятельности» свои полномочия предупреждать общественные и религиозные организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, право ведомства обращаться в суд с требованием о ликвидации или запрете общественных организаций, а также обязанность вести список экстремистских материалов. Эти функции ведомство планировало передать Генпрокуратуре. Но законопроект встретил в других органах правительства отрицательный отклик, и вряд ли будет официально рассматриваться.

Запрещение организаций как экстремистских

В 2011 году активно пополнялся и Федеральный список экстремистских организаций⁹². Как и годом ранее, в него были добавлены 10 организаций:

- Межрегиональное общественное движение «Славянский союз», признанное экстремистским решением Московского городского суда от 27 апреля 2010 г.;
- Межрегиональное общественное объединение «Формат-18», признанное экстремистским решением Московского городского суда от 20 декабря 2010 г.;
- Религиозная группа «Благородный Орден Дьявола», признанная экстремистской решением Верховного суда Мордовии 27 декабря 2010 г.;
- Межрегиональное общественное движение «Армия воли народа», признанное экстремистским решением Мосгорсуда от 19 ноября 2010 г. (решение вступило в силу 22 декабря 2010 г. после утверждения Верховным судом РФ);

⁹¹ Подробнее см.: Розальская Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году. М.: Центр «СОВА», 2011.; Верховский А., Кожевникова Г. Указ. соч.

⁹² Официальное название списка: «Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”».

- «Национал-социалистическая инициатива (НСИ) города Череповца», признанная экстремистской решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 16 мая 2011 г.;

- Межрегиональное общественное объединение «Духовно-Родовая Держава Русь», признанное экстремистским решением Московского областного суда от 5 апреля 2011 г.;

- Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство», признанное экстремистским решением Верховного суда Республики Татарстан 21 мая 2003 г. (именно так! — **Примеч. авт.**);

- «Религиозная группа Соколова О.В., Русских В.В. и Петина А.Г., исповедующая, культивирующая и распространяющая идеи доктрины “Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов”» (название приводится в соответствии с написанием в списке, хотя выше в списке та же доктрина называется чуть иначе: слово «Инглистической» пишется со сдвоенным вторым «и», как и в собственных документах организации. — **Примеч. авт.**), признанная экстремистской решением Майкопского районного суда Республики Адыгея 12.12.2008 г.;

- Межрегиональное объединение «Русский общенациональный союз», признанное экстремистским решением Владимирского областного суда от 30 мая 2011 г.;

- Межрегиональная общественная организация «Движение против нелегальной иммиграции», признанная экстремистской решением Московского областного суда от 18 апреля 2011 г. и определением Верховного суда Российской Федерации от 09.08.2011 г.

Знаковым стало признание экстремистскими и включение в список двух самых заметных националистических организаций — ДПНИ и «Славянского союза» (СС)⁹³. ДПНИ было запрещено Мосгорсудом в апреле 2011 года. Решение было обжаловано, но Верховный суд утвердил запрет ДПНИ. Это решение вызвало весьма противоречивые оценки вне националистической среды, однако у нас нет сомнений в том, что суд действовал на основании закона. Можно дискутировать об отдельных элементах обвинительного заключения и приговора, но лидеры и члены

⁹³ «Славянский союз» был запрещен в декабре 2010 года, однако в список был добавлен в начале 2011 года. После запрета организации ее деятельность продолжалась некоторое время под другим именем — «Славянская сила», с сохранением символики, стилистики и аббревиатуры «Славянского союза». Это продолжалось до создания организации «Русские».

ДПНИ не раз допускали действительно опасные подстрекательские высказывания, а главное — эта организация была непосредственно связана с расистским насилием, ряд ее членов совершал ксенофобные насильственные преступления. Правомерность запрета СС еще более очевидна по тем же причинам. Несмотря на запрет, свою активность ДПНИ и СС не прекратили и вскоре создали новую совместную организацию «Этно-политическое объединение — Русские».

Помимо вышеупомянутых, была запрещена старейшая и известная праворадикальная организация Русский общенациональный союз (РОНС)⁹⁴ и несколько локальных групп (НСИ Череповца, «Духовно-Родовая Держава Русь»), члены которых практиковали насильственные действия, и организация «Формат-18», эффективно пропагандировавшая расистское насилие путем изготовлением и распространения видео со сценами расистских нападений и истязаний бездомных наци-скинхедами (лидер группы Максим (Тесак) Марцинкевич даже объявил конкурс на лучший ролик с денежными призами).

Попавшая в список группа «староверов-инглингов» из Адыгеи была признана экстремистской из-за символики и культовой практики, сходных с нацистскими. Но, возможно, у суда были и другие основания для закрытия организации: религиозная доктрина инглингов содержит откровенно расистские позиции (и вопреки названию, кстати, не имеет никакого отношения к старообрядчеству), что стало основанием для запрета в 2004 году в Омске трех организаций этого толка, которые и открывают Федеральный список.

Еще два запрета — в отношении групп «Благородный Орден Дьявола» и «Армия воли народа» (АВН) — мы считаем неправомерными. В случае с «Благородным Орденом Дьявола» непонятны основания, по которым организация была признана экстремистской: преступления, за которые были осуждены ее члены (противозаконные сексуальные действия), никак не подпадают под определение экстремизма. К тому же на момент запрета организация фактически прекратила свое существование. В случае с АВН решение о запрете общественного объединения, группирующегося вокруг газеты «Дуэль» (позже «К барьеру», ныне

⁹⁴ Русский общенациональный союз (РОНС) — православная ультраправая организация, созданная в 1990 году. Председателем РОНС бессменно оставался Игорь Артемов, который вплоть до 2010 года несколько сроков заседал во Владимирском областном законодательном собрании. Что именно стало основанием для запрета организации, нам не вполне понятно; сообщается только, что поводом стали материалы организации, изъятые при обыске у владимирских праворадикалов и признанные экстремистскими. РОНС действительно вел активную ультраправую пропаганду и был причастен к насильственным действиям.

«Своими именами») и ее редактора Юрия Мухина, было основано на неправомерном запрете листовки «Ты избрал — тебе судить» (а не на некоторых других публикациях этих изданий, которые действительно противоречат законодательству).

Конечно, некоторые организации из попавших в список можно было запретить и гораздо раньше (ДПНИ, СС, «Формат-18», который к моменту внесения в список уже прекратил свое существование), а основания для запрета некоторых других спорны, однако в целом позитивным моментом является уже то, что большинство организаций, добавленных в список в 2011 году, реально действовало и добавлено туда на законных основаниях.

Другие административные меры

6 июля в «Российской газете» впервые был опубликован подготовленный Росфинмониторингом «Список организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму». Список состоит из двух частей — «иностранной» (104 организации, 401 человек), основанной на информации, которую предоставляет МИД России по официальным спискам ООН, и «российской» (46 организаций, 1510 человек), предоставленной Минюстом и Генпрокуратурой. Опубликована только открытая часть списка — по юридическим и физическим лицам, в отношении которых уже есть судебные решения. Существует также закрытая часть, куда вписаны подозреваемые в экстремизме и терроризме.

Перечень адресован в первую очередь «кредитным организациям, которые обязаны сообщать в органы о всех подозрительных денежных операциях». Росфинмониторинг планирует регулярно обновлять Перечень.

Мы считаем позитивным публикацию открытой части списка даже несмотря на то, что перечень содержит неточности (в него включен, например, Совет старейшин балкарского народа, запрет которого за экстремизм был отменен Верховным судом РФ), так как это позволяет физическим лицам или организациям при наличии оснований оспаривать включение их в этот список.

В 2011 году по антиэкстремистским основаниям была закрыта газета «К барьеру!», преемник газеты «Дуэль», закрытой после многолетнего судебного процесса. Газету «К барьеру!» также удалось закрыть не сразу: в июне 2010 года Останкинский районный суд Москвы вынес решение, но редакция газеты подала кассацию в Мосгорсуд, и в августе 2010 года Московский городской суд направил дело на новое рассмотрение, в апреле

2011 года суд снова принял решение о закрытии газеты. Впрочем, вместо нее тут же была создана новая — газета «Своими именами», которая к моменту написания доклада уже успела получить два предупреждения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора)⁹⁵. Теперь Роскомнадзор добивается в Мосгорсуде прекращения деятельности и этой газеты.

В 2011 году Роскомнадзор вынес 25 предупреждений редакциям СМИ за осуществление экстремистской деятельности (в 2010 году — 28 предупреждений).

Как минимум 10 из этих предупреждений мы считаем неправомерными (в 2010 году — тоже 10). Еще в четырех случаях мы ничего не можем сказать о правомерности вынесенного предупреждения из-за недоступности текста статей или из-за незнания языков национальных республик.

Помимо уже упоминавшейся газеты «Своими именами» еще трем газетам — «Русская жизнь», «Русский вестник» и «Донское время» — предупреждения были вынесены дважды, а сайт АПН.ру получил третье предупреждение (первые два были вынесены в конце 2010 года), что дает возможность ведомству начать процессы о ликвидации этих СМИ.

Из-за недоступности информации практически невозможно проанализировать практику и динамику применения по ст. 20.3 («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») и ст. 20.29 («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения») КоАП. Очевидно только, что подобные приговоры не являются редкостью. Нам известно о 9 случаях наказаний по ст. 20.3 и о 8 — по ст. 20.29 КоАП (речь идет о приговорах, которые мы считаем правомерными). Во всех случаях было наложено наказание в виде штрафа. Приговоры эти выносились за торговлю предметами с нацистской атрибутикой или символикой, распространение ксенофобных текстов и видеофайлов (в том числе и включенных в Федеральный список экстремистских материалов)

⁹⁵ Согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в случае, если предупреждение, вынесенное редакции СМИ за экстремизм, не было обжаловано в суде, а также если в установленный срок не были приняты меры по устранению нарушений, ставших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности СМИ, деятельность СМИ подлежит прекращению. Устоялась практика обращений в суд после вынесения второго предупреждения, не оспоренного в суде, либо оспоренного, но неудачно.

в интернете, ношение одежды с нацистской символикой, беспорядки на футбольном матче.

В большинстве своем антиэкстремистская деятельность прокуратур остается по-прежнему непрозрачной. В прокурорских отчетах упоминается множество «актов прокурорского реагирования», однако что это за акты, неизвестно. Мы знаем о 32 представлениях о недопустимости экстремистской деятельности, вынесенных в адрес директоров школ за отсутствие в учебных заведениях программ контентной фильтрации. Отметим, что сама идея борьбы с экстремизмом с помощью интернет-фильтров на школьных компьютерах представляется нам не слишком продуктивной. Кроме того, программа, поставленная Рособразованиём в марте 2008 года в российские школы, не справляется с поставленной задачей, что и выяснилось в результате прокурорских проверок по всей стране⁹⁶.

Продолжается также практика вынесения прокурорских представлений хозяйственным городским службам за то, что они оставляют без внимания неонацистские граффити на улицах городов. Эти меры хоть как-то активизировали работу коммунальных служб по закрашиванию таких граффити на стенах домов.

⁹⁶ Подробнее см.: Санкции в отношении руководителей образовательных учреждений // Центр «СОВА». 2011. 9 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/05/d18735/>).

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2011 году

Информационно-аналитический центр «СОВА» представляет шестой ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Вся эта информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующих годов, описанным в предыдущем докладе¹, здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере, произошедших в течение года; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в составе отдельного доклада, вошедшего в этот сборник.

В нынешнем докладе не будут отражены религиозная ситуация в Вооруженных силах и образовательной сфере, а также ситуация на Северном Кавказе.

Резюме

В 2011 году получили развитие тенденции, отмеченные нами в предыдущем докладе.

Продолжается дискриминация религиозных организаций со стороны чиновников. Давление оказывается прежде всего на «нетрадиционные» организации; в первую очередь необходимо упомянуть Свидетелей Иего-

¹ Верховский А., Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в России в 2010 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году. М.: Центр «СОВА», 2011. С. 46–72.

вы, кампания преследования которых продолжилась в 2011 году, и некоторые течения среди мусульман. Одним из самых опасных инструментов дискриминации стало неправомерное применение антиэкстремистского законодательства, но эта тема выходит за рамки данного доклада².

Не исчезли и наиболее распространенные проблемы с регистрацией или со строительством культовых зданий. Уровень религиозной толерантности по-прежнему оставляет желать лучшего. Но и заметного ухудшения в этих сферах не произошло.

Продолжилось сближение государства с крупнейшими религиозными организациями, прежде всего с Русской православной церковью. Помимо продолжающегося бюджетного финансирования церковных инициатив и одобрения имущественных притязаний религиозных организаций, на уровне официального языка был все более заметен отход от принципа светскости: в течение года президент Д. Медведев несколько раз в публичных выступлениях охарактеризовал церковно-государственные отношения как «симфонию».

Увеличилось присутствие Церкви в публичном пространстве. Было принято решение о превращении экспериментального курса основ знаний о религии и об этике в обязательный. Даже в армии, где внедрение института военных священников явно тормозилось командованием, появился нормативный акт, регулирующий их деятельность: командующий войсками Центрального военного округа подписал приказ «Об упорядочении деятельности органов по работе с верующими военнослужащими»; появились и первые штатные священники.

Возросло количество антиклерикальных выступлений, вызванных как локальными конфликтами с религиозными организациями (чаще всего — строительством культовых зданий), так и более широким недовольством преференциями, предоставляемым религиозными организациями. Протестующие все чаще прибегают к судебным искам для отстаивания своей позиции.

В то же время не подтвердились наши прогнозы относительно резкого увеличения числа конфликтов, вызванных вступлением в силу закона о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, — число конфликтов не сильно возросло по сравнению с 2010 годом. Видимо, действующий закон не изменил принципиально ситуацию с передачей имущества — по-прежнему во многих случаях масштабы передачи зависят от позиции местных властей и настойчивости представителей религиозных организаций.

² См. доклад «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году» в этом сборнике.

Мы затрудняемся предсказывать развитие законодотворческой деятельности на ближайшие годы, но не внушает оптимизма тот факт, что в новой Государственной Думе, начавшей работу в конце декабря 2011 года, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций возглавил представитель ЛДПР Алексей Островский, сменивший на этом посту единоросса Сергея Попова.

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций

Законы, принятые в 2011 году. В течение 2011 года было принято несколько законодательных актов, затрагивающих интересы религиозных организаций. В основном эти законы были направлены на упрощение их деятельности.

18 июля были приняты, а 1 сентября вступили в силу поправки к Налоговому кодексу, освобождающие от налогов средства, выделенные, в том числе религиозными организациями, на благотворительную деятельность.

22 ноября был подписан федеральный закон о внесении изменений в ряд законодательных актов в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих, в том числе религиозных, организаций. В соответствии с законом, религиозные организации вместе с остальными НКО получили возможность пополнять целевой капитал не только за счет денежных средств, но и за счет иного имущества (ценных бумаг и недвижимости).

18 ноября приняты Госдумой, а 8 декабря подписаны президентом поправки в закон «О государственной охране», легализующие предоставление государственной охраны патриарху Московскому и всея Руси. Это один из очень немногих актов на уровне федерального закона, прямо выделяющих православие, и тем более конкретно РПЦ, из других религий страны.

Кроме того, 6 декабря Конституционный суд РФ принял постановление о невозможности автоматически ликвидировать религиозные организации, имеющие формальные признаки недействующих организаций, подтвердив, что исключение таких организаций из списка ЕГРЮЛ осуществимо только в судебном порядке. Постановление позволило религиозным организациям, исключенным из ЕГРЮЛ без суда, обжаловать решение налоговых органов.

Наконец, 8 декабря, через год после вступления в силу закона 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества религиозного

назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», была создана специальная комиссия по рассмотрению заявлений религиозных организаций о передаче такого имущества. Комиссия входит в состав Министерства экономического развития РФ.

Региональные инициативы. Ряд законодательных актов, прямо касающихся религиозной деятельности, был принят субъектами Федерации. 24 февраля 2011 г. Белгородская областная дума одобрила дополнения в региональный Кодекс об административных правонарушениях. Принятые поправки предусматривают штрафные санкции за распространение религиозной литературы людьми, не имеющими документов, подтверждающих их статус «официальных представителей» религиозной организации. Этот закон непосредственно и грубо ограничивает свободу совести и свободу слова граждан в части их права распространять свои религиозные убеждения. Такого рода акты вообще не должны приниматься на уровне субъектов Федерации (хотя все равно иногда принимаются), так что следует ожидать обжалования.

В Липецкой области был принят закон «Об общественных воспитателях несовершеннолетних», предусматривающий участие представителей религиозных организаций в воспитательном сопровождении несовершеннолетних с девиантными формами поведения.

Государственное собрание (Курултай) Башкортостана внесло поправки в республиканский закон «Об обеспечении покоя граждан и тишины в ночное время», установившие, что создавать шум теперь нельзя с 23, а не с 22 часов. Поправки призваны, в частности, защитить муэдзинов от нареканий местных жителей, недовольных громкими призывами на молитву в вечернее время.

Костромская областная дума одобрила в первом чтении поправки в закон «О гарантиях прав ребенка в Костромской области» и в местный Кодекс об административных правонарушениях. Поправки призваны обеспечить наряду с недопущением «*публичных действий, направленных на пропаганду педофилии, гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства), бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних*», и пропаганду «религиозных сект» — причем в законопроекте используется именно такой термин. За нарушение этих статей предусмотрены штрафы от 1 до 3 тыс. рублей (для граждан) до 50 тыс. рублей (для юридических лиц).

Инициативы, не получившие развития. Ряд законодательных инициатив пока не получил продолжения. Как и в предыдущие годы, в 2011-м

предпринимались попытки изменения закона «О свободе совести и религиозных организациях».

В марте проект поправок к этому закону, а также к ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях внесла на рассмотрение Госдумы Белгородская областная дума. Авторы законопроекта, по аналогии с принятым в области законом (см. выше), предлагают ограничить распространение религиозной литературы, аудио- и видеоматериалов «*и иных предметов религиозного назначения*», наделив таким правом только официальных представителей религиозных организаций. Правительство РФ не поддержало проект, расценив его как «*ограничивающий права граждан по распространению религиозных убеждений*» и противоречащий Конституции.

Другой проект поправок к закону «О свободе совести и о религиозных организациях» и в Кодекс РФ об административных правонарушениях был предложен фракцией ЛДПР. Поправки предусматривают установление специального порядка для проведения ритуального жертвоприношения и касаются мусульманских организаций. Эти поправки правительство также не поддержало, отметив, что «*фактически законопроектом вопреки заявленной цели не только не ужесточается порядок проведения религиозных мероприятий вне помещений религиозного назначения, но, наоборот, расширяется возможность проведения таких мероприятий в особенности с учетом установления права субъектов Российской Федерации регулировать данный вопрос своими нормативными правовыми актами*».

Осенью сразу два проекта поправок к федеральному законодательству вынес на общественное обсуждение Минюст. Один из этих проектов был также направлен на изменение закона «О свободе совести и о религиозных организациях» и вызвал широкий общественный резонанс. Недовольство участников обсуждения было обусловлено целым рядом положений этого проекта, в частности, ликвидацией понятия «религиозная группа» и расширением полномочий государственной религиоведческой экспертизы, которой среди прочего давалось право проверки соответствия религиозной практики заявленному вероучению (трудно себе представить проверки ортодоксальности в отдельных приходах, мечетях и т.д.).

В то же время предложенный законопроект предусматривает регистрацию религиозных групп, которые не хотят или не могут войти в централизованную религиозную организацию, в качестве полноценной и самостоятельной организации, права которой будут ограничены не 15, а 10 лет и не так радикально, как в настоящее время. Среди экспертов возникла дискуссия, к чему приведут такие изменения — к ужесточению

или смягчению режима функционирования религиозных групп³, но дискуссия эта не продолжилась, так как и сам законопроект до конца года не продвинулся к реальному рассмотрению.

Уже по традиции депутат Госдумы Борис Кашин вновь выступил с предложением для «консолидации общества» исключить из текста государственного гимна слово «Бог». Как и в предыдущие годы, Госдума отказалась поддержать поправку.

Проблемы, касающиеся мест богослужения

Многие религиозные организации, как и в предыдущие годы, сталкивались с трудностями при строительстве и эксплуатации культовых зданий.

Проблемы со строительством культовых зданий

По-прежнему часто проблемы при строительстве возникают у мусульман. После прошлогоднего конфликта, связанного с неудачной попыткой строительства мечети в московском районе Текстильщики, глава Центрального духовного управления мусульман Талгат Таджуддин объявил о достигнутой договоренности с городскими властями о возведении пяти новых мечетей. Однако в течение года о начале строительства или о выделении участка хотя бы для одной из них не сообщалось.

В Калининграде многолетний конфликт вокруг строительства мечети, казалось бы, разрешившийся в 2010 году, получил продолжение: группа калининградцев обратилась в суд с требованием признать незаконным решение городской администрации от 2007 года об изменении Генплана города. Изменения включали в себя, в частности, выделение участка под строительство мечети. Центральный районный суд города удовлетворил иск. В ноябре началось судебное слушание по заявлению граждан, оспаривающих на этом основании постановление главы администрации города о месте строительства мечети. В начале 2011 года в городе вновь проходили акции протеста против строительства.

³ См.: Верховский Александр. Минюст призывает закон к порядку // НГ-религия. 2011. 19 октября (http://religion.ng.ru/politic/2011-10-19/2_minjust.html); Лункин Роман. Иллюзия свободы. Минюст решил узаконить дедовщину в сфере религии // Религия и право. 2011. 19 октября (<http://religionip.ru/content/freedomillusion>).

В Костроме конфликт вокруг строительства мечети длится с 2004 года. В 2011 году строительство было приостановлено властями города, как уверяет община, без объяснения причин. Мусульмане обратились в суд, администрация подала встречный иск, утверждая, что строительство ведется без соответствующей документации. В результате приостановление было подтверждено судом до окончания разбирательства.

В Воронеже мусульманская община, добивающаяся разрешения на строительство мечети на протяжении нескольких лет, вновь — дважды в течение года — получила отказ городских властей. Власти Сочи не выделяют участок для строительства мечети с 2003 года.

Против строительства мечетей выступали жители Сургута и подмосковного Наро-Фоминска.

У протестантов по сравнению с прошлым годом проблемы при строительстве культовых сооружений возникали реже, но все же и им приходилось сталкиваться с трудностями. Например, пятидесятническая церковь «Филадельфия» в Ижевске закончила 2011 год в состоянии тяжбы с республиканским управлением Госстройнадзора, в течение нескольких лет отказывающимся вводить в эксплуатацию построенное здание храма.

Похожая проблема возникла и у псковских католиков, которые с 2010 года не могут добиться разрешения на завершение строительства храма. В марте 2011 участок, выделенный общине десятью годами ранее, был снят с кадастрового учета. Верующие, опасаясь, что храм будет признан незаконной постройкой, начали сбор подписей под обращением к премьер-министру В. Путину. В декабре городская администрация выразила готовность все-таки придать законный статус почти достроенному зданию храма, *«несмотря на явное несоответствие как места возведения, так и параметра высотности построенного храма требованиям действующего законодательства»*.

Отличием от предыдущих лет стал заметный рост протестов общественности против строительства не только мечетей или протестантских молельных домов, но и православных храмов. В первую очередь здесь следует отметить Москву, где сопротивление встретила реализация принятой в 2010 году «Программы-200». В 2011 году в рамках этой программы городские власти выделили 39 участков для строительства храмов «шаговой доступности». Однако в течение года не только продолжились конфликты вокруг планов строительства модульных храмов, начавшиеся в 2010 году, но и возникли новые.

В районах Строгино и Дегунино (здесь противники «Программы-200» даже разрушили каркас строящегося храма) местные жители с 2010 года протестуют против строительства в природоохранных зонах. Новые конфликты — в Новопеределкине, Ясеневе и Южнопортовом районе и подмосковном городе Московский — также были обусловлены неудачным выбором участков для строительства — на месте автостоянки, торгового центра или школы.

Противники строительства храмов в Москве даже, объединившись, провели акцию протеста «Антиклерикализм-2011».

Иногда представители власти внимали голосу протестующих: мэр Москвы отменил распоряжение о выделении земельного участка для строительства храма Рождества Богородицы в Строгине, префект Северного административного округа поручил муниципалитетам подыскать другое место для строительства храма Серафима Саровского в Дегунино, а в Новопеределкине строительство храма было приостановлено.

В других регионах строительство православных храмов также нередко сопровождалось конфликтами.

Жители Бийска, Саратова и Рязани протестовали против строительства храмов в зеленых зонах. В Саратове дело дошло до физического столкновения на месте строительства между защитниками парка и рабочими, приехавшими вырубать деревья.

В Южно-Сахалинске бурное недовольство общественности вызвали планы городской администрации реконструировать площадь Победы и перенести с нее мемориал павшим воинам ради строительства на этом месте кафедрального собора. Участников акций протеста, в которых принимали участие различные общественные и политические движения, возмущало, что собор станет смысловым центром площади, оттеснив мемориал, подчеркнет доминирование одной религии и закроет красивую панораму. Противники строительства потребовали провести референдум по этому вопросу.

В ряде случаев противники появления церковных зданий отстаивали свою позицию через суд. Так, глава Карельского отделения «Молодежной правозащитной группы» Максим Ефимов обратился в республиканский Верховный суд с требованием признать незаконным региональный закон о финансировании из бюджета республики строительства храма вмч. Пантелеимона в Петрозаводске. Суд отклонил иск, признав выделение средств законным. В Пензе жители обратились в суд с требованием прекратить строительство храма на территории детской площадки, однако суд не удовлетворил их иск. С требованием остановить строительство часовни во дворе жилого дома обратились в суд и жители Самары.

Недовольство может вызывать и попытка расширения территории уже действующего храма, как это было в Москве (храм свт. Тихона Задонского в парке Сокольники) и Ульяновске (Вознесенский храм), где местные жители обращались в различные структуры с просьбой проверить законность строительной деятельности. В обоих случаях расширение территории храмов могло нанести урон зеленым насаждениям.

В ряде случаев протестующие находили поддержку у представителей власти. Например, против инициативы Екатеринбургской епархии по примеру Москвы построить в городе 300 храмов «шаговой доступности» выступили не только жители Екатеринбурга, но и депутат городской Думы Леонид Волков. Жителей Орла, выразивших недовольство решением мэра ради строительства собора расселить жилой сектор и перенести развлекательные аттракционы и городской парк, поддержал городской Совет народных депутатов. Депутаты отказались утвердить решение мэра, предложив перенести строительство в другое место.

Такое противодействие побудило православную общественность к самоорганизации. В сентябре в Москве был учрежден православный правозащитный центр «Территория Церкви», руководителем которого стал глава Клуба православных журналистов Александр Щипков. Центр занялся обеспечением информационной поддержки в случаях конфликтов между чиновниками и православными общинами, сбором информации о дискриминации православных, проведением акций по сбору подписей за строительство новых храмов.

Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям

В 2011 году такие проблемы чаще всего возникали у протестантских организаций.

Во Владивостоке мэрия потребовала от Центральной Церкви евангельских христиан-баптистов и Церкви адвентистов седьмого дня освободить занимаемое ими двухэтажное здание. Здание находилось в безвозмездном пользовании обеих церквей с 1976 года, однако договор аренды с адвентистской церковью истек, а с баптистской был расторгнут досрочно. Требование освободить помещение последовало после просьбы церковью передать им это здание в собственность в соответствии с новым законом о передаче религиозного имущества, вступившим в силу в декабре 2010 года. Баптистский пастор обратился в суд, и в январе 2012 года суд признал требование покинуть помещение в отношении баптистской церкви незаконным.

В Москве судебные приставы обязали церковь Святой Троицы в Новоосино (христиан веры евангельской) до 30 декабря освободить занимаемые помещения. Прокуратура Восточного округа Москвы еще в 2010 году потребовала от общины снести временное молитвенное здание и фундамент основного на занимаемом пятидесятниками с 1995 года участке, поскольку договор аренды был расторгнут еще в 2005 году. В 2010 году суд удовлетворил требование прокуратуры, и хотя верующие дважды пытались обжаловать это решение, все последующие инстанции подтвердили решение первой.

В Калуге церковь пятидесятников «Слово жизни» в конце года получила уведомление об отключении электричества, несмотря на оплаченные счета. Прихожане полагают, что отключение электричества вызвано конфликтом с руководством строящегося рядом торгового комплекса. Ради строительства этого комплекса власти города несколько лет пытались изъять у церкви здание.

Продолжилась отмеченная в 2009 году тенденция передачи храмов «альтернативных» православных юрисдикций в пользование Русской православной церкви. В 2011 году РПЦ были переданы принадлежавшие двум ветвям Русской православной церкви Заграницей, не присоединившимся к РПЦ: Вознесенский храм в Барнауле — РПЦЗ (митрополита Агафангела) и Покровский храм в селе Выростайкино Ульяновской области — РПЦЗ (митрополита Виталия). В обоих случаях передаче предшествовал захват этих храмов представителями РПЦ при поддержке милиции и администрации. Российской православной автономной церкви (РПАЦ) не удалось оспорить изъятие нескольких храмов Росимуществом в 2010 году: в 2011 году Верховный суд подтвердил законность этих изъятий.

Дважды были отмечены случаи сноса строений РПЦ, однако в обоих случаях епархии не имели никаких возражений по этому поводу, поскольку речь шла о сооружениях, построенных людьми, имевшими конфликты с официальными церковными структурами. Более того, Самарская епархия сама выступила инициатором сноса часовни в Чапаевске, построенной в 2008 году клириком этой епархии, позднее запрещенным в служении. Участок, на котором располагалась часовня, находился в безвозмездном и бессрочном пользовании епархии.

Кимовский районный суд Тульской области постановил снести как незаконное строение храм во имя иконы Божией Матери «Державная», построенный на участке, принадлежавшем заштатному клирику Тульской

епархии иеромонаху Василию (Новикову), после смерти которого статус участка оказался спорным. Тульская епархия не только не предприняла попыток отстоять храм, но и представила суду справку о том, что храм «не имеет к Церкви никакого отношения».

Из **положительных решений** конфликтных ситуаций можно отметить два случая.

В ноябре церковь евангельских христиан-баптистов «Ковчег» выиграла иск к администрации подмосковной Балашихи. Суд признал незаконным июльский отказ чиновников выдать разрешение на ввод в эксплуатацию здания молитвенного дома. Конфликт с чиновниками у балашихинских баптистов продолжается много лет, и это не первый иск, который общине удалось выиграть.

Администрация Тюмени, наконец, предоставила мусульманской общине участок в Рабочем поселке, чего тюменские мусульмане добивались несколько лет.

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Как и в предыдущие годы, из бюджетов разных уровней выделялись средства на реставрацию культовых зданий, большинство которых является памятниками архитектуры. По словам министра культуры РФ Александра Авдеева, в течение 2011 года на эти цели из федерального бюджета было выделено около 5 млрд рублей. Бюджетное финансирование реставрации религиозных объектов проводилось, в частности, в Москве, в Хабаровском крае, в Курганской, Самарской, Свердловской, Тюменской областях. Как и раньше, в большинстве случаев средства направлялись на православные объекты, реже — на мусульманские. В то же время в 2011 году московские власти отказались реставрировать историко-архитектурный ансамбль старообрядческой Рогожской слободы, исключив его из планов реконструкции.

Интересно, что департамент культурного наследия Москвы признал программу реставрации религиозных объектов 2011 года полностью проваленной. Следствием этого стало изменение системы финансирования реставрации таких объектов: средства на эти работы с 2012 года будут закладываться в городской бюджет как субсидии, чтобы религиозные организации могли проводить текущий ремонт сами. Соответствующее постановление правительство Москвы приняло в конце декабря 2011 года.

Время от времени бюджетные средства тратились и на строительные работы. Например, в Тюменской области из регионального бюджета были выделены деньги на завершение строительства нескольких мечетей, а в Томской — на строительство православного храма.

Как и прежде, представители власти нередко побуждали (в основном административными методами) потенциальных благотворителей вкладывать средства в строительство религиозных объектов. Губернатор Ярославской области Сергей Вахруков призвал местные власти заняться поиском внебюджетных средств для реставрации Успенского собора. Губернатор Пензенской области объявил строительство православного собора и мечети «народной стройкой». В качестве жертвователей могли выступать крупные государственные компании: ОАО «Транснефть» в течение 2011 года перечислила около 390 млн рублей на нужды Русской православной церкви.

Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, созданный при участии Администрации Президента РФ, как и в предыдущие годы, выделял средства на исламское образование. В ноябре Д. Медведев пообещал выделить на это 1 млрд рублей в течение трех лет, что в среднем сопоставимо с выделяемыми ранее суммами.

Так же, как и в предыдущие годы, религиозным организациям передавалось имущество: чаще всего — православным, иногда — мусульманским; нам известен также один случай передачи культового сооружения иудейской организации. Учитывая, что 3 декабря 2010 г. вступил в силу закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», в 2011 году можно было ожидать резкого увеличения числа как случаев передачи, так и связанных с этим конфликтов.

В первую очередь, стоит обратить внимание на ситуацию в Калининградской области, власти которой в 2010 году, еще до вступления в силу федерального закона о передаче имущества религиозным организациям, начали такую передачу на основании регионального законодательства, что тогда же повлекло за собой многочисленные конфликты. В 2011 году Калининградский областной суд принял к рассмотрению иск жителя города о признании этих областных законов недействующими со дня принятия. Но интересно, что в течение 2011 года новых конфликтов, связанных с передачей имущества, в этом регионе зафиксировано не было.

В других же регионах такие конфликты возникали, но не намного чаще, чем в прошлом году. В Саратове епархия добивается передачи ей

здания храма Страстей Господних, занятого спортивным клубом «Буревестник». В течение 2011 года двенадцатый Арбитражный апелляционный суд Саратова постановил передать это здание в собственность городского Комитета по управлению имуществом для последующей передачи Церкви (новое здание спортклубу обеспечено не было), а Арбитражный суд Приволжского федерального округа отменил это решение.

В том же Саратове епархия заявила претензии на здание военного госпиталя, против чего выступили, в частности, представители Союза солдатских матерей. В Бийске общественность протестовала против передачи Церкви здания Дома офицеров (до революции — Архиерейское подворье и Алтайская духовная миссия), в котором сейчас действует большое количество детских кружков.

Община московского храма Спаса Преображения на Болвановке, переданного Церкви еще в 1997 году, не может использовать здание полностью, так как часть его занимает детский сад. Нового здания детскому учреждению власти не предоставили до сих пор.

По-прежнему много проблем возникает, когда религиозные организации претендуют на помещения, используемые музеями. Число таких конфликтов по сравнению с 2010 годом увеличилось, при этом многие из них развиваются уже не первый год.

В Перми в 2011 году разгорелся конфликт в связи с передачей в собственность епархии здания Спасо-Преображенского собора, на протяжении нескольких десятков лет занимаемого Пермской художественной галереей. Епархия заявила свои претензии на это здание еще в начале 2000-х годов, но строительство нового здания для перевода галереи так и не было начато. Согласно ранее достигнутой договоренности, здание собора должно было перейти епархии в 2015 году, однако в 2011 году епархия потребовала ускорить процесс. Несмотря на протесты музейного сообщества и краевой Общественной палаты, а также на отсутствие новых помещений для галереи, Росимущество приняло решение передать здание Церкви. Противники передачи обратились в прокуратуру с просьбой расследовать факт коррупции.

Сотрудники краеведческого музея Вязьмы были вынуждены жаловаться президенту на выселение из переданных Церкви зданий. Музей вместе с архивом, библиотекой и литературным салоном был выведен из занимаемых ранее помещений без предоставления новых.

После многолетнего конфликта между историко-архитектурным музеем-заповедником «Рязанский кремль» и епархией у музея в пользу епархии были изъят еще один объект — Архангельский собор. В мае там

возобновились богослужения, но уже в ноябре открылся епархиальный церковно-археологический музей, где разместилась коллекция древнерусских икон, ранее изъятая у музея-заповедника вопреки мнению экспертной комиссии. Министр культуры Александр Авдеев тем временем вновь пообещал, что музей-заповедник не будет выселен из кремля окончательно до тех пор, пока не найдется подходящее для музейной работы здание.

В течение года прихожане московского храма Иоанна Богослова под Вязом, переданного Церкви в 2010 году, требовали вывезти Музей Москвы из уже переданного здания, жаловались, что им не дают проводить богослужения в переданном храме, и упрекали сотрудников музея в нежелании ускорить переезд. Новые помещения были подготовлены к переезду экспозиции только к концу года, и тогда музей окончательно освободил здание храма. На реставрацию переданного приходу храма московские власти в 2011 году потратили 38 млн рублей.

В Петербурге возмущение музейщиков вызвало заявление председателя городского комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Александра Макарова о возможной передаче Церкви Исаакиевского собора, который и так много лет используется совместно музеем и епархией. Годом ранее епархия обещала, что не будет претендовать на главные соборы города. Представители Александрово-Невской лавры между тем заявили свои претензии на здания, относящиеся к Музею городской скульптуры.

В Чите общественность протестовала против возможной передачи епархии Михаило-Архангельского храма, занятого Музеем декабристов.

В Ростовской области епархия заявила свои права на здание бывшей почтовой станции, занятое Аксайским военно-историческим музеем, и комплекс Ефремовского Атаманского подворья в станице Старочеркасской, где находится Старочеркасский историко-архитектурный музей.

Торопецкая икона Божией Матери (XIV век), как и опасались представители музейного сообщества, не вернулась в Русский музей, откуда она была изъята в 2009 году, а после двух лет пребывания в подмосковном храме была передана в Реставрационный центр имени Грабаря для последующей передачи в собор Торопца Тверской области.

В Нижнем Новгороде решили повторить схему, уже опробованную в Соловецком музее-заповеднике, где директором музея в 2009 году стал настоятель монастыря, чья деятельность в новом качестве вызвала множество нареканий. В марте 2011 года наместник Вознесенского Печерского монастыря архимандрит Тихон (Затёкин) был назначен заведующим филиалом Нижегородского историко-архитектурного музея-

заповедника — Музеем русского патриаршества в Арзамасе. Как и его соловецкий коллега, архимандрит Тихон не имеет искусствоведческого или музеологического образования.

Несмотря на действующий закон о передаче имущества религиозного назначения, религиозные организации не всегда могут получить требуемые помещения. Так, старообрядцам Москвы и Новгорода не удалось вернуть храмы, на которые они претендовали. Новгородской общине в течение 2011 года власти отказали дважды: по поводу храма св. Димитрия Солунского — *«в связи с неудовлетворительным техническим состоянием здания»* и по поводу другого храма, который община запросила вместо Димитриевского. Московская община РПСЦ с 2004 года не может получить Покровско-Успенский храм, занятый спортивным залом.

В Тверской области не используемое здание бывшего монастырского храма, на которое претендовала Тверская епархия, решением районного Собрания депутатов было выставлено на продажу, но после вмешательства прокуратуры снято с аукциона.

В то же время были отмечены случаи передачи религиозным организациям имущества отнюдь не религиозного назначения. Так, например, Пермской епархии власти передали в безвозмездное пользование здание роддома для организации в нем женского клинико-диагностического центра. Первоначально здание было выставлено на аукцион, его победителем стала компания «Пермская верфь», в руководстве которой значатся два представителя епархии. Выиграв аукцион, компания не стала подписывать акт приемки-передачи имущества, осознав, что *«переоценила собственные силы и возможности»*. После этого власти решили передать здание Церкви безвозмездно. Ни администрация города, ни краевое управление ФАС не усматривают в произошедшем ничего противозаконного. Общественность же обеспокоена, в частности, тем, как новое медицинское учреждение сможет сочетать аборт с православием.

Помимо финансовой и имущественной поддержки, чиновники, а также государственные средства массовой информации оказывали информационную поддержку Русской православной церкви. В ноябре митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) среди информационных спонсоров своей епархии назвал телеканал, радиоканал правительства Московской области и приложения к областной правительственной газете «Православное Подмосковье», сотрудничество с которыми осуществляется «на постоянной основе». О подобном

сотрудничестве с представителями других религиозных организаций не сообщалось. Правительство Самарской области выделило около 700 тыс. рублей на информационную программу «формирования духовно-патриотического сознания населения», включающую в себя в том числе и *«формирование положительного имиджа Самарской епархии»*.

По-прежнему отмечались случаи административного давления «в пользу» отдельных религиозных организаций. Чиновники Центрального административного округа Москвы потребовали от обратившихся к ним за согласованием организаторов пикета, посвященного годовщине отмены крепостного права в России, *«представить письменное благословление на проведение заявленного мероприятия»*, поскольку место для пикета было выбрано у памятника Александру II, расположенному вблизи храма Христа Спасителя. В данном случае, кажется, чиновники выступили даже не в пользу или в защиту РПЦ, а в пользу своих, довольно необычных, представлений о сакральном.

В целом, почти не было случаев, когда бы представители власти шли на поводу у религиозных организаций, мотивируя это защитой «чувств верующих». В Твери, например, был найден своеобразный компромисс: губернатор отказался по требованию епархии отменить ежегодный пивной фестиваль, поскольку на него *«люди уже деньги потратили»*, однако в следующем году такой фестиваль пообещал не проводить.

В 2011 году была поставлена под сомнение законность многолетней практики объявления выходными религиозных праздников в регионах. 31 августа Верховный суд РФ постановил отменить пункты закона Республики Башкортостан «О праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и иных знаменательных датах в Республике Башкортостан», объявляющие нерабочими дни мусульманских праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам. Решение вызвало возмущение мусульманской общественности и политиков. С инициативами о внесении поправок в ст. 112 Трудового кодекса РФ, дающей региональным властям право устанавливать дополнительные нерабочие праздничные дни, выступили депутаты Госсобрания Башкортостана и депутаты Госдумы Олег Морозов и Павел Крашенинников. В результате такой законопроект принят не был, а 21 декабря Верховный суд отменил свое решение.

В других регионах ряд религиозных праздников, как и раньше, остаются нерабочими днями. Например, в Калмыкии дополнительный выходной был объявлен по случаю дня рождения Будды, в Самарской области — по случаю Радоницы.

Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

По сравнению с 2010 годом возросло число случаев ликвидации религиозных организаций. Большинство ликвидированных организаций — мусульманские, претензии к ним носили технический характер, и ликвидация не вызвала протестов. Например, в октябре Верховный суд РФ ликвидировал централизованную религиозную организацию «Казанский муфтият», в деятельности которой Министерство юстиции усмотрело ряд нарушений, в частности, неисполнение заявленной в уставе деятельности *«по воспитанию, образованию и оказанию содействия мусульманам Поволжья в защите прав»*, использование незарегистрированной символики и наличие в составе организации большого количества объединений, чем заявлено в уставе. По словам представителя Минюста, против ликвидации организации «не возражал и сам муфтият».

В Уфе 15 июля судебным решением была запрещена деятельность организации «Орда», в отношении которой было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 239 УК РФ («Создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью»). Руководитель организации, по данным следствия, взимал деньги с членов организации, воздействуя на них с помощью психотехнологий.

Хамовнический суд Москвы удовлетворил иск Минюста о ликвидации Лиги мусульманских журналистов, созданной в 2005 году. О причинах ликвидации не сообщается.

Верховный суд РФ ликвидировал организацию «Исламский культурный центр», деятельность которой была приостановлена Минюстом в 2010 году, за ряд нарушений, в том числе отсутствие *«доказательств, подтверждающих правомерность занятия и использования спорного нежилого помещения»*.

В Ямало-Ненецком автономном округе за нарушения при регистрации в течение года были ликвидированы две мусульманские организации — «Иман» в городе Муравленко и «Ислам» в поселке Пурпе Пуровского района.

Еще одна мусульманская организация была ликвидирована в Приморском крае — из-за нарушений законодательства, характер которых не уточняется.

Новосибирский областной суд начал рассмотрение иска областной прокуратуры о закрытии действовавшей в регионе в течение 10 лет организации «Алля аят», в отношении которой было возбуждено дело по ст. 159 УК РФ («Мошенничество»). 1 сентября рассмотрение иска было отложено до рассмотрения жалобы ответчика Верховным судом.

В 2011 году были претензии и к протестантским организациям. Верховный суд РФ ликвидировал общероссийскую благотворительную общественную организацию «Преображение России», чья деятельность была приостановлена Минюстом в 2010 году. Кассационная коллегия подтвердила это решение.

Закрытия другой благотворительной организации — реабилитационного центра для алко- и наркозависимых «Источник жизни» (один из учредителей — пятидесятническая церковь) — пыталась добиться прокуратура Осинников Кемеровской области, утверждавшая, что центр является объединением, «посягающим на личность и права граждан». Однако два суда — Новокузнецкий районный и Кемеровский областной — не усмотрели причин для ликвидации организации.

В апреле Хабаровский краевой суд ликвидировал пятидесятническую церковь «Благодать», удовлетворив иск прокуратуры, усмотревшей в обрядах этой церкви вред психическому здоровью прихожан. Однако церкви удалось добиться отмены этого решения. В июле Верховный суд РФ направил дело на новое рассмотрение, и в декабре Хабаровский краевой суд, вновь рассмотрев дело, отказался удовлетворить иск прокуратуры и ликвидировать организацию.

А вот Головинский суд Москвы отказался зарегистрировать общину Свидетелей Иеговы, несмотря на прошлогоднее решение Европейского суда по правам человека о незаконности ликвидации этой организации.

Не удалось добиться регистрации и московскому приходу св. Григора Армянской католической церкви, несмотря на то, что еще в 2010 году Мещанский суд обязал Минюст зарегистрировать эту организацию.

За непредоставление отчетов о своей деятельности в Приморском крае была закрыта «Петропавловск-Камчатская еврейская религиозная община» (ФЕОР).

Интересно, что в апреле появилось сообщение о ликвидации православной организации — прихода в селе Яконово Тверской области, причем закрытие произошло по просьбе священника — ввиду бедности и крайней малочисленности прихожан. Позднее Тверская епархия,

комментируя произошедшее, сообщила, что речь идет не о ликвидации прихода, а о переводе его в разряд приписных, то есть не имеющих статуса юридического лица и прикрепленных к более крупному приходу.

Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций

Как и раньше, религиозные организации, не относящиеся к «традиционной четверке» религий, подвергались давлению со стороны чиновников и представителей силовых структур — от публичных негативных высказываний в адрес «нетрадиционных» организаций до практического препятствования их деятельности. Чаще других, как и в предыдущий период, это давление оказывалось на протестантские организации и Свидетелей Иеговы.

Белгородские власти, последовательно проводившие «антисектантскую» политику и заботившиеся о «духовной безопасности» жителей региона в предыдущие годы, не изменили этому курсу и в 2011 году. Весной областная Общественная палата и пресс-служба губернатора выступили с предупреждением о «сектантской угрозе» и сообщением о действующей в области телефонной «горячей линии» для пострадавших от «сект». Представители палаты рекомендовали жителям Белгородчины *«не вступать ни под каким предлогом в общение с сектантами, в случае их назойливости оперативно вызывать органы полиции и обращаться с жалобами в прокуратуру»*.

Министерство образования Башкортостана в октябре разослало руководителям органов управления образованием и образовательных учреждений письмо за подписью замминистра образования республики Артура Сурина с предупреждением об опасности *«зарубежных религиозных организаций деструктивного толка»*. Автор письма насчитал в Башкортостане около 100 таких организаций (среди них Свидетели Иеговы, саентологи, Церковь Муна, мормоны, пятидесятники, адвентисты, баптисты), чьи методы он счел «преступными». В письме содержится рекомендация не допускать представителей упомянутых организаций в образовательные учреждения без рекомендательного письма из министерства, а также совет обсудить опасность этих организаций со школьниками на классных часах. В связи с появлением этого письма Гильдия экспертов по религии и праву обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой проверить деятельность Министерства образования Башкортостана на предмет нарушения законодательства РФ о противодействии экстремистской деятельности.

Беспокойство по поводу возможного проникновения «сект» в школы выразила пресс-служба Подольского УВД. В ее заявлении, распространенном в ноябре, содержатся обвинения новых религиозных движений

(НРД) и протестантов в экстремизме, *«разрушении национально-культурной идентичности русского народа»*, подавлении его *«внутреннего иммунитета»*, а также *«создании искусственных препятствий»* для преподавания основ православной культуры в российских школах.

Прокуратура подмосковного Клина упрекнула муниципалитет в недостаточно тесном взаимодействии с правоохранительными органами *«в части выявления мест отправления культа нетрадиционных религиозных течений, а также помещений, используемых для проведения собраний псевдорелигиозных тоталитарных организаций»*.

В Архангельской области была создана рабочая группа по противодействию деструктивным религиозным культам под председательством заместителя губернатора Архангельской области Романа Балашова, разработавшая соответствующую программу. В состоявшейся в ноябре пресс-конференции с участием ряда областных чиновников принял участие «сектовед» Александр Дворкин. Отметим также, что возглавляемый Дворкиным «антисектантский» Центр Ирины Лионского в 2011 году получил президентский грант в размере 2,5 млн рублей на осуществление проекта «Оказание помощи людям, пострадавшим от тоталитарных сект».

Случаи административного вмешательства в дела религиозных организаций в 2011 году отмечались также достаточно часто. В частности, чиновники зачастую препятствовали проведению различных публичных акций, подготовленных религиозными организациями.

Например, в Якутске и Липецке проблемы с проведением уличных мероприятий возникали у представителей Общества сознания Кришны. В Якутске кришнаиты, исполнявшие свои песнопения, в течение года дважды были задержаны за несанкционированное проведение массового мероприятия. Один раз задержанные были оштрафованы по решению городского суда, но затем Верховный суд республики отменил это решение.

С такими же трудностями приходилось сталкиваться и протестантам. Администрация Сыктывкара в течение года несколько раз под разными предлогами отказывалась выдать местным пятидесятникам разрешение на проведение публичных мероприятий — митингов и концертов. Эти отказы церковь «Божья слава» обжаловала в суде. 4 жалобы суд удовлетворил, признав действия властей незаконными.

Власти Биробиджана по просьбе епископа Биробиджанского и Кульдурского Иосифа (Балабанова) пытались запретить проведение праздничного пасхального концерта, подготовленного шестью протестантскими церквями города, однако в результате разрешение на проведение концерта все-таки было выдано.

Власти Сакмарского района Оренбургской области пытались разогнать летний лагерь церкви пятидесятников «Слово жизни», обвинив организаторов в незаконном захвате земли. Представители администрации и полиция провели внезапный обыск в палатках и угрожали забрать у отдохавших их детей.

В марте Благовещенский городской суд по иску городской прокуратуры запретил распространение аудио- и видеоматериалов церкви христиан веры евангельской «Новое поколение», признав, что они могут *«оказать негативное влияние на психическое здоровье человека»*. Судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда отменила это решение, но прокурор области вынес представление об отмене кассационного определения, и дело было направлено на новое рассмотрение в президиум областного суда. Дальнейшее развитие этого дела нам, к сожалению, неизвестно.

К сожалению, продолжилась кампания преследования Свидетелей Иеговы, начавшаяся в 2009 году после запрета нескольких местных общин и признания нескольких их изданий экстремистскими. Сами Свидетели насчитали в течение года более 300 фактов дискриминации своих верующих представителями силовых ведомств и властей различных уровней. Мы не располагаем подробными сведениями о каждом из этих инцидентов, однако в течение года также отмечали факты дискриминации Свидетелей Иеговы в разных регионах.

Как и в 2010 году, наблюдались незаконные задержания Свидетелей Иеговы сотрудниками правоохранительных органов, зачастую сопровождавшиеся принудительным дактилоскопированием, а иногда и избиваниями. Такие факты были зафиксированы в Чувашии, Забайкальском крае, Белгородской, Костромской, Московской, Ростовской областях.

Помимо задержаний, представители силовых ведомств нередко мешали проведению богослужений Свидетелей Иеговы, а также проводили обыски в молитвенных помещениях и жилищах верующих. Такое происходило в Петербурге, Адыгее, Татарстане, Удмуртии, Приморском крае, Архангельской, Астраханской, Калининградской, Кемеровской, Московской, Ростовской областях. В Московской области с просьбой не допустить проведения конгресса Свидетелей Иеговы в прокуратуру обратились представители движения «Народный собор».

МВД Московской области в 2011 году разработало программу «Отступники», направленную на борьбу со Свидетелями Иеговы. Программа, в частности, предусматривает сбор информации о руководителях

и членах общин, проверку богослужебных помещений, отслеживание банковских счетов.

В Челябинской области комиссия, состоящая из представителей силовых ведомств и руководителей подразделений администрации Озерска, вообще рекомендовала городскому собранию депутатов запретить организацию Свидетелей Иеговы как *«структуру, имеющую антигосударственную и антихристианскую направленность»*.

Кроме того, в нескольких регионах провайдеры заблокировали доступ к сайтам Свидетелей Иеговы. В Марий Эл решение, обязывающее провайдеров ограничить доступ к материалам Свидетелей Иеговы, принял Йошкар-Олинский городской суд. В Петербурге и Чите доступ был заблокирован по распоряжению прокуратуры. В нескольких городах Чувашии, а также Кемерове и Москве провайдеры также ограничивали доступ к этим сайтам, ссылаясь на требования безопасности.

В ряде случаев подвергшимся дискриминации удавалось отстоять свои права. Например, в Удмуртии, Твери, Калининградской области суды отменили штрафы или прекратили производство по административным делам в отношении Свидетелей Иеговы, обвинявшихся в незаконном проведении богослужений или распространении религиозной литературы. В Татарстане, Курганской, Вологодской и Свердловской области полицейские были привлечены к ответственности за незаконное задержание верующих, в Кирове принесли извинения задержанным.

Районный суд Белгородской области удовлетворил жалобу жительницы области Н. Коротышевой, ранее по постановлению административной комиссии района оштрафованной на 1 тыс. рублей за ведение миссионерской деятельности.

Отметим, что в 2011 году усилилось давление силовых ведомств на представителей «альтернативных» православных юрисдикций. В частности, был проведен обыск в приходе РПЦЗ (А) в Ленинградской области. Общине угрожали отнять земельный участок, поскольку культовые здания построены на частной земле настоятеля (это стало возможным потому, что строились они как приход РПЦ, а потом этот приход перешел в РПЦЗ (А)).

Иные случаи

В течение года было отмечено несколько случаев дискриминации верующих «традиционных» конфессий.

Имам Вологодской области Равиль Мустафин обратился в городскую прокуратуру с жалобой на ущемление прав мусульман: руководство обще-

житий Вологодского подшипникового завода и Вологодского политехнического университета мешало проживающим там мусульманам соблюдать пост, не разрешая готовить пищу ночью и не пуская возвращающихся в позднее время с молитвы.

Община соборной мечети Красноярска по решению суда была оштрафована за «незаконную» деятельность воскресной школы, действовавшей при мечети в течение 10 лет. Тема законности обучения детей прихожан основам религии при приходах и общинах бурно обсуждалась — в том числе в судах — в предыдущие годы. Мы видим, что попытки ликвидации общины на этом основании уже не предпринимаются, но вопрос как таковой не закрыт.

Московские власти пытались помешать благотворительной работе двух религиозных организаций. Сотрудники мэрии рекомендовали волонтерам православного храма Космы и Дамиана в Шубине прекратить кормление бездомных горячими обедами, которое продолжалось на протяжении многих лет. Мотивировали они это требование необходимостью соблюдать чистоту в центре города (храм расположен напротив мэрии Москвы). Приход и руководство Синодального отдела по церковной благотворительности обратились в мэрию с просьбой предоставить другое помещение в центре города, но помещение так и не было предоставлено.

Арбитражный суд Москвы удовлетворил иск префектуры Восточного административного округа о сносе зданий католического приюта Общества Матери Терезы, более 20 лет занимавшегося реабилитацией людей с тяжелыми психическими расстройствами. Одно из зданий было полностью снесено, причем оплатить работы по сносу должны были сами сестры. Тем не менее, обе организации продолжили благотворительную деятельность.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

В 2011 году мы не зафиксировали убийств на почве религиозной вражды. Спорным случаем следует считать убийство имама в Ярославле: в ноябре 2011 года был застрелен второй имам местной Соборной мечети, при жизни не раз получавший угрозы со стороны нацистов, однако мотив убийства пока не установлен.

Нападения же по мотиву религиозной ненависти, к сожалению, совершались, и основными пострадавшими (более двух десятков), как и в прошлом году, были Свидетели Иеговы. Нападения на них были зафиксированы в разных регионах, в частности, в Москве, Петербурге,

Татарстане, Удмуртии, Чувашии, Краснодарском, Красноярском, Приморском краях, Архангельской, Московской, Свердловской областях. Обычно нападения происходили во время проповеднического служения. В ряде случаев представители религиозной организации получали угрозы убийством, ножевые ранения, несколько человек обратилось за медицинской помощью. В Иркутской области пьяный глава сельской администрации дважды врвался в дома Свидетелей Иеговы, угрожая собравшимся пистолетом. При этом правоохранные органы сначала отказались возбуждать уголовное дело по факту нападения, но затем материалы были направлены на дополнительную проверку, и постановление об отказе было отменено.

Нападения на представителей других конфессий случались существенно реже, чем раньше: в Воронеже пострадали трое мормонов-миссионеров, в Москве — один православный священник. Еще один гражданин был избит в подмосковной электричке, так как его приняли за православного священника.

В 2011 году было зафиксировано 59 случаев вандализма на религиозной почве. Чаще всего от рук вандалов страдали мусульманские объекты (17), НРД (16, из них 15 — объекты Свидетелей Иеговы, 1 — кришнаитский), православные (12). Кроме того, нападению подвергались иудейские (8) и протестантские (5) религиозные объекты и одно языческое капище.

Вновь, как и в прошлом году, было зафиксировано немало случаев опасных актов вандализма: предпринимались попытки поджога двух православных храмов, синагоги, зданий Свидетелей Иеговы. В Каменске-Уральском была обстреляна мечеть, в Ростовской и Оренбургской областях — здания Свидетелей Иеговы, в Нижневартовске дважды в течение недели обстреливалась церковь пятидесятников.

«Чемпионом» по кладбищенскому вандализму стала Нижегородская область, где в течение года было отмечено 10 инцидентов. Чаще всего нападению подвергались мусульманские захоронения, причем трижды погромы устраивались на Новосормовском кладбище. В ряде случаев вандалы оставляли на могилах неонацистские граффити.

Религиозные и общественные деятели по-прежнему допускают ксенофобные высказывания в адрес различных религиозных групп. Епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим (Волочков) вновь, как и год назад, выступил с ксенофобным заявлением. Комментируя теракт в московском аэропорту «Домодедово», он заявил, что терроризм в России *«имеет четко выраженную национальную и религиозную окраску»*, осудил в

очередной раз равенство религий перед законом и потребовал от власти не поощрять больше *«развитие в нашей стране чуждых для нее культов и религиозных течений»*.

В некоторых случаях наблюдались переходы от заявлений к активному противодействию «чуждым культам». В Сыктывкаре представители национал-патриотической организации «Рубеж Севера», в 2010 году принимавшие активное участие в протестах против строительства в городе мечети, в 2011-м переключились на протестантов и попытались сорвать несколько концертов, устроенных прихожанами церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Божья слава». «Патриоты» раздавали посетителям этих мероприятий «антисектантские» листовки.

В Томске движение «Сибиряки», Панславянское молодежное объединение, Конгресс русских общин и «Томские казаки» выступили против установки хачкара, армянского каменного креста, и обратились в прокуратуру. Среди причин, по которой установку памятника следует считать незаконной, авторы заявления, в частности, указали отсутствие *«памятных мест, связанных с присутствием армян в сибирской/томской истории»*.

По-прежнему в СМИ — в основном в региональных — появлялись «антисектантские» статьи. Ксенофобные материалы были посвящены Свидетелям Иеговы, кришнаитам, мормонам, саентологам. Отличием от предыдущих лет стало значительное увеличение антимульманских статей, как в региональных, так и в федеральных изданиях. Как правило, все эти публикации связывают приверженцев ислама с экстремизмом.

В первую очередь здесь стоит упомянуть кампанию по дискредитации двух имамов Духовного управления мусульман Азиатской части России, Ильхома Меражова и Камиля Одилова, в отношении которых в октябре 2011 года было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282² УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации»). Об этом деле сообщили новосибирские выпуски газет «Коммерсантъ» и «Комсомольская правда», федеральные выпуски «Комсомольской правды» и «Труда», сайт «Правда.ру», федеральные телеканалы «Первый» и «Россия». При этом публикации изобиловали оскорбительными высказываниями в адрес подозреваемых, а также недостоверными сведениями о турецком богослове Саиде Нурси (в распространении книг которого и обвиняются Меражов и Одилов) и его учении.

Антимульманские статьи публиковали также «Московский комсомолец» и татарстанская газета «Челны ЛТД».

Пострадавшие от диффамации все чаще не только выступают с ответными заявлениями, но и обращаются в суд, чтобы защитить себя, и

иногда преуспевают в этом. Например, суд Набережных Челнов, а затем и Верховный суд Татарстана обязали редакцию газеты «Челны ЛТД» опровергнуть «несоответствующие действительности и порочащие деловую репутацию» сведения, опубликованные в статье «Скандал в мечети “Тауба”» в марте 2011 года.

Фонд «Здравомыслие» потребовал возбудить в отношении пресс-секретаря патриарха Московского и всея Руси Кирилла протоиерея Владимира Вигилянского уголовное дело по ст.ст. 129 («Клевета») и 282 («Возбуждение ненависти либо вражды») УК. Причиной послужило то, что о. Владимир, комментируя запрос фонда по поводу правомерности предоставления патриарху Кириллу охраны ФСО, назвал членов фонда мошенниками и добавил, что «атеисты виноваты в миллионах жертв наших сограждан». Первоначально заявители получили отказ, однако затем СК РФ отменил это решение и назначил повторную проверку по заявлению. Нет сомнений, впрочем, что дело возбуждено не будет, и это вполне правомерно: высказывания о. Владимира об атеистах никак не могут быть причиной уголовного преследования, а ст. 129 не применима к высказыванию к неопределенному кругу лиц, впрочем, с декабря 2011 года эта статья вообще исключена из УК. В данном случае уместнее был бы гражданский иск.

Александр Верховский

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году

Резюме

В период всплеска протестного движения зимой 2011–2012 годов вопрос о политических репрессиях стал одним из самых обсуждаемых, а вместе с ним — антиэкстремистское законодательство в целом и ст. 282 УК в частности. Но если раньше оппонентами этих законов выступали в первую очередь наиболее бескомпромиссные защитники свободы слова, то в течение 2011 года гораздо слышнее стал голос ультраправых, дружно выдвигающих те же требования с очевидной целью защитить своих единомышленников, осужденных не только за подстрекательство разного рода, но и за насильственные преступления ненависти. Владимир Жириновский даже вносил законопроекты об отмене закона «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 282 УК, и явная непроработанность этих законопроектов выдавала их задачу — не изменить законодательство, а сделать определенный политический жест. Сами молодые ультранационалисты выражались в своих «кричалках» более лапидарно, например: «Русским — русская Москва, отменить два-восемь-два».

Если цели ультранационалистов ясны и содержательное обсуждение законов и правоприменения не в их интересах, то не радикальная часть оппозиции и гражданских активистов могла бы отнестись ко всей этой проблематике более внимательно. К сожалению, протесты против «неправомерного антиэкстремизма» формулируются крайне небрежно, зачастую протестующие даже не различают разные статьи Уголовного кодекса (например, 280, 282 и 282²). Чтобы добиваться улучшения законодательства и прекращения злоупотреблений, необходим тщательный анализ этого законодательства и правоприменения, основанный на ясных и неполитизированных критериях.

Антиэкстремистское законодательство уже не раз подвергалось детальной критике¹, так что целью данного доклада является анализ основных тенденций правоприменения за 2011 год. Доклад разделен на четыре части. В первой дается обзор правовых новаций. Во второй — анализируются те тенденции, которые были наиболее характерны именно для прошедшего года. В третьей дается традиционный обзор по основным категориям объектов применения «неправомерного антиэкстремизма». Четвертая часть, новая для наших докладов, представляет собой попытку статистического обобщения репрессивной практики в этой сфере.

«Неправомерным антиэкстремизмом» мы в целом считаем два уровня нарушений. Первый — это ограничения основных прав и свобод в степени, существенно превышающей ту, которая предписана международным правом. Второй — злоупотребления даже действующим, и так достаточно репрессивным, законодательством².

Как и во все предыдущие годы, наиболее серьезные преследования касались определенных религиозных групп, но некоторые категории политических и гражданских активистов также становились мишенями «неправомерного антиэкстремизма». В меньшей степени страдали от него в прошлом году СМИ, но зато шире стало неправомерное правоприменение, касающееся интернета.

В целом, мы видим, что противодействие экстремизму в том виде, в каком оно сложилось под влиянием репрессивного законодательства и репрессивных кампаний, порождает все больше «побочных эффектов». Антиэкстремистское законодательство изначально рассматривалось как своего рода «принуждение к толерантности», и оно интерпретируется в этом отношении все более произвольно, создавая угрозу преследования за спорные высказывания, все менее и менее опасные для общества. Все большее давление оказывается на организации, случайно оказавшиеся на пути «борцов с экстремизмом», например, на библиотеки или интернет-провайдеров. Растет количество явно побочных, случайных, по сути,

¹ См., например: Левинсон Лев. С экстремизмом будут бороться по-сталински // Российский бюллетень по правам человека. 2002. № 16; Верховский А. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? М.: 2002. С. 105–118; Он же. Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Центр «СОВА». 2008. 27 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2008/05/d13425/>).

² Подробнее наше понимание «неправомерного антиэкстремизма» описано во введении к: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году. М.: Центр «СОВА». 2010. С. 82–86.

жертв этой борьбы. Наконец, все чаще мы фиксируем злоупотребления со стороны специализированных антиэкстремистских подразделений.

Решение всех этих проблем требует коренной реформы всего антиэкстремистского законодательства. Те или иные аспекты этой реформы могут и должны быть предметом серьезной дискуссии, не вписывающейся в формат данного доклада. Здесь можно обозначить только некоторые ключевые положения:

- переопределение объекта противодействия как совокупности преступных деяний, прямо или косвенно связанных с идейно мотивированным насилием;
- декриминализация всех иных деяний, ныне относимых к экстремистским;
- отказ от явно дискредитировавших себя правовых механизмов, в первую очередь от запрета информационных материалов и от обязательного проведения экспертизы в «экстремистских» делах;
- пересмотр ранее вынесенных судебных решений о запрете организаций как экстремистских, а также уголовных приговоров, по крайней мере, по ст.ст. 280 и 282 УК, так как состав статей будет в ходе реформы изменен в сторону сужения.

Нормотворчество — позитивные сдвиги

Основные события в сфере нормотворчества в 2011 году имели позитивный характер. Складывается впечатление, что у политического руководства, у руководства правоохранительных органов (всегда причастных к законотворчеству в этой сфере) и особенно у Верховного суда РФ возникла потребность в устранении хотя бы самых явных несообразностей и злоупотреблений, возникающих в сфере «антиэкстремизма». Конечно, до полномасштабных реформ дело пока не дошло, что выразилось, в частности, в том, что Администрация Президента отвергла проект реформы антиэкстремистского законодательства, представленный Советом по правам человека³. Однако и частичные реформы важны не только сами по себе, но и как начало процесса: ранее власти лишь игнорировали проблематику «неправомерного антиэкстремизма».

³ В составлении проекта активную роль играл Центр «СОВА». Проект был вручен Президенту на встрече 5 июля членом Совета Валентином Гефтером, и президент Медведев даже согласился, что здесь есть предмет для озабоченности, но в сентябре Гефтер получил ответ Правового управления Администрации, полностью этот проект отвергающий.

Основные события в этой сфере уже описаны в докладе Центра «СОВА» о противодействии ксенофобии и ультранационализму⁴, здесь мы приведем только большие цитаты из этого доклада, касающиеся основных изменений и инициатив.

«Самым значимым событием 2011 года оказался не закон и не законопроект, а Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.⁵, на которое мы неоднократно ссылаемся в этом докладе.

Суд высказался по ряду спорных вопросов разграничения разных квалификаций деяний, которые могут быть признаны экстремистскими.

Во-первых, подтверждено, что массовое распространение запрещенных материалов может считаться уголовным преступлением по ст. 282 УК, если доказан прямой умысел на возбуждение ненависти.

Во-вторых, суд признал правильным применение ст. 282 УК к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, посредством публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения. Акты вандализма разного рода, если при этом возникает публичный мессидж, например, оставлена надпись, возбуждающая вражду, должны квалифицироваться по совокупности соответствующих статей (то есть ст.ст. 214 и 244) и ст. 282.

В-третьих, суд указал, что для того, чтобы признать человека виновным в участии в экстремистском сообществе (ст. 282¹ УК), достаточно, чтобы он хоть в какой-нибудь форме участвовал в его деятельности, даже не совершая иных преступлений.

Постановление содержит целый ряд принципиально важных моментов, уже не один год поднимавшихся экспертами и правозащитниками, которые имеют значение в первую очередь для устранения неправомерного правоприменения.

Во-первых, суд указал, что критика должностных лиц и политиков не должна квалифицироваться по ст. 282, так как они не могут быть в этом вопросе приравнены к рядовым гражданам.

⁴ См. доклад «Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России» в этом сборнике.

⁵ Текст Постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года // Сайт Верховного суда РФ. 2011. 29 июня (http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=7315). См. также: Комментарий «СОВЫ» на Постановление Пленума Верховного суда об экстремизме // Центр «СОВА». 2011. 1 июля (<http://sova-center.ru/misuse/publications/2011/07/d22010/>).

Во-вторых (и это еще важнее в контексте применения ст. 282), критика политических, религиозных и идеологических объединений и убеждений, а также национальных и религиозных обычаев сама по себе не является возбуждением ненависти.

В-третьих, суд запретил при проведении экспертиз задавать экспертам (лингвистам, психологам и т.д.) правовые вопросы, связанные с оценкой совершенного деяния. Например, эксперту нельзя задавать вопрос о том, направлены ли исследуемые материалы на возбуждение национальной ненависти. Впрочем, тем самым ВС лишь напомнил основы уголовного-процессуального права: правовые вопросы полностью находятся в компетенции следствия и суда.

Тем не менее, Постановление не ликвидировало всех белых пятен в антиэкстремистском законодательстве. В частности, так и не сказано, каких именно групп касается антиэкстремистское законодательство в части мотива ненависти к социальной группе. Вовсе без разъяснения оставлена суть ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации»): например, можно ли считать продолжением деятельности запрещенной организации деятельность, ведущуюся под измененным названием и символикой, но теми же лицами и такую же по сути.

Наконец, по имеющемуся опыту, не следует ожидать, что суды быстро воспримут непривычные для них разъяснения Верховного суда. Хотя мы видим, что по некоторым делам приговоры уже выносятся с учетом этих разъяснений.

26 июля вступил в силу президентский законопроект, предусматривающий расширение применения «запретов на профессию» в некоторых «экстремистских» статьях УК.

Реформированию подверглись ст.ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), 282¹ РФ («Организация экстремистского сообщества») и 282² («Организация деятельности экстремистской организации»). В одних случаях было введено ранее не применявшееся в этих статьях наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а там, где оно предполагалось изначально, увеличены сроки этого вида наказания.

Мы поддерживаем ужесточение в данном случае «запрета на профессию»⁶, а также тот факт, что сроки наказания в виде лишения

⁶ Хотя надо также иметь в виду, что по ст.ст. 280 и 282² выносятся и неправомерные приговоры.

свободы не были изменены в сторону увеличения, — мы не считаем, что «за слова» необходимо наказывать тюремными сроками.

7 декабря 2011 г. вступил в силу президентский законопроект, предусматривающий широкомасштабную гуманизацию Уголовного кодекса, касающийся и «преступлений экстремистской направленности». Согласно законопроекту, за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 282¹ и ч. 1 и 2 ст. 282² УК, приговоры в виде лишения свободы будут выноситься значительно реже, так как эти преступления будут считаться преступлениями небольшой тяжести, а к таковым лишение свободы не будет применяться при отсутствииотягчающих обстоятельств. Мы одобряем эту инициативу, поскольку она касается приговоров, выносящихся только «за слова» или лишь за факт членства в какой-то группировке.

Поправки косвенно коснутся и практики назначения условного наказания за совершение подобных преступлений: суд, как правило, назначает условным именно лишение свободы, а раз такие приговоры станут редкостью, то и условных сроков станет меньше. Мы приветствуем такие изменения, так как считаем, что условное наказание — это, по сути, отсутствие наказания для идейно мотивированного преступника.

Помимо этого, в 2011 году были выдвинуты еще два антиэкстремистских законопроекта, которые вызывает серьезные сомнения.

4 августа Правительство направило в Госдуму законопроект, который касается финансирования экстремистской деятельности и пропаганды экстремизма в интернете. Он предусматривает:

- введение новой статьи УК — 282³ («Финансирование экстремистской деятельности»), наказание по которой варьирует от штрафа до 6 лет лишения свободы;
- включение в список конфискуемого имущества ценностей, предназначенных для финансирования экстремистской деятельности;
- приравнение интернета к СМИ применительно к ст.ст. 280 и 282 УК;
- установление процессуальных сроков, связанных с признанием материалов экстремистскими: судебное решение должно быть направлено в Минюст в трехдневный срок, а Минюст должен внести это решение в Федеральный список в течение 30 дней.

Мы не уверены, что внесение статьи о финансировании экстремистской деятельности имеет смысл, так как в УК уже предполагается, что предоставление средств для совершения преступления является одной из форм соучастия (ст. 33 УК). Однако и вреда от добавления такой статьи тоже не будет.

Что касается приравнивания интернета к СМИ, то эта инициатива нам представляется крайне неудачной. Во-первых, не всякий материал, размещенный в интернете, является публичным: он может быть скрыт паролем и доступен лишь узкому кругу пользователей — такое размещение ничем не отличается от адресной рассылки. Во-вторых, в любых пропагандистских преступлениях критически важна степень публичности. Если применительно к СМИ она достаточно очевидна, то для выступлений в интернете этот параметр может очень сильно варьировать — от куда большей, чем для многих газет, до меньшей, чем при разговоре в людной комнате.

Предлагаемый законопроект побуждает серьезно преследовать (особенно по ст. 280) высказывания в интернете, общественная опасность которых просто ничтожна из-за малой реальной аудитории. Дело в том, что поправка ничего по существу не меняет в диспозиции ст. 282: интернет, как и СМИ, упоминается после слов «в том числе». А вот в ст. 280 использование СМИ (а по проекту — и интернета) является квалифицирующим признаком, так что любой призыв к экстремистской деятельности в интернете должен наказываться по этой статье только лишением свободы, причем на срок до пяти лет. Мотивировка столь суровых новаций непонятна. Ведь и сейчас ничто не препятствует преследовать за противоправные высказывания, размещенные в интернете, и по соответствующим делам накопилась уже немалая практика, как правомерная (см. об этом ниже), так и неправомерная.

Законопроект, впрочем, в Думе не продвигается. И, судя по нарастающему сопротивлению, может так и не быть принят в нынешнем виде.

11 октября 2011 г. президент Дмитрий Медведев внес в Госдуму проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации».

Законопроект касается ограничений на работу с несовершеннолетними. Сейчас к ней не допускаются те, кто был осужден или вообще привлекался (но не был оправдан) по доброй половине статей УК. К этому списку предлагается добавить преступления против основ конституционного строя (гл. 29 УК). К таковым относятся и преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК.

Мы не имеем претензий к самому закону, однако хотим подчеркнуть, что по указанным статьям УК выносится весомое количество неправомерных приговоров. Это означает, что жертвы неправомерного применения антиэкстремистского законодательства столкнутся с еще большим поражением в правах, если этот закон будет принят».

Как видим, не все перемены прошедшего года были к лучшему. В частности, только ухудшилась ситуация в сфере регулирования интернета (см. ниже в главе «Интернет и антиэкстремизм»). Остановимся, однако, еще на одном обнадеживающем эпизоде, который демонстрирует, что не только Верховный суд РФ проявляет озабоченность хотя бы самыми явными эксцессами антиэкстремистского правоприменения.

Мы уже не раз писали о том, что российское законодательство предусматривает абсолютный запрет на публичное использование нацистской и сходной с ней символики. Такой не зависящий от контекста запрет очевидно абсурден и, разумеется, не применяется систематически. И вот наконец очередной случай бессмысленной репрессии привлек внимание не только правозащитников и масс-медиа.

Вадим Громыко, сын вице-губернатора Краснодарского края Евгения Громыко, решил снять шуточный ролик с собой в роли Штирлица, для чего воспользовался взятой напрокат формой СС. В результате краевая прокуратура завела дело по ст. 20.3 КоАП о пропаганде и демонстрации нацистской символики против женщины, разместившей фото В. Громыко в этой форме, потребовала удалить эти фото из всех СМИ, рассказавших про ролик (который вызвал в крае скандал); претензии были выдвинуты также к полиции, ректору университета, где учится В. Громыко, и директору дома культуры, где он взял напрокат форму.

Нелепая история могла забыться, как многие аналогичные до нее, но портал «Живая Кубань» счел претензии прокуратуры необоснованными, так как материал на сайте отнюдь не был направлен на пропаганду нацизма, и обратился в суд.

По существу редакция, конечно, была права, а вот согласно букве закона — нет. Безусловный запрет содержится в старом законе «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а более поздний закон «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает «пропаганду и демонстрацию», и не вполне понятно, как понимать союз «и» в этом запрете: по логике русской грамматики запрещено и то, и другое по отдельности, а по традиции словоупотребления в законодательстве для обозначения запрета и того, и другого используется союз «либо», а не «и». Таким образом, норма закона «Об увековечении...» вряд ли может считаться отмененной.

В сентябре глава Роскомнадзора Сергей Ситников вник в ситуацию «Живой Кубани» и заявил, что его ведомство обратится в краевую прокуратуру с просьбой отозвать требование к изданию, а главное — иницирует процесс обсуждения пересмотра соответствующих норм закона. 5 октября 2011 г. Общественный совет при Роскомнадзоре поддержал

позицию Ситникова, согласно которой редакция СМИ не должна нести ответственность за публикацию изображения нацистской символики или атрибутики либо символики или атрибутики, сходных с нацистской, если редакция не преследовала при этом цели пропаганды идей нацизма.

Трудно сказать, когда удастся добиться изменения законодательства, но, по крайней мере, позиция Роскомнадзора по вопросу о символике радикально изменилась.

На правовой климат в России существенное влияние оказывают решения Европейского суда по правам человека. Конечно, Россия не очень охотно выполняет рекомендации ЕСПЧ, хотя и обязана это делать как член Совета Европы, но все же эти рекомендации во многих случаях не остаются незамеченными.

21 июня 2011 г. ЕСПЧ постановил, что создание российскими правоохранительными органами базы данных «Сторожевой контроль», с помощью которой в рамках борьбы с экстремизмом осуществляется наблюдение за различными активистами, а также их «профилактические» задержания, нарушает право на уважение частной жизни. Решение было принято по жалобе нижегородского правозащитника Сергея Шимоволоса.

Как мы уже писали, само по себе существование в полиции базы данных людей, в отношении которых должна вестись оперативная работа, совершенно естественно. Не спорит с этим и ЕСПЧ. Суд также не сомневается, что любое секретное наблюдение вмешивается в частную жизнь человека, и вопрос только в основаниях и правилах для такого вмешательства. Страсбургский суд настаивает на том, что основания, по которым человек может быть включен в базу данных для секретного наблюдения, должны быть ясно изложены в общедоступном правовом акте, чтобы гражданин имел возможность такого наблюдения избегать. Поскольку «Сторожевой контроль» функционирует на основании неопубликованного приказа, а законодательство не дает четких разъяснений относительно оснований для внесения людей в эту базу данных (в частности, поскольку само определение экстремистской деятельности слишком нечетко) и не описывает процедуру обжалования, существующий в России механизм не соответствует понятию «предусмотренных законом» мер, затрагивающих частную жизнь человека⁷.

Уже в феврале 2012 года Нижегородский районный суд Нижнего Новгорода вынужден был возобновить рассмотрение жалобы С. Шимоволоса. Для полноценной имплементации решения ЕСПЧ необходимы уточне-

⁷ Текст решения ЕСПЧ доступен на сайте Пермского уполномоченного по правам человека (http://ombudsman.perm.ru/_res/fs/file979.doc).

ние определения экстремистской деятельности и издание публичного и соответствующего европейским критериям акта о функционировании «Сторожевого контроля».

Основные тенденции 2011 года

Центр «СОВА» в течение нескольких лет ведет мониторинг злоупотреблений в применении антиэкстремистского законодательства, выпустил несколько годовых докладов по этой теме⁸. За эти годы правоприменение уже приобрело некоторые рутинные черты, соответственно, рутинными стали и многие злоупотребления. Конечно, мы обязаны анализировать и эту рутину, и этому посвящен следующий раздел доклада. Но в этом разделе мы хотим сфокусировать внимание на том, что было характерно именно для 2011 года.

«Чрезмерная бдительность»

Антиэкстремистское законодательство направлено в первую очередь против поведения, мотивированного той или иной интолерантностью, культивирующего, пропагандирующего и реализующего ее на практике (в том числе в форме тяжких преступлений против личности). Мы, как и законодатель, и большинство граждан, согласны с тем, что интолерантность — это плохо как в этическом, так и в социальном плане, или если и не плохо само по себе, может привести к дурным последствиям. Это верно даже для такой формы интолерантности, как морально вполне оправданное возмущение чьими-то вредными и опасными действиями. Поэтому, рассуждая о правомерности антиэкстремистского правоприменения, мы должны иметь в виду, что общественно опасное поведение, на которое не могут не реагировать правоохранительные органы, вполне может быть связано с мировоззренческими установками, которые сами по себе отнюдь не предосудительны, — например, это могут быть те или иные религиозные или политические взгляды.

Но мы также не сомневаемся, что во многих случаях общество не должно принуждать граждан к толерантному поведению, и тем более это нельзя во всех случаях доверять государству: моральное и иное саморегулирование общества лишь в крайних случаях может быть подменено государственным вмешательством. Это остается верным и в тех ситуаци-

⁸ Розальская Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году // Центр «СОВА». 2011. 25 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2011/03/d21249/>)

ях, когда мировоззренческие установки некоторых граждан не нравятся большинству других (примеры религиозных и политических взглядов легко себе представить). Это верно, даже если какие-то другие носители таких же установок совершали из-за них преступления: все-таки каждый отвечает только за свои поступки и высказывания (вынося за скобки роли руководителя, родителя и т.п.). Это последнее соображение надо иметь в виду, когда мы говорим о публичных высказываниях людей, разделяющих крайне ксенофобные взгляды того или иного толка.

Однако все эти соображения явно не принимались во внимание при разработке антиэкстремистского законодательства и, хуже того, не принимаются во внимание при его применении, хотя накоплен уже большой опыт, подталкивающий к рефлексии.

Известно немало случаев, когда те или иные антиэкстремистские меры принимались в случаях, когда высказывание (в виде речи, статьи, фильма и т.д.) было бесспорно интолерантным по отношению к той или иной группе (чаще всего этнической), но не содержало никаких подстрекательских призывов. Особенно возмутительно, когда в таких случаях возбуждают уголовные дела: правоохранительные органы явно игнорируют или неверно интерпретируют такой необходимый элемент любого преступления, как его общественная опасность⁹.

Наибольшие проблемы вызывает такой элемент определения «экстремистской деятельности», как утверждение неполноценности или превосходства какой-то группы, и связанная с ним часть диспозиции ст. 282 УК, посвященная унижению достоинства людей в зависимости от принадлежности к группе. Можно предположить, что подобные высказывания не представляют значительной общественной опасности, так как по существу они аналогичны таким деяниям, как клевета или оскорбление, декриминализованные в декабре 2011 года. Нам представляется, что адекватным решением проблемы было бы удаление элемента «унижение достоинства» из состава ст. 282 УК.

Но пока «унижение достоинства» фигурирует в целом ряде дел, и мы считаем, что это, если и соответствует букве закона, не соответствует духу сегодняшнего российского уголовного права и тем более тем границам свободы слова, которые установлены европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, как она понимается в практике Европейского суда по правам человека.

⁹ П. 2 ст. 14 УК устанавливает: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Например, в самом конце декабря прокуратура Кабардино-Балкарии обратилась в суд с иском о запрете как экстремистской статьи «Балкария для балкарцев ... и Москва для них же, родимых», в которой содержится лишь намеки на отсталость балкарского народа и распространенную в нем враждебность к кабардинцам и русским (а сразу после Нового года было возбуждено и уголовное дело по ст. 282 УК).

В апреле 2011 года было возбуждено новое дело, касающееся Юрия Мухина, лидера запрещенной «Армии воли народа» и главного редактора запрещенной газеты «Дуэль» (с тех пор и газета «К барьеру», сменившая «Дуэль», была закрыта, и ей на смену пришла газета «Своими именами»). На сей раз антисемит Мухин обвиняется в антисемитизме по ст. 282 УК явно неправомерно: статья «Есть и у меня совет» неприязненна по отношению к евреям, но самое страшное, в чем они обвиняются в статье, это в том, что сначала создали, а потом развалили СССР. Мухину также вменяется в вину то, что он цитировал Гитлера, что само по себе не может считаться преступлением.

Более известный пример — возбуждение уголовного дела по той же статье против известного националистического активиста Константина Крылова за его выступление на митинге «Хватит кормить Кавказ!». В этом выступлении содержались намеки на то, что представители кавказских народов убивают русских и коррумпируют полицию, но не было вообще никаких противозаконных призывов.

Но если в этих случаях можно еще ожидать, что дела до суда не дойдут или обвиняемые будут оправданы (а вопреки распространенному мнению, и то, и другое случается при обвинениях по ст. 282 УК), то калининградский издатель Борис Образцов уже был осужден 19 сентября 2011 г. по ч. 1 ст. 282 УК к выплате штрафа в 110 тысяч рублей за печатные нападки на Русскую православную церковь. Образцов высказался и по поводу религиозных людей в целом, но даже самое жесткое высказывание в статье — *«Религия — это сочетание лохов, которых разводят, и подонков, стоящих во главе любой религиозной организации»* — явно не столь агрессивно, чтобы из-за него прибегать к уголовному преследованию.

На наш взгляд, здесь надо принимать во внимание, по крайней мере, три обстоятельства. Во-первых, в статье не было вообще никаких призывов, а само по себе унижение достоинства граждан является слабым и довольно сомнительным составом в уголовном законе, особенно теперь, когда в декабре 2011 года были декриминализованы такие деяния, как оскорбление и клевета. Во-вторых, не была в должной мере принята во внимание позиция Верховного суда, который в июньском

Постановлении записал, что *«критика... религиозных объединений, ... религиозных убеждений, ... или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды»*, хотя Верховный суд тут и не говорит об унижении достоинства. В-третьих, вообще явно не был учтен критерий общественной опасности деяния, критически важный для признания такого преступным согласно ч. 2 ст. 14 УК: выступление Образцова, весьма типичное для обиденной антицерковной риторики, вряд ли действительно задело многих.

Но дело на этом не закончилось. В середине ноября кто-то сдублировал в интернете текст Образцова (а на самом деле, его частично дублировали тогда многие), и это стало основанием для заведения второго уголовного дела — уже по факту повторной публикации. Пока, правда, непонятно, как обвинение будет доказывать, что осуществил ее именно Образцов. 5 декабря у него были проведены обыски, а 13 декабря Президиум Калининградского областного суда в рамках надзора обязал суд Ленинградского района Калининграда рассмотреть заявление прокурора о признании злополучного текста экстремистским¹⁰. Здесь, кстати, выявился интересный процессуальный спор: ранее районный и областной суды не хотели этого делать, так как считали неправильным рассматривать административное дело о тексте параллельно с уголовным делом о нем же. Но вот Президиум облсуда решил иначе.

Мы не раз уже вынуждены были повторять, что утверждение превосходства и исключительности религиозных убеждений никак не могут быть основанием для преследования — как уголовного, так и административного. Хотя наши законы, увы, можно понимать и так, что такие высказывания криминальны, даже элементарный здравый смысл подсказывает, что утверждение исключительности именно своей веры (своей религии или своей интерпретации религии) — естественная и практически всеобщая черта религиозности как таковой. Конечно, на основе того, что обычно называют «фанатичной верой», могут совершаться преступления, но это не повод запрещать проявления такой веры, некриминальные в каком-то другом смысле.

2011 год принес новые преследования, основанные исключительно на этих шатких основаниях (примеры см. в следующем разделе доклада).

¹⁰ Неожиданная активизация дела в декабре не имела, насколько нам известно, продолжения в первые полтора месяца 2012 года, хотя Образцов принимал активное участие в протестном движении.

Разумеется, такие преследования чрезвычайно избирательны, так как действительно систематические преследования за утверждение религиозной исключительности просто невозможны.

Основанием для преследования становится уже и утверждение исключительности политических взглядов, хотя это противоречит антиэкстремистскому законодательству даже в его нынешнем виде. Политическая и идеологическая вражда является, согласно УК, отягчающим обстоятельством для любого преступления наравне с враждой расовой, религиозной и т.п. Но ст. 282 УК, криминализирующая публичные высказывания, направленные на возбуждение разного рода вражды, исключает такие ее виды, как политическая и идеологическая. Проще говоря, возбуждение вражды между политическими и идеологическими противниками — не преступление. Однако такое исключение в «принуждении к толерантности», видимо, представляется некоторым неоправданным, и способ обойти это исключение был найден.

24 июня 2011 г. прокуратура Республики Татарстан объявила предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности пользователю сети «В контакте» Роману Ильину, администратору группы «Автономное действие (Казань)». По мнению прокуратуры, содержание манифеста либертарного коммунизма, которому привержено «Автономное действие», «детерминирует» социальную вражду между группами сторонников и не-сторонников этого течения. Таким образом, прокуратура фактически готовится квалифицировать действия казанских «автономов» как возбуждение вражды к «социальной группе» их политических оппонентов. Помимо очередного очевидного злоупотребления понятием «социальная группа», мы видим здесь попытку криминализовать выражение политических взглядов (пусть в данном случае — несомненно радикальных) как таковое.

Интернет и антиэкстремизм

Нет сомнения, что все то, что запрещено офлайн, запрещено и онлайн. И уже существует весьма значительный массив антиэкстремистского правоприменения по высказываниям, сделанным в интернете. В этом правоприменении есть свои успехи (скорее количественные) и серьезные проблемы, о которых мы не раз писали, но которые не исчезают, а напротив, проявляются все чаще. Это не считая собственно тех случаев, когда тот или иной материал в интернете запрещается по существу неправомерно.

Во-первых, обвинение и суд совершенно не приучены учитывать степень публичности высказывания как важный критерий его общественной

опасности. И уж совсем это не учитывается применительно к интернету, где степень публичности действительно не так просто оценить¹¹.

Во-вторых, сохраняется проблема удаления материалов из сети. Удалять материалы просто по запросу правоохранительных органов — дело добровольного выбора, так как обязательной силы такие запросы не имеют. Но нередко владельцы сайтов или провайдеры хостинга сами соглашаются, что тот или иной материал должен быть удален, так как, вероятно, нарушает закон и их собственные правила (а у ответственных хостинг-провайдеров обычно есть вполне разумные собственные ограничения для размещаемых материалов). Проблемы начинаются, если материал по доброй воле не удаляют.

Есть два законных механизма обеспечения решений о запрете того или иного материала применительно к интернету. Первый — адресное судебное решение об удалении, которое является обязательным для отечественных хостеров и владельцев сайтов (аккаунтов в социальной сети и т.д.), но к нему редко прибегают, так как для этого надо фактически принять два решения: признать материал экстремистским и вынести решение по конкретному его размещению. Второй механизм — судебное решение о блокировке доступа к запрещенному материалу, адресованное одному или многим провайдерам доступа.

Зачастую судебное решение в обоих механизмах подменяется простым требованием правоохранительных органов, чего, как мы полагаем, недостаточно, так как здесь, как правило, имеет место разногласие, которое следовало бы разрешать в суде. Дело в том, что закон «О связи» предписывает исполнять «мотивированные требования» правоохранительных органов, но применительно к «экстремистскому контенту» пока нет общепринятого понимания, как должна выглядеть эта мотивировка.

Между тем новый обортон внес вступивший в силу 1 марта 2011 г. новый закон «О полиции». В отличие от предыдущего закона «О милиции», этот закон утверждает, что представления органов полиции «об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению преступлений и административных правонарушений» являются обязательными к исполнению. До сих пор эта новелла никак не себя не проявила в сфере антиэкстремизма, но, несомненно, еще проявит.

В 2011 году отмечено немало случаев и судебной, и внесудебной блокировки сайтов, как правило, из-за наличия на них буквально одного-

¹¹ Подробнее об этом см. доклад «Между Манежной и Болотной» в этом сборнике.

двух запрещенных ранее материалов (хотя часто конкретные основания блокировки не публикуются). Есть сомнения, что во всех этих случаях правоохранительные органы сперва просили владельцев сайта или хостинг-провайдера удалить сами эти материалы. Метод блокировки, все шире применяемый, тоже чреват проблемами, о которых мы уже писали ранее¹².

Провайдеры интернета не раз пытались настаивать, что они не могут нести ответственность за материалы, которые читают, смотрят и слушают их клиенты, и более того, попытка повлиять на это стала бы нарушением контрактных обязательств или даже попыткой цензуры. Если спор доходил до суда, провайдеры чаще проигрывали, чем выигрывали. Как правило, речь шла о блокировке доступа к отдельным сайтам Свидетелей Иеговы или нацболов, сайтам с запрещенными мусульманскими или националистическими материалами. Но иногда требования блокировки носили более массивный характер: в Тольятти прокуратура потребовала от ряда местных провайдеров заблокировать доступ сразу к 100 сайтам, и суд утвердил это требование по 80 из них.

Наибольший урон наносит такое явно несоразмерное решение, как блокировка целого сайта из-за отдельных материалов на нем. По крайней мере, несоразмерность и несправедливость такого решения очевидна в тех случаях, когда отдельные запрещенные судом материалы явно нетипичны для данного сайта. Самым ярким примером было вынесенное в Хабаровском крае абсурдное решение о запрете YouTube и еще нескольких всемирно известных сервисов только из-за отдельных материалов, но оно было отменено. Зато не было отменено и вступило в силу не менее нелепое решение одного из судов города Ульяновска о запрете из-за нескольких националистических материалов популярного в России сервиса liveinternet.ru и популярного татарского портала tatarlar.ru.

Явно репрессивный уклон, который приобрели обеспечительные антиэкстремистские меры в интернете, показательно проявился в деле о запрете национал-большевистских сайтов в Хабаровске. А главное — это дело создало важный прецедент.

В деле о блокировке доступа к сайтам нацболов, которое было возбуждено по требованию прокуратуры Хабаровска еще в 2009 году, Центральный районный суд Хабаровска 2 февраля 2010 г. и за ним краевой суд 28 апреля 2010 г. приняли сторону провайдера, так как у прокуратуры не имелось явных законных оснований требовать блокировки сайта. И действительно, запрещена была партия НБП, но не ее сайты, и ни из какого закона не следует, что одно подразумевает другое (да и на практике считается, что

¹² См.: Розальская М. Указ. соч.

материалы запрещенной организации надо запрещать отдельным судебным решением). Кроме того, хабаровские суды тогда решили, что провайдер доступа не занимается распространением материалов.

Но Генеральная прокуратура обжаловала эти решения в Верховном суде, и судебная коллегия Верховного суда по гражданским делам вернула дело на повторное рассмотрение, а попутно приняла 10 мая 2011 г. Определение № 58-Впр11-2¹³, которое имеет более общее значение.

Верховный суд утверждает в этом Определении, что, предоставляя возможность доступа к запрещенной информации, провайдер превращается в ее распространителя — только потому, что имеет техническую возможность блокировки. Более того, Верховный суд решил, что блокировка должна осуществляться без судебного решения, только по мотивированному требованию правоохранительных органов, причем не пояснил, какого рода мотивировка тут является достаточной (а именно этот вопрос и является спорным).

Таким образом, сейчас, к сожалению, действует именно такое решение спора о блокировке. Видимо, оно и будет действовать, пока вопрос не будет как-то иначе урегулирован на законодательном уровне. (В самом Хабаровском крае после решения Верховного суда блокировка доступа осуществляется почти без сопротивления.)

К теме блокировки доступа как обеспечительной меры для запрета материалов примыкает тема блокировки сайтов как самостоятельной меры.

В некоторых случаях суд одобрял требование блокировки доступа к сайту на основании того, что сайт принадлежит запрещенной организации. В июне Советский районный суд города Ростова-на-Дону обязал ряд местных интернет-провайдеров заблокировать доступ к сайтам, «которые в своей деятельности использует лидер запрещенного межрегионального общественного движения “Армия воли народа”», а суды в Кирове и Астрахани — к сайтам нацболов. В ноябре-декабре появилось сразу несколько сообщений о блокировке доступа к сайтам Свидетелей Иеговы в разных городах, причем не всегда понятно, было ли судебное решение или провайдерам хватило предписания правоохранительных органов, и каких именно. 18 мая суд Краснофлотского района Хабаровска утвердил требование блокировки доступа к сайтам нацболов, Свидетелей Иеговы и «Славянского союза» (СС) — явно потому, что они ассоциируются с организациями, запрещенными как экс-

¹³ Верховный суд. Определение № 58-Впр11-2 // Сайт Верховного суда Российской Федерации. 2011. 10 мая (http://www.vsrfr.ru/print_page.php?id=7647).

тремистские. Степень оправданности и правомерности самих запретов этих организаций может быть самой разной — от явно неправомерно запрещенных двух региональных организаций Свидетелей Иеговы до правомерно и вполне уместно запрещенного неонацистского СС, но блокировка целых сайтов без дополнительных судебных решений об их запрете не может считаться правомерной. Примечательно, что сайт nbr-info.ru был все же запрещен в Кирове как экстремистский, но не до решения о блокировке доступа к нему, а на месяц позже (остальные так и остаются не запрещенными).

В ряде случаев прокуратура успешно добивалась блокировки сайтов не потому, что обнаружила там запрещенные материалы, а потому, что сама усмотрела некое экстремистское содержание на этих сайтах и на этом основании потребовала блокировки доступа к ним. Судебные решения о блокировке доступа сразу к десяткам сайтов выносились в 2011 году в Тольятти и Хабаровске. Трудно предположить, что контент сразу многих сайтов всерьез изучался в судебном заседании. Фактически, в таких случаях решение о блокировке доступа подменяет, пусть на местном уровне, судебное решение о запрете соответствующих материалов. Но — вне зависимости от оправданности таких мер с точки зрения общественности безопасности и иных соображений — следует признать, что законом «О противодействии экстремистской деятельности» блокировка без запрета не предусмотрена. Однако де-факто этот новый запретительный механизм формируется и применяется все шире. До чего-то, подобного «Великой китайской стене», еще далеко, но правоохранительные органы стихийно двигаются именно в эту сторону.

В-третьих, проблемы с «экстремистскими материалами» в интернете возникают и у тех организаций, которые просто не имеют к ним никакого отношения и практически не могут способствовать снижению реальной опасности, связанной с некоторыми такими материалами. Речь идет об организациях, предоставляющих гражданам доступ к интернету — о тысячах школ и библиотек, да и о множестве других подобных мест. По логике антиэкстремистского правоприменения, им, как и провайдерам доступа к интернету, вменяется в обязанность блокировать «экстремистский контент». Но как именно они должны это делать, не описано ни в каких законодательных актах.

На практике это означает, что от школ и библиотек требуют, чтобы их компьютеры были снабжены фильтрами, перекрывающими доступ пользователей к «экстремистским материалам» (как и к порнографии, например). В случае, если такая защита пользователя не работает или

работает неполноценно, органы прокуратуры выносят предостережения директорам и настаивают на дисциплинарной ответственности виновных. В школы в свое время было централизованно разослано программное обеспечение фильтрации интернета, но вот об обновлении баз данных фильтров школы должны заботиться сами, а на это не хватает ни денег, ни зачастую кадров. Библиотекам подобные фильтры не поставлялись вовсе, а денег на их самостоятельную установку у библиотек, естественно, нет.

Кроме того, наличие фильтров не избавляет учреждения типа школ от проблем с прокуратурой. Ведь никакие фильтры не могут гарантировать, что пользователь не сможет выйти на сайт с какими-то запрещенными материалами. Обычный способ «фильтрации интернета на экстремизм» — блокировка доступа к сайтам, прямо указанным в Федеральном списке экстремистских материалов — является заведомо недостаточным. Проверка же работы фильтра производится обычно просто посредством поиска по определенным ключевым словам — и уж тут сотрудник прокуратуры немедленно получает доступ к множеству страниц, либо действительно похожих на запрещенные судом, либо просто явно содержащих некий подстрекательский контент, который немедленно квалифицируется как «экстремистский». Спорный вопрос, насколько установка фильтров может от чего-то уберечь детей и тем более взрослых, но вот учреждения типа школ и библиотек она превращает в удобную жертву «антиэкстремистской отчетности».

Соответственно, растет количество проверок и разного рода актов прокурорского реагирования, во многих случаях — с дисциплинарными последствиями для сотрудников. По нашим максимально консервативным оценкам¹⁴, до начала 2011 года была вынесена 171 санкция, а за один 2011 год — уже 192.

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

Как мы уже писали ранее, все чаще жертвами неправомерного или просто неразумного антиэкстремистского правоприменения становятся люди и организации, явно не относящиеся к «подозреваемым в экстре-

¹⁴ О большинстве проверок мы наверняка не знаем. Часто нам известно о проведении целой серии проверок, но не всегда известно количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считали за единицу.

мизме», а просто случайно попавшие в поле зрения правоохранительных органов или ставшие удобной мишенью для последних¹⁵.

О проблемах библиотек, зажатых между законом «О библиотечном деле», требующим не ограничивать доступ читателей к фондам, и анти-экстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов, мы писали не раз¹⁶.

Можно суммировать эту антибиблиотечную кампанию. Прокуратуры предъявляли библиотекам самые разные претензии, начиная с самого факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет. Основанием для санкций могли быть:

- отсутствие распечатанного Федерального списка или отсутствие его обновления (что даже технически нелепо, учитывая длину этого документа);
- отсутствие регулярных сверок фондов со списком, а то даже просто отсутствия плана таких сверок;
- отсутствие в положении о библиотеке дежурной фразы о «запрете на распространение экстремистской литературы»;
- отсутствие подписки на «Российскую газету», где публикуется список (хотя он куда оперативнее публикуется на сайте Минюста);
- отсутствие ограничения доступа к книгам из списка (хотя никакого нормативного акта, предусматривающего процедуру такого ограничения, не существует);
- отсутствие эффективной или какой-либо фильтрации «экстремистского контента» в интернете (см. об этом выше).

В 2011 году масштаб кампании стал заметно больше. По нашим, заведомо неполным, данным, с середины 2008 года по конец 2010 года было известно не менее 170 случаев неправомерных санкций в отношении руководства библиотек (включая библиотеки школьные), а только за 2011 год — не менее 138 таких случаев¹⁷.

Санкции стали жестче. Если раньше дело ограничивалось предостережениями и дисциплинарными мерами, то теперь стали выносить пригово-

¹⁵ См. об этом: Розальская М. Неправомерный антиэкстремизм в первой половине 2011 года // Центр «СОВА». 2011. 23 сентября (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2011/09/d22602/>).

¹⁶ Подробнее об этом можно прочесть в брошюре, выпущенной Государственной публичной исторической библиотекой России при участии Центра «СОВА»: Работа библиотек с «Федеральным списком экстремистских материалов». М: ГПИИБ, 2011.

¹⁷ Метод подсчета — такой же консервативный, как описано выше применительно к проверке интернет-фильтров.

ры по ст. 20.29 КоАП РФ за хранение в целях массового распространения экстремистских материалов. Фактически, несколько директоров библиотек были оштрафованы за выполнение своих служебных обязанностей.

Например, 4 июля 2011 г. мировой суд в Екатеринбурге признал виновной директора Зональной научной библиотеки Уральского федерального университета Галину Кудряшову. Она была приговорена к штрафу за то, что в фонде были найдены книга А. Окорокова «Фашизм и русская эмиграция» и статья «Чеченская республика» из «Большой энциклопедии» издательства «Терра» (то есть, естественно, весь том этой энциклопедии). Книга Окорокова — это научное издание (неважно, плохое или хорошее), которое никак не может изыматься из университетской научной библиотеки. Тем более это относится к целому тому энциклопедии, вне зависимости от того, насколько разумным был судебный запрет статьи «Чеченская республика».

В январе даже было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК за хранение в московской Библиотеке украинской литературы книг и листовок украинских националистов, в которых, естественно, имелись антироссийские и антирусские высказывания. Но уже летом дело все же было закрыто за отсутствием состава преступления.

Остается добавить, что прокуратура, придираясь к библиотекам, не настроена в целом на «войну до победного конца». На уровне Министерства культуры и Генеральной прокуратуры еще в 2009 году были разработаны вполне практичные и необременительные процедуры доступа к экстремистским материалам на основе инструкций, уже внедренных ведущими столичными библиотеками. И хотя по вине Министерства юстиции соответствующий нормативный акт так и не был принят, наличие регламентированной процедуры вполне может защитить библиотеку¹⁸.

Например, 2 июня 2011 г. прокуратура Омской области обратилась в суд с иском к Омской библиотеке имени Пушкина. Поводом послужил отказ библиотеки изъять из фонда и уничтожить шесть книг, признанных экстремистскими. И уже в июле производство по иску было прекращено, так как областное Министерство культуры разработало специальные регламентирующие документы для библиотек.

Конечно, «случайные прохожие» страдают от антиэкстремистского правоприменения в первую очередь из-за склонности многих офицеров правоохранительных органов к имитации такового.

¹⁸ Шаблоны соответствующих документов см.: Работа библиотек с «Федеральным списком экстремистских материалов».

Ярким образом такой имитации в 2011 году стало дело о закрытии сайта писателя Леонида Каганова. Каганов, возмущаясь самим фактом запрета текстов, привел в пример одно запрещенное уже антисемитское стихотворение. ФСБ — через год с лишним — обратилась к хостинг-провайдеру, тот — к Каганову, и писатель заменил стихотворение на пародийный акrostих собственного сочинения, первые буквы которого складывались в слова: «В чем проблема стих не тот». Но и это почему-то не помогло, и по требованию ФСБ хостинг-провайдер «Зенон» закрыл сайт Каганова (сайт, разумеется, просто перебрался на другой домен).

Имитацией борьбы с экстремизмом являются многочисленные случаи санкций за демонстрацию нацистской символики вне контекста какой-то неонацистской или вообще националистической пропаганды¹⁹. Например, в Омске студент был оштрафован за то, что в знак протеста разукрасил свастиками изображения американского флага и президента Буша-младшего.

Сама возможность наказывать за демонстрацию свастики и тому подобных предметов вне соответствующего пропагандистского контекста является очевидным дефектом законодательства, и соответствующие нормы просто не могут последовательно применяться (достаточно вспомнить фильмы о Великой Отечественной войне). Впрочем, на практике суды иногда решают спор в пользу обвиняемого, как это случилось с липецким антикваром Константином Кузьминым, сумевшим доказать, что он торговал наградами нацистской Германии, не выставляя их на всеобщее обозрение.

Наконец, следует упомянуть два уголовных дела о насильственных преступлениях, которые, тем не менее, заслуживают упоминания именно в этом разделе. В обоих случаях некий «экстремистский мотив» был приписан обвиняемым явно без должных оснований. Затруднительно даже каким-то разумным образом объяснить приписывание этого мотива.

Оба случая довольно известны сами по себе. Первый — драка в прямом эфире НТВ 16 сентября между крупными бизнесменами Александром Лебедевым и Сергеем Полонским. Следственный комитет возбудил дело по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК, то есть за хулиганство по мотиву ненависти. Невозможно представить, какой род ненависти, предусмотренный УК — политическая, идеологическая, расовая, национальная и социальная — может иметься в виду в этом случае. В декабре суд, несмотря на диковинную квалификацию, отказал в жалобе на возбуждение дела.

¹⁹ Нам не раз приходилось уже повторять это. См., например: Розальская М. Неправомысленный антиэкстремизм в первой половине 2011 года.

Признаки экстремизма обнаружило следствие и в известном бандитском нападении на рок-фестиваль в Миассе в 2010 году. Тогда нападавшие серьезно избили и ранили десятки людей. В результате в отношении 13 из них уже летом 2011 года было закончено следствие (нам неизвестна судьба остальных участников налета), и им были инкриминированы чч. 1, 2 ст. 212 УК («Организация и участие в массовых беспорядках») и пп. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти к социальной группе, совершенное с применением насилия, организованной группой»). В этом случае все дело — в своеобразном понимании термина «социальная группа». Обвинение считает, что преступление было направлено против «социальной группы неформального типа, обладающей такими общими ценностями и интересами, как увлечение рок-музыкой». Зачем потребовалась обвинению дополнительная квалификация нападения по ст. 282, нам непонятно.

Центры «Э»

Создание специализированных подразделений по противодействию экстремизму в составе МВД, так называемых центров «Э», принесло немало пользы, но и вызвало вполне обоснованную критику, которая с тех пор только усиливается. Главным позитивным результатом стало повышение качества работы полиции в отношении насильственных преступлений по мотиву ненависти и вообще расследования деятельности действительно опасных групп²⁰.

Негативные последствия, на наш взгляд, сводятся к тому, что, во-первых, сотрудники центров «Э», переведенные из отделов по борьбе с организованной преступностью, принесли с собой принятые там brutальные методы оперативной работы, а во-вторых, само наличие отдельной структуры со специальной отчетностью должно было способствовать раздуванию этой отчетности за счет малозначительных или вовсе вымышленных преступлений и правонарушений.

Центрам «Э» предъявляют еще три существенные претензии: большое количество процессуальных нарушений разного рода, «профашистские» симпатии части сотрудников и собственно «политический сыск», то есть наблюдение за политическими, гражданскими, религиозными активистами по соображениям, не имеющим отношения к обычному уголовному праву. Эти претензии тоже вполне основательны, но они-то как раз не специфичны именно для данной структуры.

²⁰ См об этом доклад «Между Манежной и Болотной» в этом сборнике.

Частые процессуальные нарушения, увы, присущи нашим правоохранительным органам в целом, и центры «Э» на этом фоне не выделяются. Что касается политических и идейных симпатий сотрудников, то ксенофобные предрассудки в полиции в целом распространены в той же степени, что и во всем обществе. К тому же постоянная работа с политическими радикалами не может не оказывать радикализирующего влияния на имеющиеся настроения хотя бы части сотрудников (такого рода деформации хорошо известны на других примерах).

Основания говорить о «политическом сыске» неизбежно возникают, когда ведется оперативная работа, связанная с идейно мотивированными преступлениями. Ведь в сферу оперативной работы попадает окружение подозреваемого, которое включает много активистов разного рода, далеких от преступных замыслов. Так происходит в любой стране. В современной России эта проблема усугубляется непомерной широтой определения «экстремизма». Но не самим существованием центров «Э». Пока их не было, те же функции выполняли другие милицейские подразделения. А в последние годы расширение антиэкстремистского правоприменения повлекло и расширение соответствующей оперативной деятельности, так что перечисленные недостатки полиции стали более заметны.

Другое дело, что в рамках большой специализированной структуры вышеуказанные недостатки могут дополнительно развиваться за счет неизбежной «накрутки отчетности» и взаимовлияния сотрудников, поэтому Главному управлению по противодействию экстремизму и его региональным центрам требуется дополнительное внимание со стороны общества.

Мы вынуждены специально обратиться к теме деятельности центров «Э» в этом докладе, поскольку в 2011 году заметно умножились сообщения об их неправомерных действиях. Судя по всему, это связано с общей активизацией политической жизни в предвыборный год, а многие эпизоды — и непосредственно с выборами.

По указанию центров «Э» или прямо их силами осуществлялись изъятия целых тиражей газет (например, «Известий Калининграда» или газеты КПРФ «Пора» в Иркутске) якобы для проведения экспертизы, хотя такая практика очевидно неправомерна. Изъятие тиража предвыборной листовки партии «ПАРНАС» в Ульяновске было мотивировано предполагаемым нарушением норм финансирования агитации, так что непонятно, почему этим должен был заниматься центр «Э».

Впрочем, центры «Э» не так редко занимаются не своим делом. Например, участвуют в облавах на нарушителей миграционного режима. Можно было бы предположить, что они ищут среди «нелегалов» кого-то,

кто совершает преступления экстремистской направленности, но, судя по тому, что соответствующие дела нам неизвестны, в данном случае «эшники» просто работают на подхвате.

Но чаще занятие не своим делом — это только видимость, прикрывающая давление на активистов, неугодных то ли кому-то во власти, то ли непосредственно отдельным руководителям антиэкстремистских подразделений. Ярким примером этого является преследование сотрудника петербургского Антидискриминационного центра «Мемориал» Филиппа Костенко. Он неоднократно сообщал об угрозах со стороны сотрудников центра «Э». В декабре 2011 года Костенко был дважды подряд осужден на 15 суток по административным статьям, что само по себе было характерно для декабрьских событий, но примечательно, что на обоих судебных заседаниях, посвященных вовсе не относящимся к их ведомству правонарушениям, присутствовали сотрудники центра «Э», а в первом случае даже сыграли активную роль — суд принял у них в качестве доказательства некую «справку» на Костенко (этот факт был позже успешно обжалован). Буквально в день его освобождения из-под месячного ареста состоялся суд по ранее заведенному против Костенко делу о вандализме, на котором обвинение требовало заключить его под стражу. Суд отказал, но сама попытка не выпустить активиста на свободу налицо. (С тех пор, уже в начале 2012 года, Костенко был жестоко избит неизвестными, но дело по этому факту на момент написания доклада не возбуждено.)

Явно незаконные методы давления применяются в любых подразделениях российской полиции, и их мы даже не рассматриваем. Но и не противозаконные методы морального давления на допрашиваемых — необязательно подозреваемых, чаще просто вызванных на беседу, — которые практикуются в центрах «Э», часто вызывают сомнения. Например, в Саратове от активиста-антифашиста, задержанного в момент распространения антифашистских листовок во время «русского марша», добивались показаний на других левых активистов, угрожая ему наказанием за распространение «нацистской символики» — перечеркнутой свастики на той самой антифашистской листовке.

Основные направления преследований

Религиозные группы

Свобода совести страдает от неправомерного антиэкстремизма, как минимум, не меньше других гражданских свобод. И если мы говорим именно о применении антиэкстремистского законодательства, то

неправомерные (или хотя бы явно чрезмерные) преследования различных религиозных групп количественно превышают неправомерные преследования политических и гражданских активистов, хотя последние и заметнее для общества.

Здесь надо начать с различных мусульманских групп и течений, как собственно религиозных (как последователи Саида Нурси), так и религиозно-политических (включая и отвергающую насилие партию «Хизб ут-Тахрир», и боевые группировки на Северном Кавказе). По сложившейся традиции наиболее опасные группы и течения, связанные с реальным применением насилия (практикующие его или призывающие к нему), как правило, преследуются с использованием антитеррористического законодательства без привлечения антиэкстремистского²¹, хотя последнее изредка все же используется тоже²².

Собственно антиэкстремистское законодательство применяется в первую очередь к партии «Хизб ут-Тахрир», которая была запрещена как террористическая. Такое решение мы считаем неправомерным, так как «Хизб ут-Тахрир» сама не практикует насилие и не призывает к нему (за некоторыми не столь значительными исключениями). Общественная опасность пропаганды «Хизб ут-Тахрир» заслуживает изучения²³, так что какие-то меры в отношении этой организации могли бы быть возможны. Но сейчас люди, обвиняемые в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир», чаще всего преследуются только по ст. 282² УК за участие в запрещенной организации, и мы считаем их осужденными неправомерно, так как и сам запрет организации был неправомерен. По данным Елены Рябининой (Институт прав человека), из около 35 известных ей ныне неправомерно или непропорционально сурово осужденных мусульманских активистов, находящихся в заключении, примерно две трети были осуждены именно по обвинениям в причастности к «Хизб ут-Тахрир».

Продолжаются судебные запреты различных партийных материалов, причем содержанием их, похоже, часто не интересуются, так как зачастую запрещаются тексты, сами по себе не содержащие ничего, что соответствовало бы определению экстремизма. Очевидно, материалы рутинно

²¹ В этой сфере правоохранные органы тоже нередко идут на неправомерные или хотя бы спорные действия, но это не является предметом данного доклада.

²² Например, один пропагандист военного джихада был осужден, вполне правомерно, по ст.ст. 280 и 205², то есть за публичные призывы к экстремистской и террористической деятельности.

²³ Верховский А. Является ли «Хизб ут-Тахрир» экстремистской организацией? // Центр «СОВА». 2005. 20 октября (<http://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/10/d6036/>).

запрещаются по факту их партийности, но это не соответствует закону. Если бы законодатель считал любые материалы запрещенных организаций экстремистскими, это было бы отражено в определении последних в законе.

Мы уже раньше отмечали, что пик кампании против этой партии явно миновал. Следует отметить, что преследования «Хизб ут-Тахрир» географически сейчас очень неравномерны. Основная масса приговоров приходится на Поволжье, преимущественно на Татарстан и Башкортостан. В 2011 году приговоры по этой группировке нам известны только в этих республиках и в Москве — всего 19 осужденных (четверо были осуждены условно, остальные — на сроки от 6 месяцев до 2,5 лет) и все только за участие в организации (ст. 282² УК), а не за содержание их пропаганды. Хотя действует «Хизб ут-Тахрир» гораздо шире и, по некоторым сведениям, даже понемногу выходит из подполья. Это позволяет предположить, что центральные и некоторые региональные власти, не отменяя запрета, стараются проводить в данном случае более гибкую политику. Но, конечно, такие неформальные «послабления» — не лучший способ урегулировать проблему.

Другие религиозно-политические мусульманские организации преследуются в рамках антиэкстремистской кампании в меньшей степени: одни — поскольку к ним применяется, как уже говорилось, антитеррористическое законодательство, другие — ввиду меньшей распространенности. Собственно говоря, преследования членов большинства запрещенных мусульманских организаций нам неизвестны (возможно, эти организации и не ведут никакой деятельности в России). Известны преследования «Таблиги Джамаат», также запрещенной без должных оснований. В 2011 году за участие в этом движении были осуждены два человека в Улан-Удэ, на 10 и 12 месяцев условно, но известны случаи административного давления на группы мусульман, у которых находили тексты, имеющие отношение к «Таблиги Джамаат».

В 2011 году резко активизировалось репрессии против последователей Саида Нурси, хотя для преследования этого течения трудно подобрать какие-то разумные основания. За год 9 человек были осуждены за членство в несуществующей, но, тем не менее, запрещенной организации «Нурджулар»²⁴, а фактически — за распространение учения Нурси, в том числе целая группа из шести человек в Нижнем Новгороде. При-

²⁴ Это турецкое слово просто обозначает последователей учения Нурси. Таковые действительно существуют в России, у них есть веб-сайты, определенное влияние в мусульманской среде, но о существовании какой-то единой сети или организации ничего неизвестно, как и о каких бы то ни было противозаконных действиях.

чем четверо из девяти были приговорены к реальным срокам лишения свободы, от 8 месяцев до 1,5 лет²⁵. Открыты и новые уголовные дела. В частности, большой резонанс получило дело по ст. 282² УК, заведенное против двоих имамов, Ильхома Меражова и Камиля Одилова²⁶. Уже сейчас можно сказать, что последователей Нурси преследуют чаще, чем представителей других религиозных течений.

Именно из-за этого общее количество неправомерно осужденных мусульманских активистов в 2011 году выросло до 30 человек — по сравнению с двумя предыдущими годами, по 14 человек.

Еще больший резонанс, чем дело Меражова, вызвало дело Айдары Хабибуллиной, директора издательской группы «Сад», и Эдуарда Габдрахманова, ранее уже отбывшего срок по ст. 282² УК²⁷. Оба были арестованы еще в октябре 2010 года и обвиняются в распространении возбуждающих ненависть листовок, а также в хранении боеприпасов. Нам трудно оценить обвинение по существу, так как содержание листовки нам неизвестно, неизвестно, распространяли ли ее обвиняемые, один или оба. Мы также не можем оценить достоверность утверждения защиты о том, что боеприпасы были подкинута. Можно только утверждать, что хорошо известная издательская деятельность А. Хабибуллиной не вяжется с хранением дома гранат. Претензии же к собственным изданиям «Сада» основаны на заключениях экспертов, сумевших усмотреть признаки экстремизма в призывах жить по шариату в средневековом трактате и в обилии сцен насилия в учебнике по военной истории. А первый вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин сразу после ареста заявил, что Хабибуллин — «лидер» организации «Нурджулар», занимавшийся подготовкой смертников посредством гипноза²⁸. Трудно избавиться от ощущения, что дело, судебное рассмотрение которого началось в сентябре 2011 года, в существенной своей части сфальсифицировано²⁹.

²⁵ Правда, самый строгий приговор, полтора года лишения свободы, вынесенный Асылжану Келмухамбетову в Оренбурге, был снижен в кассации в январе 2012 года до штрафа (беспрецедентный случай в данной сфере), и он вышел на свободу.

²⁶ На момент написания доклада подозреваемые не арестованы, следствие продолжается, как и кампания в их защиту. См. подробнее в докладе «Проблемы реализации свободы совести в России в 2011 году» в этом сборнике.

²⁷ Габдрахманов был осужден в 2007 году за распространение листовок «Хизб ут-Тахрир», причем есть веские основания считать, что они были подброшены. Ранее, в 2005 году, Габдрахманова в Башкортостане обвиняли в хранении оружия, но дело было закрыто, а за ним самим признано право на реабилитацию.

²⁸ В Подмоскowie задержан лидер российского крыла псевдосуфийской секты «Нурджулар» Хабибуллин. Готовил смертников гипнозом // ЦентрАзия. 2010. 18 октября (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1287424140>).

²⁹ 31 января 2012 г. Габдрахманов и Хабибуллин были оба осуждены на 4 года колонии-

Впрочем, не всегда обвинения, даже весьма серьезные, удается доказать в суде. Например, 31 мая в Новом Уренгое суд отказался ликвидировать мусульманскую общину «Нур Ислама» на основании неубедительно доказанных фактов распространения запрещенных текстов и никак не документированных оперативных сведений о связях общины с терроризмом (и Верховный суд РФ утвердил это решение).

Европейский суд по правам человека коммуницировал в 2011 году две жалобы разных групп мусульман в связи с запретом в 2007 году соответственно 17 книг, преимущественно салафитских, в Бугуруслане и 14 книг Саида Нурси в Москве. В обоих случаях ЕСПЧ, как положено по процедуре, направил российским властям вопросы. В частности, требуется разъяснить, точно ли были эти запреты «необходимы в демократическом обществе», как этого требуют статьи 9 и 10 Европейской конвенции по правам человека. В бугурусланском деле требуется также разъяснить, не были ли нарушены права заявителей тем, что мусульманская община не была приглашена на судебное заседание.

Разрешение ЕСПЧ первого вопроса может повлиять, наконец, на произвольную практику ограничений на религиозные (а возможно, и иные) публичные высказывания. Второй вопрос, процессуальный по сути, также очень важен: в случае, когда «обвиняемым» в суде является текст, а не человек, необходимо выработать разумные критерии того, какие люди и организации являются заинтересованными сторонами в таком процессе.

Помимо «Хизб ут-Тахрир» и последователей Нурси, одним из приоритетных объектов «противодействия экстремизму» остаются Свидетели Иеговы. Масштаб разноплановых преследований этого религиозного течения растет с каждым годом³⁰, не прекращаются и обвинения в экстремизме, основанные исключительно на том, что Свидетели утверждают превосходство своей веры.

В отношении Свидетелей в течение года продолжали расследоваться около десятка дел по ст.ст. 282 и 282² УК. Доведенное годом раньше до суда дело по ст. 282 УК против Александра Калистратова, руководителя организации Свидетелей Иеговы Горно-Алтайска, наткнулось на массовую поддержку правозащитников, включая официальное вмешательство федерального Уполномоченного по правам человека. 14 апреля суд

поселения за хранение боеприпасов и возбуждение ненависти (ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 282 УК). Приговор был обжалован.

³⁰ См. в докладе «Проблемы реализации свободы совести в России в 2011 году» в этом сборнике.

оправдал Калистратова. Прокуратура приговор обжаловала, дело было возвращено на новое рассмотрение, и 3 ноября тот же суд признал Калистратова виновным, правда, вынес довольно мягкий приговор — 100 часов обязательных работ. А 22 декабря этот приговор был отменен Верховным судом Республики Алтай за отсутствием состава преступления.

В течение года судами были запрещены новые проповеднические тексты Свидетелей Иеговы. Принимались решения о блокировке доступа к сайтам Свидетелей. Пытались, с переменным успехом, привлечь самих верующих к административной ответственности за распространение этих материалов. Мы можем констатировать, что Свидетели находятся под постоянным «антиэкстремистским» прессингом.

Борьба с «религиозным экстремизмом» тесно связана в современной России с концепцией «нетрадиционности» тех или иных религий или течений в больших религиях. Поэтому и основными объектами неправомерных антиэкстремистских санкций остаются именно те течения, которые могут быть отнесены к «нетрадиционным», например, такие новые религиозные движения³¹, как кришнаиты, саентологи или практикующие Фалунь Дафа.

Церковь саентологии отражает «антиэкстремистские атаки» с переменным успехом. 2 февраля 2011 г. вступило в силу редкое по существу и по аргументации решение Сургутского суда. Суд отменил собственный запрет 29 текстов основателя саентологии Рона Хаббарда, признав такой запрет покушением на свободу совести. Саентологи даже добились исключения этих 29 текстов из Федерального списка экстремистских материалов. Позже в Новом Уренгое не удалось запретить биографию Хаббарда. С другой стороны, в Москве 20 июня и в Набережных Челнах 24 августа два новых больших пакета саентологических материалов были признаны экстремистскими. В Москве продолжает медленно расследоваться дело по ст. 282 УК о распространении саентологических материалов (точнее, одно дело было закрыто, а потом открыто другое).

27 октября 2011 г. Первомайский районный суд Краснодара снова, после длительных тяжб³², запретил четыре текста, распространяемые последователями религиозной практики Фалунь Дафа, и 26 декабря это решение вступило в силу. В данном случае, кроме основополагающего религиозного

³¹ Термин НРД используется здесь в нейтральном религиозноведческом смысле. Поскольку сам термин устоялся сравнительно давно, некоторые НРД, такие как Свидетели Иеговы и даже саентологи, уже не такие и новые.

³² См.: Розальская М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году.

трактата «Чжуань Фалунь» и двух информационных листовок вполне нейтрального содержания, запрещен был и доклад канадских правозащитников об изъятии органов у практикующих Фалунь Дафа в Китае. Соответственно, экстремизм в данном случае усматривался не только в проповеди превосходства своей веры, но и в высказываниях против правительства Китая.

Большой, в том числе международный, резонанс вызвало дело о запрете основополагающего кришнаитского трактата «Бхагавад-Гита как она есть». Даже привлеченные прокуратурой эксперты заявили в суде, что не видят в комментариях Свами Прабхупады к «Бхагавад-Гите» ничего экстремистского. В конце концов, 28 декабря 2011 г. Ленинский районный суд Томска отказался удовлетворить иск прокуратуры, но она обжаловала это решение³³.

Интересной тяжбой обернулась попытка запретить изображенный на футболке лозунг «Православие или смерть!», характерный для православных фундаменталистов — тоже своего рода религиозного меньшинства³⁴. Лозунг понимался прокуратурой как призыв к насилию, хотя используется на практике в смысле готовности хранить верность православию даже ценой жизни. Две московских прокуратуры параллельно предприняли еще в 2010 году подготовку иска, в результате два московских суда приняли противоположные решения относительно экстремистской сущности лозунга. Затем оба решения долго оспаривались обеими сторонами. Та прокуратура, что проиграла иск, фактически отказалась в ноябре его далее поддерживать, и это дело было закрыто. А второе продолжается до сих пор, и оппонентом прокуратуры выступает руководитель мастерской по производству футболок. Он сумел восстановить срок обжалования, но так как запрет вступил в силу, лозунг уже включен в Федеральный список.

2011 год принес новые сюжеты антиэкстремистского преследования за критику религии или профанацию, по мнению прокуратуры, религиозных символов. Главный — описанное выше дело Б. Образцова. Немного ранее, 20 мая блоггер Д.Л. Лебедев был осужден в Гатчине Ленинград-

³³ И окончательно проиграла уже в Томском областном суде уже 21 марта 2012 г.

³⁴ Этот лозунг был использован монахами афонского монастыря Эсфигмену, не признавшими переход на григорианский календарь и отказавшими из-за этого подчиняться Вселенскому патриарху. Черный флаг со словами «Православие или смерть!» был поднят над монастырем, когда его уже осаждала греческая полиция. В России лозунг был подхвачен в начале 2000-х годов фундаменталистским движением против «сатанинских» штрих-кодов, ИНН и прочих символов, оппозиционным руководством РПЦ. Поскольку многие русские православные фундаменталисты являются также русскими националистами, футболку с этим лозунгом продавали вместе с футболкой с лозунгом «Россия для русских!», и дело еще в 2010 году было начато о запрете обоих.

ской области по ч. 1 ст. 282 УК на 1 год лишения свободы условно за ряд высказываний «В Контакте», оскорбительных для патриарха Кирилла и священнослужителей РПЦ³⁵.

В августе была запрещена картина Александра Савко «Нагорная проповедь» из серии «Путешествия Микки Мауса по истории искусства». На репродукции старинной гравюры Савко заменил фигуру Христа фигурой Микки Мауса. Аргументация прокуратуры, принятая судом, основана исключительно на представлении, что манипуляция с гравюрой есть покушение на самого Иисуса Христа и, следовательно, оскорбление чувств верующих. Попытки же как-то соединить эти аргументы с определением экстремистской деятельности в законе выглядели совершенно неубедительными³⁶.

Политические и гражданские активисты

В предвыборный год было бы естественно ожидать активизации неправомερных действий в отношении оппозиционных политических организаций и гражданских активистов. Такие неправомερные действия, как правило, не связаны собственно с применением антиэкстремистского законодательства, поэтому нижеследующее не может пониматься как доклад о преследованиях активистов в целом. Наша задача скромнее — указать на то, как для этого неправомерно используются именно антиэкстремистские инструменты.

Одним из самых популярных в предвыборный период остается изъятие из оборота агитационных материалов — газет, листовок, видеороликов — по одному только подозрению в экстремизме. Подозрение потом, как правило, снимается, но использовать эти материалы уже поздно. В ходе парламентской кампании 2007 года этот механизм использовался очень широко³⁷, а кампании 2011 года — гораздо скромнее. Но все же газеты и листовки изымались на корню «для проведения экспертизы» у самых разных организаций — от листовок движения «НаХ-НаХ» и брошюры

³⁵ В этом случае мы не знаем самих текстов Лебедева, поэтому ориентируемся на сообщения правоохранительных органов и не можем быть вполне уверены в том, что Лебедев не возбуждал вражду к православным в целом. Но если объектом его жесткой критики были только священнослужители, то приговор не соответствует составу ст. 282 УК.

³⁶ Решение, отмененное было по формальным основаниям, было подтверждено судом 20 декабря.

³⁷ Верховский А. Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Центр «СОВА». 2008. 27 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2008/05/d13425>).

лидера Национал-социалистической инициативы Дмитрия Боброва до газет КПРФ и «Справедливой России». Подобные случаи отмечались повсеместно, от Читы до Санкт-Петербурга. Возможно, широкое использование этого неприемлемого метода не было спланированной кампанией, но и изолированными эксцессами такую практику не назовешь.

Внесли свою лепту и местные избиркомы. Известны два случая (в Астраханской и Свердловской областях) снятия с эфира рекламных роликов «Справедливой России», в которых избиркомы усмотрели «разжигание социальной розни» к властям (избиркомы не приказывали, а рекомендовали не показывать эти ролики).

В течение 2011 года неправомерным антиэкстремистским преследованиям подвергались самые разные политические активисты.

Начать можно с членов партии «Другая Россия» под руководством Эдуарда Лимонова (не путать с одноименным движением, в которое раньше входили лимоновцы). Сами себя они то называют, то не называют нацболами, но правосудие не видит оснований сомневаться, что они являются именно нацболами, то есть продолжателями дела запрещенной — мы полагаем, в результате судебной ошибки — Национал-большевистской партии, и, наверное, любой политолог с этим согласится. Но продолжение деятельности НБП предполагает преследование по ст. 282² УК и переносится тем самым из области политологии в область права, в которой этот вопрос уже не так прост. Довольно трудно понять, что является именно продолжением деятельности запрещенной организации, а что является просто деятельностью ее бывшего участника, которая сама по себе не запрещена законом, но, естественно, в чем-то похожа на деятельность той организации, в которой активист состоял. Эта непонятная норма в уголовном праве, к сожалению, не получила пока никакого разъяснения, поэтому в конкретных делах суды по своему разумению принимают или отвергают те или иные доказательства того, что налицо именно состав ст. 282² УК. В частности, очевидно, что преследование членов «Другой России» по этой статье УК является весьма избирательным, как это было с нацболами и раньше, когда они прямо так и назывались.

За 2011 год не был осужден ни один нацбол, но это не значит, что уголовные преследования прекратились. Например, в начале года по ст. 282² УК был осужден активист «Другой России» Николай Авдюшенков, но приговор был позже отменен, так как выяснилось, что истек срок давности.

К концу года в разных стадиях расследования находились несколько уголовных дел. Крупнейшее из них — дело санкт-петербургской организации во главе с Андреем Дмитриевым, начатое после ее активного участия в

националистической демонстрации 11 декабря 2010 г. Число обвиняемых постепенноросло до 13 человек (все они находятся под подпиской о невыезде, но один уехал за границу). Само по себе расследование той демонстрации, как и более известных событий того дня в Москве, представляется нам совершенно правомерным. Но с самого начала вызывало подозрение то, что объектом расследования стали именно нацболы, хотя в тот день главная роль принадлежала не им. Впрочем, следствие, завершившееся в ноябре, обошло события 11 декабря стороной и сосредоточилось на доказывании продолжения обвиняемыми деятельности НБП, по ст. 282² УК.

В конце ноября — начале декабря дело по той же статье было возбуждено и в Москве. Но подозреваемых по делу пока нет.

Обвинения по ст.ст. 282 и 282² УК были предъявлены в 2011 году также Игорю Попову и Александру Курову во Владивостоке, а Курову — еще и по ст. 280. Суд по этому делу еще не закончен. Начался также суд в Мурманске над Инной Марининой по ст. 282² УК.

Заметим, параллельно нацболы во Владивостоке были оправданы по обвинению в использовании символики, сходной с нацистской, за листовку против центра «Э», которая действительно содержала изображение, стилизованное под значок гестапо.

7 декабря в Комсомольске-на-Амуре был взят под стражу за нарушение режима домашнего ареста³⁸ Антон Лукин, обвиняемый по ст. 282². Однако из-под стражи Лукин вышел уже к концу января, и в результате ему и Светлане Кузнецовой были предъявлены другие статьи — п. «а» ч. 2 ст. 282 («Действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения»), ч. 1 ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ч. 3 ст. 212 УК («Призывы к массовым беспорядкам»). Рассмотрение дела в суде началось в феврале 2012 года. К сожалению, нам неизвестно содержание материалов, в распространении которых обвиняются Лукин и Кузнецова, так что мы не можем оценить степень правомерности обвинения.

Одним из самых важных сегодняшних феноменов радикальной политики являются сложные взаимоотношения в треугольнике «полиция — ультраправые — ультралевые». И один из наиболее обсуждаемых аспектов этих взаимоотношений — преследования, которым правоохранительные органы подвергают крайне левых и антифашистских активистов именно за их антифашистскую деятельность. Нет сомнения, что такое явление,

³⁸ Под домашним же арестом Лукин находился за нарушение режима условного приговора. Ранее он уже был дважды осужден — по ст. 214 и по ст.ст. 282 и 282² УК.

как нападения «боевых антифа» на ультраправых, существует, то есть во имя антифашистских идей совершается довольно много насильственных преступлений. Соответственно, неизбежно уголовное расследование, зачастую включающее всевозможные неправомерные действия, в том числе привлечение к ответственности невиновных и «рутинные», тем более для радикальной молодежи, избиения при задержаниях и допросах.

Чтобы юридически квалифицировать нападения на ультраправых как преступления экстремистского характера, должен быть указан соответствующий мотив. Вот с этим обычно и возникают проблемы. Например, в деле пятерых нижегородских молодых антифашистов обвинение предъявлено в ряде насильственных преступлений (доказанность которых вызывает сомнения, но это — отдельная проблема) и создании для этой цели экстремистского сообщества, мотив деятельности которого описывался, помимо «установления анархии», как «применение насилия по мотивам идеологической ненависти и вражды в отношении социальных групп “скинхеды, футбольные фанаты” и “состоятельные граждане России”». В очередной раз мы сталкиваемся с совершенно произвольным использованием выражения «социальная группа». И неразумно инкриминировать вражду к «скинхедам» группе, которую следствие называет «красными скинхедами».

Нижегородское дело было передано в суд только в феврале 2012 года. Но в Санкт-Петербурге похожее дело о нападениях на ультраправых закончилось еще в январе 2011 года осуждением четырех человек к условному лишению свободы по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК за «унижение достоинства группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, публично, с применением насилия». И «социальная группа» была при этом обозначена так: «русские националисты».

Дело, повторим, не в том, что нападения на «русских националистов» менее криминальны, чем любые другие нападения, а именно в нелепой квалификации этого деяния. Такое использование присутствующего в УК понятия «мотив ненависти» попирает здравый смысл в части понимания «социальной группы» и искажает суть самого понятия hate crimes (в русском варианте — «преступления по мотиву ненависти»), призванного создавать дополнительную защиту не любым мыслимым множествам людей, но именно уязвимым социальным группам и слоям.

В предыдущие годы в обвинительных заключениях и приговорах чаще всего фигурировали такие «социальные группы», как представители власти и сотрудники правоохранительных органов. Однако, похоже, в 2011 году в этой тенденции намечился перелом, причем намечился он еще до июньских разъяснений Верховного суда относительно критики властей.

За прошлый год нам известно только одно судебное решение, основанное на защите властей как «социальной группы». Левый активист Андрей Кутузов был осужден по ст. 280 УК («Публичные призывы к экстремистской деятельности») на два года лишения свободы условно за распространение листовки с призывами применять насилие против полиции. Снова последняя была признана защищаемой социальной группой. Впрочем, дело в целом выглядит неубедительно: листовка, в изготовлении и распространении которой обвинили Кутузова, имеет явные признаки фальсификации.

В мае в Магнитогорске в защиту той же «социальной группы» было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК по факту публикации в интернете видеоролика под названием «Фашисты в погонах». Это совершенно неправомерное дело расследуется до сих пор и фактически направлено против местных профсоюзных активистов Андрея и Олеси Романовых.

Самым известным делом такого рода стало дело против членов арт-группы «Война» Олега Воротникова и Леонида Николаева за переворачивание милицейской машины, совершенное еще в 2010 году. Акция «Дворцовый переворот» была квалифицирована как хулиганство по мотиву ненависти к социальной группе милиционеров. Однако летом 2011 года привлеченные к делу эксперты пришли к выводу, что милиция не является социальной группой, и таким образом обвинение в хулиганстве отпало (так как, согласно странной диспозиции ст. 213 УК, хулиганство возможно или с использованием оружия, или по мотиву ненависти; оружие явно не использовалось). В результате 1 декабря дело по ст. 213 было закрыто (со второй попытки)³⁹. Следствие при этом отказалось от преследования обвиняемых по ч. 1 ст. 167 УК («Умышленное уничтожение или повреждение имущества») «так как имущественный ущерб, причиненный действиями последних, не является значительным для ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области как юридическому лицу».

Впрочем, против Воротникова возбуждено еще одно дело — о нападении на полицейских в ходе митинга 31 марта. В этом деле обвинение тоже выглядит странно. Применение ст. 319 («Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением») и ч. 1 ст. 318 («Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей») выглядит убедительно, но к этим статьям зачем-то добавлено все то же хулиганство по мотиву ненависти.

³⁹ Уже в феврале 2012 года по требованию прокуратуры следствие было опять возобновлено.

Другой пример перелома тенденции: именно из-за отказа признать власти защищаемой группой было снято обвинение по ст. 282 УК с активиста «Левого фронта» Анатолия Юрковца, осужденного 3 февраля в Омске за драку с политическими оппонентами⁴⁰.

Зато постепенно входит в практику обвинение в действиях по мотиву политической и идеологической вражды. Собственно, С. Юрковец был осужден по п. «б» ч. 1 ст. 213 («Хулиганство по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды») и ст. 329 («Надругательство над Государственным флагом РФ»). Драка как таковая, несомненно, была мотивирована политической враждой, но квалификация по ст. 213 УК все равно представляется странной: трудно представить сочетание хулиганского мотива и мотива политической ненависти в одном деянии. Очевидно, состав ст. 213 УК должен быть скорректирован, чтобы избежать такого рода противоречий, а действия человека, осужденного за драку по мотиву политической вражды, могли бы быть квалифицированы по статье, соответствующей нанесенному ущербу (от побоев до убийства).

В феврале началось еще более удивительное дело о политической вражде. Трое анархистов в Барнауле были обвинены в том, что на просветительском плакате, изображающем разные микробы венерических заболеваний и слоган «Тебе нужны такие попугачики?», наклеили микробам головы известных политиков, начиная с Путина и Медведева. Эти действия были квалифицированы как ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство по мотиву политической ненависти, совершенное группой лиц по предварительному сговору»). Следствие продолжается.

Неправомерные преследования мы не раз фиксировали и по отношению к националистам (как к русским этнонационалистам, так и к иным). В 2011 году, помимо вышеупомянутого дела К. Крылова, мы не можем назвать других явно неправомерно возбужденных уголовных дел (хотя спорные случаи, разумеется, есть). Зато были другие, не столь значительные, эпизоды, например, изъятие для проверки целого тираж брошюры.

Интересный пример — требование прокуратуры к двум казачьим организациям, в Калужской области и в Ставропольском крае, отменить дискриминационное, с точки зрения прокуратуры, положение устава, что членами организации могут быть только православные. Дискриминация определяется в российском законодательстве как нарушение прав по дискриминационному признаку. Но у российского гражданина нет права состоять в общественной организации по своему выбору, это также не

⁴⁰ Сам он утверждал, что только защищался в этой драке, но проверить это мы не можем.

может быть сочтено законным интересом, и законодатель не ограничил организации в определении критериев членства в них.

Постепенно нарастает давление на партию «Воля» Светланы Пеуновой. Мировоззрение этой организации сочетает элементы этнонационализма, сталинизма и собственных мистических воззрений лидера. Партия активно участвует в политической жизни (С. Пеунова даже пыталась в 2012 году баллотироваться в президенты, но не собрала требуемого количества подписей), распространяет книги Пеуновой, газеты и листовки. Все эти тексты сочетают эмоциональную критику политического режима и современного чиновничества с рассуждениями общего характера и литературными опытами, порой вызывающими сомнения в интеллектуальной адекватности авторов.

В 2011 году была закрыта явно неправомерное уголовное дело против хабаровской активистки «Воли» Натальи Игнатъевой за сатирическое стихотворение, зато было открыто два новых, в Вологде и Кирове, по фактам распространения листовки «Хотят ли русские войны?». Листовка не содержала противозаконных призывов, самым радикальным в ней был призыв к бойкоту «коррупционных национальных кланов». Во Владимире прокуратура добивается запрета одной из книг С. Пеуновой, судя по всему, за возбуждение вражды к чиновникам.

Продолжается кампания правоохранительных органов против изданий и организаций, ассоциирующихся с публицистом Юрием Мухиным. Мухин и его сторонники сочетают сталинизм и ксенофобию в таких пропорциях, что не раз становились объектами вполне правомерного правоприменения. Но основные репрессивные решения против них основаны на неправомерном запрете листовки «Ты избрал — тебе судить», призывающей изменить Конституцию таким образом, чтобы не угодивших народу чиновников можно было в качестве наказания объявлять вне закона. 22 февраля 2011 г. Судебная коллегия Верховного суда РФ оставила в силе решение Мосгорсуда от 19 октября 2010 г. о запрете мухинского движения «Армия воли народа» (АВН). Против самого Мухина, как уже было сказано, было неправомерно возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК по обвинению в антисемитской пропаганде.

21 января было возбуждено, а 28 декабря закрыто дело против челябинского активиста АВН Андрея Ермоленко. Он обвинялся в публикации двух статей, возбуждающих вражду против чиновников и полиции. В конце концов, следователь постановил дело закрыть, опираясь при этом на июньское Постановление пленума Верховного суда, в котором специально подчеркивалось, что критика властей не является преступлением. То, что Постановление уже заработало, внушает определенный оптимизм.

Медийные сюжеты

Основной формой «антиэкстремистского» давления на СМИ остаются предупреждения, которые выносят изданиям органы прокуратуры и специализированное правительственное агентство, Роскомнадзор. Прокуратура не публикует статистику этой своей деятельности, а вот Роскомнадзор публикует. За 2011 год он вынес 25 предупреждений редакциям СМИ за осуществление экстремистской деятельности, из которых не менее десятка были вынесены неправомерно.

В спорах о правомерности предупреждений важную роль играет не вполне ясный статус самого акта: является ли предупреждение просто профилактической мерой, способом не дать редакции выйти за рамки закона, или же предупреждение — это начало процедуры закрытия издания? Вообще-то, верно и то, и другое. Конечно, предупреждение имеет профилактический характер, и можно предположить, что крупным СМИ не грозит закрытие по таким основаниям. Но предупреждение, в отличие от предостережения, которое может получить главный редактор, прописано в законе как предпосылка к закрытию издания. На практике наличие двух предупреждений за год (или чуть более) часто становится основанием для подачи иска о закрытии⁴¹. Поэтому мы считаем, что для вынесения предупреждения надзорный орган должен усмотреть не просто что-то, «чреватое экстремизмом», но реальное, пусть и небольшое, нарушение закона.

Увы, так бывает не всегда. Вот лишь некоторые примеры. Газета «Любимый город» в подмосковной Шатуре и газета «Вечерняя Тюмень» получили предупреждения за цитирование Гитлера в отнюдь не прогитлеровском контексте. Сам предмет претензии очень странен: существующий законодательный запрет на распространение трудов лидеров НСДАП никак не может означать запрет на цитирование. Несколько казачьих газет националистического толка получили целую серию предупреждений. Некоторые из предупреждений были вынесены за статьи, единственный «экстремизм» которых был в призывах создать некую «казачью республику».

Единственной газетой, закрытой в 2011 году за экстремистскую деятельность, стала газета «К барьеру», выпускавшаяся вышеупомянутым Юрием Мухиным. В данном случае решение Мосгорсуда от 13 апреля 2011 г. о закрытии газеты⁴² не кажется нам правомерным. Оно было основано на том, что ранее Мухин проиграл в суде, обжалуя оба вынесенных газете

⁴¹ Закон предусматривает несколько вариантов процедуры закрытия СМИ, с предупреждениями или без, но это многообразие почти не используется.

⁴² Удавшееся со второй попытки; первая попытка была предпринята в 2010 году.

предупреждения. Но оба они были неправомерны. Первое относилось к листовке «Ты избрал — тебе судить», о неправомерности запрета которой мы уже не раз писали. Второе — к статье Мухина, в которой был усмотрен антисемитизм. Безусловно, антисемитизм в ней присутствует, но в совершенно не подстрекательской форме (см. выше о заведенном по этому поводу деле).

При этом к газетам Мухина можно было бы предъявить гораздо более существенные претензии. Газета «Своими именами», пришедшая на смену «К барьеру», уже получила два предупреждения за вполне отчетливые призывы к вооруженному восстанию, и Роскомнадзор уже добивается в суде ее закрытия.

Иногда журналистов и главных редакторов привлекают и к уголовной ответственности, чаще всего — по ст. 282 УК. Однако следует признать, что этот механизм давления действует отнюдь не автоматически. Самый значимый и известный пример: 5 июля 2011 г. Верховный суд Дагестана подтвердил оправдание журналистов газеты «Черновик». Не менее важным было прекращение дела журналистов газеты «Вечерняя Тюмень»⁴³.

Примеров, когда журналисты были бы неправомерно осуждены по ст. 282 УК, мы назвать не можем, помимо описанного выше дела Бориса Образцова, но производство по ряду дел продолжается. Только в конце года началось рассмотрение дела руководителей газеты «Вечерняя Рязань», правда, в этом случае возбуждение вражды вменяется не только к полиции, но и к евреям, и пока перспективы этого процесса неясны.

Немного статистики

Антиэкстремистское законодательство применяется в последние годы довольно масштабно. В 2010 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было осуждено 297 человек, за вполне реальную пропаганду ненависти — 78, за вандализм по идейным соображениям — 21. В 2011 году цифры были чуть ниже — 189, 75 и 12 соответственно. На этом фоне количество приговоров, которые мы считаем неправомерными, довольно мало, поэтому в предыдущих докладах о «неправомерном антиэкстремизме» мы не пытались представлять статистику. Но на сей раз попробуем, отчасти суммируя изложенное выше.

⁴³ Удивительно, что это дело, закрытое в мае 2011 года, было вновь открыто 19 января 2012 г. и снова закрыто 6 февраля.

3 или 4 человека были неправомерно осуждены по ст. 282 УК — Б. Образцов и И. Дедюхова (последняя оштрафована за грубые антисемитские тексты, но без каких-то определенных призывов), а также один последователь Саида Нурси по совокупности со ст. 282² УК. Почти наверняка неправомерно был осужден также упомянутый выше Д. Лебедев.

3 человека были неправомерно осуждены по ст. 280 УК — А. Кутузов и два молодых человека в Кемерово (за антиполицейские листовки; содержание их нам неизвестно, но защита полиции как «социальной группы» неприемлема).

Традиционно большое количество приговоров, которые мы рассматриваем как неправомерные, дает ст. 282² УК. В 2011 году по ней (как и по другим «экстремистским» статьям) не был осужден ни один нацбол. Зато было вынесено немало приговоров за «предполагаемое» членство в запрещенных мусульманских организациях: 9 последователей Саида Нурси, два члена «Таблиги джамаат» и 19 членов «Хизб ут-Тахрир».

Наконец, мы считаем приговор четверым петербургским антифашистам за нападение на неонаци частично неправомерным, так как объект нападения был описан как «социальная группа».

Несмотря на общую тенденцию выносить за ненасильственные «экстремистские» преступления приговоры, не связанные с лишением свободы (чаще всего — это условные приговоры или штрафы), есть и исключения⁴⁴. На 8 месяцев лишения свободы были осуждены двое кемеровских агитаторов, реальные сроки получили трое из шести нижегородских последователей Нурси и еще один — в Оренбурге (но он вышел в январе 2012 года, так как приговор был смягчен до штрафа), а вот за членство в «Хизб ут-Тахрир» были реально посажены все 10 осужденных в Татарстане, оба в Москве и трое из семи в Башкортостане.

Если наши данные по уголовному правоприменению, видимо, полны или почти полны, то применение «антиэкстремистских» статей КоАП известно в гораздо меньшей степени. Приведем хотя бы имеющиеся у нас данные (за вычетом решений, отмененных вышестоящим судом уже в 2012 году).

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП,

⁴⁴ Вообще, на момент написания доклада по «экстремистским» статьям, но не за насилье или что-то с ним связанное, находилось в заключении около 30 человек, как правомерно, так и неправомерно осужденных. Подробнее см.: Верховский А. Как отличить узника совести от экстремиста // Ведомости. 2012. 16 марта (http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1538712/kandidaty_v_politizaklyuchennye); Список заключенных «экстремистов» // Центр «СОВА». 2012. 16 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d23900/>).

были неправомерно оштрафованы 9 человек, включая 5 библиотекарей, а также по крайней мере одно юридическое лицо — колония, в библиотеке которой нашлись книги Свидетелей Иеговы. Как правило, никакого массового распространения вовсе не было, а нередко не было и собственно экстремистского материала. Иногда суд даже принимал в этих вопросах сторону обвиняемого. Так в Перми в двух инстанциях было подтверждено, что цитата из Гитлера сама по себе запрещенным материалом не является.

За публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней символики, то есть по ст. 20.3 КоАП РФ, неправомерно оштрафованы 6 человек, включая 4 торговцев антиквариатом.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2011 год на 318 пунктов. Не во всех случаях мы можем определенно судить о правомерности запрета, так как мы не всегда знакомы с самим материалом. В ряде случаев материалы явно запрещались просто по ассоциации с запрещенной уже организацией, например, «Хизб ут-Тахрир», но суд вряд ли всерьез анализировал сами запрещаемые тексты.

Несомненно, за прошедший год в список неправомерно включены 16 материалов Свидетелей Иеговы, 4 статьи с одного удаленного уже сайта, обличающего Россию за угнетение малых народов Севера, 1 книга Саида Нурси, 2 футболки с лозунгами «Россия для русских!» и «Православие или смерть!», 2 больших интернет-сервиса — www.liveinternet.ru и www.tatarlar.ru и 2 сайта — www.limonka.nbp-info.ru и www.nbp-info.ru, итого — 27 пунктов.

Сложнее вынести однозначное суждение по ряду религиозных, в первую очередь исламских, изданий, в которых читателя явно и довольно настойчиво настраивают против иноверцев, но прямого подстрекательства к каким-то противоправным действиям в текстах нет. В принципе, можно рассматривать такие тексты как возбуждение вражды к иноверцам, поэтому выше они не упомянуты.

Всего мы считаем сомнительным запрет 56 мусульманских материалов, включая материалы «Хизб ут-Тахрир». Некоторые из них определенно не содержат ничего общественно опасного (как, например, два старых номера журнала «Халифат», запрещенные в Москве), хотя некоторые другие, вероятно, имели подстрекательский характер.

Сомнение вызывают также некоторые другие запреты, например, запрет «Завещания русского фашиста» Константина Родзаевского, которое имеет уже только историческое значение. И повторюсь, сомнительными могут оказаться и запреты многих других материалов списка, содержание которых нам неизвестно.

Приложение. Статистика преступлений и наказаний

Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004 — 23.03.2012 гг. (по регионам)

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	50	219	269	49	419	468	66	522	588	97	623	716
В том числе:												
Москва и область	18	62	80	16	179	195	40	228	268	57	224	281
С.-Петербург и область	9	32	41	4	45	49	6	56	62	11	118	129
Алтайский край	0	0	0	0	1	1	2	1	3	2	5	7
Амурская область	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0
Архангельская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	7	8
Астраханская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Белгородская область	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1
Брянская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2	3
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	5	5
Волгоградская область	0	2	2	0	1	1	2	9	11	1	5	6
Вологодская область	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	3
Воронежская область	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	17	17
Еврейская автономная область	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0
Ивановская область	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	53	54

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Калининградская область	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1
Калужская область	0	0	0	0	12	12	1	4	5	2	1	3
Кемеровская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кировская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Костромская область	0	5	5	0	0	0	0	10	10	0	3	3
Краснодарский край	2	32	34	1	3	4	0	7	7	0	11	11
Красноярский край	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	4	4
Курганская область	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0
Курская область	0	5	5	0	2	2	0	0	0	0	1	1
Липецкая область	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3
Мурманская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	5	5
Нижегородская область	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	44	45
Новгородская область	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0
Новосибирская область	2	12	14	1	9	10	0	9	9	1	5	6
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	1	2	3
Орловская область	0	8	8	0	0	0	0	9	9	0	0	0
Оренбургская область	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2
Пензенская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Пермский край	0	2	2	3	2	5	0	1	1	0	3	3
Приморский край	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	3	4
Республика Адыгея	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Башкортостан	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1
Республика Бурятия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Республика Карелия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Республика Коми	0	0	0	0	4	4	0	4	4	0	0	0
Республика Марий Эл	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
Республика Татарстан	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1
Республика Удмуртия	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7
Республика Хакасия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	2
Республика Чувашия	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0
Псковская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	0	0	0	10	10	0	2	2	1	7	8
Рязанская область	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	6	6
Самарская область	1	3	4	4	5	9	0	2	2	2	9	11
Саратовская область	1	0	1	0	0	0	4	4	8	2	4	6
Сахалинская область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	3	17	20
Смоленская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Ставропольский край	0	0	0	0	21	21	0	1	1	1	8	9
Тамбовская область	0	3	3	0	6	6	0	0	0	0	0	0
Тверская область	0	0	0	2	0	2	2	7	9	0	4	4
Томская область	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	5	5
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15	0	1	1
Ульяновская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Челябинская область	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	11	11

	2008			2009			2010			2011			2012		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Пензенская область	0	15	15	0	8	8	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Пермский край	2	3	5	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0
Приморский край	3	6	9	2	13	15	1	2	3	0	2	2	0	0	0
Республика Адыгея	0	1	1	0	8	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Башкортостан	0	4	4	0	1	1	0	7	7	0	1	1	0	0	0
Республика Бурятия	0	0	0	1	1	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Республика Дагестан	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	0	0	0	0	6	6	0	4	4	0	0	0	0	0	0
Республика Коми	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Республика Марий Эл	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Республика Татарстан	0	9	9	0	4	4	0	8	8	0	0	0	0	0	0
Республика Удмуртия	0	5	5	0	1	1	0	4	4	0	1	1	0	0	0
Республика Хакасия	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Республика Чувашия	0	2	2	0	5	5	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Псковская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	4	4	0	2	2	0	9	9	0	3	3	0	2	2
Рязанская область	1	9	10	2	7	9	1	2	3	1	0	1	0	0	0
Самарская область	0	3	3	3	5	8	0	11	11	2	1	3	1	3	4
Саратовская область	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	1	1	0	0	0
Сахалинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	4	16	20	1	20	21	0	5	5	0	1	1	0	0	0
Смоленская область	0	0	0	0	2	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Ставропольский край	3	10	13	2	11	13	1	5	6	1	0	1	0	0	0

	2008			2009			2010			2011			2012		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Тамбовская область	0	1	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тверская область	1	2	3	0	0	0	0	4	4	0	1	1	0	0	0
Томская область	0	0	0	0	0	0	1	10	11	0	3	3	0	0	0
Тульская область	1	3	4	1	1	2	0	1	1	0	3	3	0	0	0
Тюменская область	3	3	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ульяновская область	1	12	13	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	2	5	7	0	0	0	1	6	7	0	0	0	0	0	0
Ханты-Мансийский АО (Югра)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Челябинская область	1	7	8	1	7	8	0	0	0	0	5	5	0	0	0
Читинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	0	1	1	3	6	9	1	1	2	0	0	0	0	0	0

* До начала 2009 года данные по нападениям в Москве и Московской области и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области суммировались, а с начала 2009 года учитываются отдельно.

Регионы в этой и последующих таблицах приведены в алфавитном порядке, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга — как основных центров расистского насилия. Данные приводятся без учета жертв нападений на Северном Кавказе, жертв массовых драк; бездомных, если мотив ненависти не признан следствием.

Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004 — 23.03.2012 гг. (по категориям жертв)

Год	2004		2005		2006	
	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых
Всего	50	219	49	419	66	522
В том числе						
Темнокожие	1	33	3	38	2	32
Уроженцы Центральной Азии	10	23	18	35	17	60
Уроженцы Кавказа	15	38	12	52	15	72
Уроженцы Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11
Уроженцы стран АТР (Китай, Вьетнам и т.д.)	8	30	4	58	4	52
Другие люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69
Представители молодежных субкультур и левацкой молодежи	0	4	3	121	3	119
Другие (включая русских) или нет информации	10	57	5	21	21	107

Эта таблица отражает не «реальную» принадлежность жертвы к группе, а приписанную ей нападавшими. То есть если славянина приняли за кавказца, то он попадает в категорию «уроженцы Кавказа», и т.д.

Нам известно также об убийствах и избиениях бездомных, в которых правоохранительные органы подозревали(ют) идеологический мотив. Известно о 13 таких убийствах в 2004

2007		2008		2009		2010		2011		2012	
Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых
93	623	116	499	93	442	42	401	23	154	2	26
В том числе											
0	38	2	23	2	59	1	26	1	19	0	2
35	82	63	123	40	89	18	80	10	25	1	3
27	64	27	76	17	78	5	45	6	14	0	0
2	21	2	13	0	2	0	1	0	0	0	0
2	45	1	41	14	36	3	18	0	8	0	4
20	90	11	56	9	62	7	99	2	23	0	1
5	195	4	87	5	77	3	64	1	27	1	14
2	88	6	80	6	39	5	68	3	38	0	2

году, в 2005 — о 5 убийствах и 4 избиениях, в 2006 — соответственно, о 7 и 4, в 2007 — о 4 и не менее 2, в 2008 — о 7 и 1, в 2009 — об 1 и 0, в 2010 году — об 1 и 2, в 2011 году — об 1 и 1.

С 2010 года мы не включаем в таблицу жертв серьезных угроз убийством. Мы знаем о 6 таких жертвах в 2010 году и о 10 в 2011 году.

**Статистика обвинительных приговоров,
учитывающих мотив ненависти
в насильственных преступлениях, за 2004 — 23.03.2012 гг.**

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	Неизвестно
Санкт-Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронежская область	1	3	0
Новгородская область	1 ¹	1	0
Итого	9	26	5
2005			
Москва	2	4	0
Санкт-Петербург	2	10	4
Амурская область	1	4	0
Волгоградская область	1	7	0
Липецкая область	1	4	0
Московская область	4 ²	14	0
Мурманская область	1	2	1
Приморский край	1	1	0
Пермский край	1	1	0
Свердловская область	1	3	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
Итого	17	56	5

¹ За угрозу взрыва синагоги.

² Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти, мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он был вынесен в 2005 году.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2006			
Москва	5	11	1
Санкт-Петербург	3	10	4
Алтайский край	1	1	1
Белгородская область	1	11	1
Воронежская область	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Калужская область	1	2	0
Костромская область	2	7	5
Нижегородская область	4	6	Неизвестно
Новосибирская область	1	Неизвестно	Неизвестно
Московская область	3	18	4
Орловская область	2	6 ³	2
Ростовская область	1	2	0
Республика Башкортостан	1	3	3
Саратовская область	1	5	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	3	8 ⁴	0
Томская область	1	3	0
Итого	33	109⁵	24
2007			
Москва	4	11	0
Санкт-Петербург	2	11	3

³ Не менее; по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

⁴ В том числе трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не был учтен.

⁵ Не менее.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Белгородская область	1	2	0
Воронежская область	1	4	0
Калужская область	1	3	2
Красноярский край	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижегородская область	1	9	9
Омская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Республика Северная Осетия	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Ставропольский край	2	2	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	6	2
Ярославская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>23</i>	<i>65</i>	<i>18</i>
2008			
Москва	7	40	4
Санкт-Петербург	4	9	2
Алтайский край	1	3 ⁶	0
Архангельская область	1	1	1
Владимирская область	1	2	0
Ивановская область	1	1	0
Калужская область	2	13	6

⁶ В том числе один — без мотива ненависти.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2008			
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Липецкая область	1	1	1
Московская область	2	11	3
Нижегородская область	1	2	2
Новгородская область	1	2	0
Новосибирская область	1	1	0
Омская область	1	4	0
Пензенская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	3	10	0
Ставропольский край	1	2	1
Тамбовская область	1	3	3
Ярославская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>34</i>	<i>110</i>	<i>25</i>
2009			
Москва	11	41	7
Санкт-Петербург	2	3	0
Алтайский край	1	7	2
Владимирская область	2	2	0
Воронежская область	3	7	3
Калужская область	3	8	3
Кировская область	1	2	0
Костромская область	1	1	0
Красноярский край	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Курская область	1	2	0
Московская область	3 ⁷	3	0
Нижегородская область	5	12	5
Новгородская область	2	5	0
Новосибирская область	3	4	3
Оренбургская область	1	2	0
Республика Адыгея	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	2	9	0
Самарская область	1	6	6
Ставропольский край	1	2	0
Свердловская область	1	1	0
Тамбовская область	1	1	0
Тверская область	1	1	0
Тульская область	1	2	0
Хабаровский край	1	1	1
Челябинская область	1	4	4
<i>Итого</i>	<i>52</i>	<i>129</i>	<i>35</i>
2010			
Москва	10	35	3
Санкт-Петербург	6	27	18

⁷ Прокуратура Московской области сообщила, что в 2009 году в регионе были рассмотрены 15 дел, в девяти из которых были вынесены обвинительные приговоры против 13 человек, шесть дел закончились примирением в суде, по ним проходило семь человек. Нам известны только три дела против четырех человек с обвинительными приговорами и одно дело с примирением сторон. Остальные приговоры нам неизвестны, поэтому мы их не включаем.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Амурская область	1	1	0
Брянская область	3	4	2
Владимирская область	4	3	4
Волгоградская область	1	2	0
Воронежская область	4	5	10
Иркутская область	1	1	0
Калининградская область	1	6	2
Калужская область	3	5	2
Кировская область	2	5	5
Костромская область	1	1	1
Краснодарский край	2	3	0
Московская область	7	15	8
Мурманская область	2	7	3
Нижегородская область	10	34	22
Новгородская область	1	3	0
Пензенская область	2	6	2
Приморский край	2	14	10
Республика Адыгея	1	3	0
Республика Башкортостан	2	10	5
Республика Карелия	2	8	1
Республика Татарстан	2	7	5
Республика Удмуртия	1	2	0
Республика Чувашия	1	2	0
Ростовская область	1	1	1
Рязанская область	1	2	2

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Самарская область	2	5	2
Саратовская область	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Смоленская область	1	0	1
Ставропольский край	4	29	6
Тверская область	3	16	2
Тюменская область	1	14	3
Ульяновская область	1	9	0
Хабаровский край	1	2	0
<i>Итого</i>	<i>91</i>	<i>297</i>	<i>120</i>
2011			
Москва	9	31	4
Санкт-Петербург	3	36	16
Алтайский край	1	3	0
Астраханская область	1	1	0
Брянская область	1	4	5
Владимирская область	1	4	3
Волгоградская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	0
Иркутская область	2	8	4
Калининградская область	2	3	0
Калужская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	0
Кировская область	2	3	0
Московская область	4	6	5
Нижегородская область	5	17	4

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Новосибирская область	2	2	1
Омская область	1	2	0
Орловская область	1	1	0
Республика Алтай	1	1	1
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Карелия	2	3	1
Республика Татарстан	3	11	4
Республика Удмуртия	1	2	2
Рязанская область	1	7	1
Самарская область	1	2	2
Свердловская область	1	3	5
Тверская область	1	1	1
Томская область	1	7	2
Тульская область	3	3	0
Хабаровский край	1	2	0
Челябинская область	1	1	0
Ярославская область	1	19	12
<i>Итого</i>	<i>59</i>	<i>189</i>	<i>74</i>
2012			
Санкт-Петербург	1	3	3
Забайкальский край	1	0	1
Иркутская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>4</i>

Статистика обвинительных приговоров за пропаганду ненависти (по ст. 282 УК РФ), которые мы не считаем неправомерными, за 2004 — 23.03.2012 гг.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2004			
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Республика Удмуртия	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>2</i>
2005			
Москва	1	1	1
Кемеровская область	4	4	1
Кировская область	1	1	0
Новгородская область	1	3	0
Орловская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Республика Кабардино-Балкария	1	1	1
Республика Коми	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>12</i>	<i>15</i>	<i>6</i>
2006			
Москва	1	1	0
Санкт-Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2006			
Московская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Самарская область	2	2	2
Саратовская область	1	1	1
Свердловская область	1	1	0
Челябинская область	1	3	0
Ярославская область	1	2	1
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>20</i>	<i>7</i>
2007			
Москва	1	1	1
Алтайский край	1	1	1
Амурская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	1
Калужская область	1	8	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	3	3	2
Курганская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	3	3	0
Республика Алтай	1	2	2
Республика Коми	3	3	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2007			
Республика Саха (Якутия)	1	2	0
Республика Чувашия	1	4	0
Рязанская область	1	2	0
Самарская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновская область	1	1	1
Челябинская область	1	1	0
<i>Итого</i>	28	42	12
2008			
Москва	2	4	2
Санкт-Петербург	3	3	0
Астраханская область	2	4	0
Алтайский край	1	1	0
Амурская область	2	4	2
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	2	3	2
Курская область	1	1	1
Ненецкий АО	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Ленинградская область	1	1	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2008			
Липецкая область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Пензенская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Республика Адыгея	1	1	0
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Дагестан	1	2	2
Республика Карелия	2	2	2
Республика Коми	2	2	0
Республика Татарстан	1	6	1
Ростовская область	2	2	1
Самарская область	3	3	1
Ставропольский край	1	1	0
Тюменская область	1	1	0
Ульяновская область	1	4	0
Челябинская область	2	2	1
<i>Итого</i>	44	60	21
2009			
Москва	5	9	2
Санкт-Петербург	2	2	0
Архангельская область	3	3	1
Владимирская область	2	2	1
Вологодская область	2	3	2
Забайкальский край	1	1	1
Ивановская область	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2009			
Калининградская область	2	1	1
Камчатский край	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Красноярский край	2	2	0
Курганская область	1	0	1
Курская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Омская область	1	2	0
Оренбургская область	2	5	0
Приморский край	1	1	0
Республика Карелия	1	1	0
Республика Коми	2	1	2
Республика Саха (Якутия)	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	1	2	0
Томская область	2	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край	3	5	4
Челябинская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>48</i>	<i>58</i>	<i>22</i>

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Москва	1	1	1
Санкт-Петербург	1	3	2
Архангельская область	2	2	0
Астраханская область	2	2	1
Белгородская область	1	1	0
Владимирская область	5	5	0
Волгоградская область	1	1	1
Воронежская область	2	2	1
Калужская область	2	2	0
Камчатский край	1	1	1
Кировская область	2	2	1
Костромская область	3	3	2
Краснодарский край	3	3	0
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	1	1	0
Курская область	3	3	2
Ленинградская область	1	0	1
Новосибирская область	3	3	2
Орловская область	1	1	0
Псковская область	1	1	0
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	5	4
Республика Марий Эл	1	1	1

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2010			
Республика Удмуртия	3	3	1
Республика Чувашия	2	2	1
Ростовская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Сахалинская область	1	2	1
Ставропольский край	4	4	1
Томская область	1	1	0
Тюменская область	1	0	1
Ульяновская область	1	1	0
Хабаровский край	1	1	1
Ханты-Мансийский АО	1	1	0
Челябинская область	2	5	3
<i>Итого</i>	<i>65</i>	<i>70</i>	<i>32</i>
2011			
Москва	2	2	1
Санкт-Петербург	1	1	0
Алтайский край	1	1	0
Архангельская область	3	4	3
Владимирская область	1	1	0
Волгоградская область	1	1	1
Воронежская область	1	1	1
Калужская область	1	1	1
Кировская область	2	3	1
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	2	2	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Курская область	2	2	0
Липецкая область	1	1	0
Московская область	2	2	2
Мурманская область	1	1	1
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Псковская область	2	2	2
Республика Адыгея	2	2	2
Республика Башкортостан	2	2	1
Республика Калмыкия	1	1	0
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	4	2
Республика Татарстан	1	4	0
Республика Удмуртия	1	1	0
Республика Чувашия	4	4	0
Саратовская область	2	2	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	4	4	3
Смоленская область	1	1	1
Тверская область	1	0	0
Томская область	1	1	1
Тульская область	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Ульяновская область	1	2	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Хабаровский край	1	1	0
Ханты-Мансийский АО	4	4	2
Челябинская область	4	4	2
<i>Итого</i>	<i>66</i>	<i>71</i>	<i>30</i>
2012			
Город Санкт-Петербург	1	1	1
Архангельская Область	1	1	1
Забайкальский Край	1	0	3
Калининградская Область	1	1	0
Кемеровская Область	2	2	0
Курская Область	1	1	0
Новгородская Область	1	1	0
Оренбургская Область	1	0	1
Республика Хакасия	1	1	0
Республика Удмуртия	1	1	1
Республика Чувашия	1	1	0
Рязанская Область	1	1	0
Тюменская Область	1	1	0
Ульяновская Область	1	6	0
<i>Итого</i>	<i>15</i>	<i>18</i>	<i>7</i>

**Статистика обвинительных приговоров
за призывы к экстремистской деятельности
(ст. 280 УК РФ), которые мы не считаем
неправомерными, за 2005 — 23.03.2012 гг.**

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2005			
Владимирская область	1	1	0
Кемеровская область	3	3	2
Кировская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>3</i>
2006			
Москва	1	1	0
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Нижегородская область	2	3	0
Челябинская область	1	3	0
<i>Итого</i>	<i>7</i>	<i>9</i>	<i>2</i>
2007			
Кемеровская область	1	1	0
Краснодарский край*	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Свердловская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>0</i>
2008			
Москва**	1	1	0
Санкт-Петербург	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	2	1
Калужская область	1	1	0

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2008			
Новосибирская область	1	1	1
Республика Татарстан*	1	5	1
Самарская область	2	3	3
<i>Итого</i>	9	15	7
2009			
Москва	1	1	1
Амурская область	2	3	2
Архангельская область*	1	1	1
Еврейская автономная область	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область*	1	2	2
Приморский край*	1	1	1
Самарская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	Неизвестно
<i>Итого</i>	10	13	11
2010			
Санкт-Петербург	1	1	0
Амурская область	1	1	1
Кемеровская область	1	1	1
Новосибирская область	1	1	Неизвестно
Омская область	1	1	1
Республика Башкортостан**	1	1	1
Республика Коми ⁸	2	2	1
Сахалинская область	1	2	1
Тюменская область	1	1	0
Челябинская область**	1	1	1
Ярославская область**	1	2	0
<i>Итого</i>	12	14	7

⁸ В одном из обвинений фигурирует также ст. 282 УК.

	Кол-во приговоров	Кол-во осужденных	Осуждены условно или освобождены от наказания
2011			
Воронежская область*	1	1	1
Кемеровская область	1	1	1
Московская область**	2	2	2
Приморский край*	1	1	1
Республика Адыгея **	3	3	2
Республика Башкортостан ⁹	1	2	0
Сахалинская область*	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0
Челябинская область**	3	3	1
<i>Итого</i>	15	16	9
2012			
Санкт-Петербург**	1	1	1
Архангельская область*	1	1	1
Республика Хакасия*	1	1	0
Тюменская область	1	1	0
<i>Итого</i>	4	4	2

* В обвинении фигурирует также ст. 282.

** В обвинении фигурируют также другие статьи УК РФ.

⁹ В приговоре фигурируют также ст.ст. 205² и 282 УК.

Об Информационно-аналитическом центре «СОВА»

Наш центр был создан в октябре 2002 года.

Его работа отражается на сайте <http://sova-center.ru>, разделы которого обновляются ежедневно и активно. Информацию о Центре и краткие ежегодные отчеты можно найти на странице «О нас».

Тематика разделов сайта:

«**Расизм и ксенофобия**» — проявления радикального национализма и этноксенофобии, противодействие им со стороны государства и общества.

«**Религия в светском обществе**» — межконфессиональные отношения, многообразные коллизии между институтами светского общества и религиозными объединениями.

«**Неправомерный антиэкстремизм**» — злоупотребления антиэкстремистским законодательством, влекущие неправомерное ограничение гражданских свобод.

Общий принцип работы разделов сайта: новости, аннотации публичной полемики, документы и собственные публикации структурируются тематически, даются ссылки на максимум полезных источников.

На сайте можно ознакомиться с нашей статистикой преступлений ненависти и уголовного правоприменения, как правомерного, так и неправомерного, в сфере действия антиэкстремистского законодательства.

На сайте можно подписаться на ежедневную рассылку по всему сайту или по любому разделу.

Центр «СОВА» открыт для информационного сотрудничества с государственными и общественными организациями, СМИ и отдельными гражданами.

Наши контакты

Почтовый адрес: 103982, Москва, Лучников пер. д.4, под. 3, к. 2.

Тел./ факс: (495) 517-92-30

E-mail: mail@sova-center.ru